

Р.В. Альмеев, Ф.Х. Касымов

В ПЛЕНУ ИЛЛЮЗИЙ

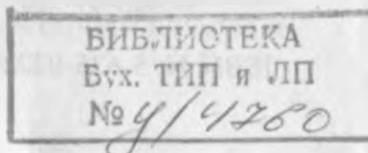
ТАШКЕНТ – 2004

Р.В.Альмеев, Ф.Х.Касымов

В ПЛЕНУ ИЛЛЮЗИЙ

Религиозный экстремизм —
угроза миру и стабильности

Издательско-полиграфический творческий дом
имени Гафура Гуляма
Ташкент — 2004

66.4(0)

A56

Рецензенты:

Н. Камилов — профессор;

М. Нугманов — заведующий средним специальным исламским учебным заведением «Мир-Араб» (г. Бухара).

Ответственный редактор —

А.М. Маврулов,

доктор исторических наук, профессор

А — К 5002000000 — 89 Тв.зак. — 2004 © Р.В. Альмеев, Ф.Х. Касимов,
М352(04) — 2004 Издательско-полиграфический творческий дом имени Гафура Гуляма, 2004 г.

ISBN № 5-635-02289-8

В нынешнее сложное и тревожное время, когда человечеству угрожает такое зло, как международный терроризм, религиозный экстремизм и наркобизнес, хотел бы призвать каждого соотечественника проявлять бдительность и внимательность, беречь и защищать свой дом, свою священную Родину.

И.А.Каримов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Период конца XX — начала XXI вв. стал временем ренессанса (возрождения) религиозных ценностей. Происходящие под флагом возрождения этих ценностей явления разнообразны и порой противоречивы и разнополюсны. Наряду с огромным интересом к развитию мировых и других религий со стороны широкой общественности вместе с тем прослеживается настороженность, иногда и опасения в связи с такими крайними проявлениями, как религиозный экстремизм и фундаментализм. Эти явления в определенной мере имели место в Центральной Азии и Узбекистане. Необходимо добиться понимания различия между духовной ценностью религии и амбициозными, далекими от религии, политическими и иными агрессивными целями, к которым стремятся деструктивные силы, использующие различные лозунги, в частности исламского возрождения. Именно люди или группы людей, несущие заряд фанатизма, способны вызвать широкую волну дестабилизации в обществе. Актуальность этой проблемы требует пристального внимания к причинам активизации фундаменталистских групп.

Религиозный экстремизм, опираясь на деятельность различных радикальных организаций и группировок, сохраняет в ряде стран свои социально-экономические предпосылки и остается важным дестабилизирующим фактором, который влияет на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Меры, предпринимаемые в целом ряде стран, в Узбекистане в том числе, показывают, что успешная борьба с фундаментализмом и религиозным экстремизмом является реальным делом и требует серьезного научного подхода и усилий всего общества.

Сегодня мы являемся свидетелями великого исторического процесса — рождения и становления свободного государства — Республики Узбекистан. Еще в первые годы национальной независимости Президент Ислам Абдуганиевич Каримов утверждал: «Конечной целью должно стать построение сильного демократического правового государства и гражданского общества с устойчивой рыночной экономикой, открытой внешней политикой».¹ Государственное строительство в Узбекистане ведется на принципах добра и правды, мирного труда и взаимопонимания, нравственности и разума, человеческой любви и всенародного единения, о чем красноречиво свидетельствует переход года махалли, объявленного в 2003 году, в год доброты и милосердия в 2004 году.

Успехи и достижения процесса демократизации общественно-политической жизни в Республике Узбекистан достаточно очевидны и признаются всем мировым сообществом. В республике созданы все необходимые условия для формирования партий и организаций, способных выражать и отстаивать интересы различных социальных слоев и групп. Эти политические силы и движения поддерживают деятельность руководства страны, направленную на сохранение и укрепление стабильности в обществе, строительство независимого демократического правового светского государства.

В то же время необходимо констатировать наличие сил, противостоящих курсу независимости, системе демократического правления. Угрожая спокойствию, народному единению, мирному созиданию в Узбекистане и во всем Центральноазиатском регионе, эти темные силы всячески пытаются извратить основы религии, изменить светский характер государственной власти в регионе.

Решительный и однозначный ответ всем этим попыткам был дан Президентом И.А. Каримовым: «Мы стойко придерживаемся пути, избранного волеизъявлением нашего народа, то есть Узбекистан категорично отклоняет всякие проявления фундаментализма — как религиозного, так и коммунистического»².

¹ И.А. Каримов. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1. Ташкент, 1996. с.39.

² И.А. Каримов. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. Ташкент, 2000, с.21.

Активизация фундаменталистских настроений и религиозного экстремизма в первой половине 90-х годов прошлого века была связана с такими объективными и субъективными факторами, как рост национального и религиозного сознания, с попытками определенных кругов насильственным путем установить исламскую модель государственной и общественной жизни. Но широкомасштабная и многогранная работа, проведенная в Узбекистане по обеспечению межрелигиозной толерантности и межнационального согласия, издавна сформировавшегося между светскостью и религиозными конфессиями, принесла свои плоды. Общество осознало проблему, которая угрожала безопасности и стабильности. Оно сумело поставить надежный заслон разжиганию национальных и религиозных конфликтов. Черные замыслы злых сил экстремизма потерпели полный крах. Но, как предупреждал Президент И.А.Каримов, «агрессивные, фундаменталистские силы, находящиеся за пределами страны, пользуясь тем, что исламская религия является для нашего народа священной ценностью, прикрываясь верой предков, стремятся сбить Узбекистан с демократического цивилизованного пути и направить его развитие вспять»¹.

Действительно, рост и устойчивость влияния современного религиозного фундаментализма подчеркивает актуальность исследования этой проблемы, а его политическая активность в отдельных регионах мира требует глубокого и всестороннего изучения.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть сущность и типы фундаментализма, формы проявления фундаменталистских настроений и движений; освещены различные аспекты религиозного фундаментализма, пути и способы влияния фундаменталистских сил на государственную власть в различных странах. Особое внимание уделено актуальной проблеме — борьбе с попытками фундаменталистского влияния в Узбекистане. Все эти аспекты многогранной проблемы освещены на основе общественно-политической литературы, материалов текущей периодической печати. Широко использованы материалы обсуждения этой

¹ И.А. Каримов. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. Ташкент, 2000, с. 19—20.

актуальной темы в Международной Академии для руководящих кадров (Gummers Bach Germann) Теодора Хойса, где в августе — сентябре 2002 года состоялся семинар на тему: «Политические стратегии: борьба с фундаментализмом», в работе которого приняли участие политики, парламентарии, ученые из 18 стран. По приглашению германского Фонда имени Фридриха Науманна в семинаре принял участие один из авторов (Р.В. Альмеев), выступавший с докладом «Влияние фундаменталистских групп на государство».

Авторы с благодарностью примут все замечания и пожелания читателей, надеясь, что их помощь и советы помогут в дальнейшей работе над этой актуальной темой.

ГЛАВА I

СУЩНОСТЬ И ТИПЫ ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Понятие фундаментализма (от латинского *fundamentum* — фундамент, основание) лишь недавно приобрело четко определенное значение, выходящее за пределы его религиозного и нерелигиозного толкования, и используется в основном как структурное понятие, характеризующееся произвольной закрытостью систем мышления и действий по отношению к критике и альтернативным вариантам. Между тем фундаментализм стал синонимом как теоретической ориентации, так и практических организационных форм всестороннего культурного и политического антимодернизма. Споры идут о том, должно ли это понятие применяться лишь к религиозным проявлениям антимодернизма или также к другим областям.

Феномен фундаментализма является специфической особенностью религиозного развития. Он возник не сегодня и не вчера, но именно в конце XX — начале XXI вв. религиозный фундаментализм переживает свое возрождение в разных регионах мира. Формы этого явления различны, так же как и его влияние на государственную власть, культуру, молодежь.

Под «фундаментализмом» обычно понимается образ мышления, принципы которого возводятся в абсолют, а прочие мнения, невзирая на их содержание, отвергаются. Сторонники различных форм фундаментализма имеют тенденцию искренне и с рвением проявлять доктринальную (доктринер — человек, который слепо следует какому-либо учению) уверенность в неоспоримости своих доводов. При догматизме и неспособности к самокритике основания веры фундаменталисты обладают фанатизмом и остаются непостижимыми для разума. В различных публикациях на эту

тему, в частности по исламскому фундаментализму, определение различных сект, группировок трактуется по-разному: исламизм, ваххабизм, исламский фактор, религиозные экстремисты, бесчеловечный фундаментализм, косный традиционализм и т.д. Все они используются определенными силами, стремящимися к достижению своих целей, главная из которых — захват власти, для навязывания обществу своих идей. Религиозный фундаментализм является одной из главных угроз безопасности и устойчивому развитию государства. На основании его идейной базы обычно начинают формироваться различные группировки, организации, движения, партии, террористические организации типа «Аль-Каиды». Вначале они стремятся подорвать доверие верующих — мусульман к государству-реформатору, затем разрушить стабильность, национальное гражданское и межнациональное согласие, дискредитировать светское государство, демократию. При этом Узбекистан, начиная с 70-х годов XX в., стал одним из объектов, где различные радикальные экстремистские исламские организации из-за рубежа стали вести целенаправленную работу по построению в Узбекистане халифата — исламского государства, для чего начали создавать и финансировать различные организации, партии, которые бы способствовали достижению их целей.

Фундаменталисты всех рангов разработали стратегию борьбы завоевания мира. Для того, чтобы бороться с фундаментализмом, необходимо знать эту стратегию, формы, методы их деятельности. По мнению западных специалистов, в последнее время понятие «фундаментализм» приобрело четко определенное значение, выходящее за пределы его религиозного и нерелигиозного толкования, и используется, в основном, как понятие, структурный термин (слово или словосочетание), означающий произвольную закрытость, изоляцию систем мышления, действий (акций) от любой критики или иного способа мышления, действий альтернативных (выбор нескольких исключаящих друг друга возможностей) вариантов. Понятие «фундаментализм» сегодня — это синоним как теоретической ориентации, так и практических организационных форм, всестороннего культурного и политического антимодернизма.

В настоящее время продолжают споры: применять понятие «фундаментализм» лишь к его религиозным проявлениям или и к другим областям явлений жизни, общества и государства. Некоторые исследователи считают, что даже либеральный скептицизм может быть соединен с фундаменталистской верой в то, что все теории должны быть поставлены под сомнение, кроме их собственной.

Фундаментализм: история, причины возникновения и активизации

Фундаментализм в самом строгом смысле слова — это игнорирование определенной религиозной группой результатов исторического критического изучения своих священных текстов. В более широком смысле — это борьба религиозных групп против модернизма. Они настаивают на том, что прошлое по-прежнему имеет значение для модельных представлений о правде и о ценностях, и они отклоняют все то, что они воспринимают как формы секуляризации. Для таких групп часто характерна строгая авторитарная структура, которая не допускает никакого индивидуального отхода от изложенных письменно норм вероисповедания. «Уверенность в своей безоговорочной правоте, обладании монополии на истину способна стать основой для зарождения религиозного экстремизма, характеризующегося приверженностью к крайним, иногда насильственным действиям»¹.

Фундаментализм — это протестантский подход, который утверждает абсолютный и непогрешимый авторитет Библии, исключает научное или критическое изучение Священных писаний, отклоняет теорию эволюции и исходит из того, что альтернативные религиозные позиции внутри или вне христианства неверные.

Конференция о Библии, проведенная консервативными протестантами в 1895 г. в Нью-Йорке, утвердила пять относящихся к доктрине пунктов, которые в дальнейшем стали известны под названием «Пять фундаментальных пунктов»: словесная безошибочность Священной книги, божествен-

¹ И.А. Каримов. По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. Ташкент, 1998, с. 50.

ность Иисуса, непорочное зачатие, искупление грехов человечества, телесное воскресение Иисуса и его физическое возвращение. Хотя эти пункты не включают все элементы протестантского фундаментализма, они обычно представлены в заявлениях фундаменталистов.

Серия томов под названием «Фундаменты», написанных американскими, канадскими и британскими авторами (1910—1915 гг.), продолжает дискуссию, нападая на католическую доктрину, христианскую науку, учение мормонов, теорию Дарвина об эволюции, а также на критическое изучение Библии со стороны либерального богословия и на отрицание чудес. В 1920 г. С.Л. Лос использовал слово *фундаменталист* в баптистском органе «Watchman-Examiner» для выявления этих идей.

На Севере, в 1920 г. и в последующие годы, пресвитериане и баптисты, и не только они, очень расходились во мнениях о фундаментализме. Эта борьба породила такие учреждения, как Вестминстерскую теологическую семинарию (1929 г.), и такие новые вероисповедания, как Ортодоксальную пресвитерианскую церковь и Консервативную ассоциацию баптистов Америки (1947 г.). Были также образованы и межконфессиональные организации, такие, как Американский совет христианских церквей (в 1941 г., в качестве противовеса Национальному совету церквей) и Национальная ассоциация протестантов (1942 г.).

В начале 50-х годов неортодоксальная теология, которая делала ставку на библейское откровение, уже успела изменить прежнюю ситуацию тупика между фундаменталистами и либералами, потому что развивалась средняя позиция между ними. Так как более воинствующие руководители фундаменталистов тогда уже образовали свою собственную организацию, уменьшились причины столкновений между группировками и конфликт закончился.

В 1980-е годы, когда в политической жизни наблюдалось движение в правом направлении, фундаменталисты получили больше поддержки. Враждебная критика эволюции и либеральной школы мышления отошли на задний план, когда некоторые фундаменталисты делали ставку на такие более положительные темы, как переход в другую веру, личную и социальную нравственность и политичес-

кую повестку дня правого уклона. Однако в других группах резкая критика нефундаменталистской школы мышления была выражена с новой энергичностью.

Фундаментализм носит сугубо евангелистский характер. Есть духовенства, которые сочетают проповедование евангелия с лечением. «Premillennialism», вера во второе пришествие Христа в видимой форме и в тысячелетнее царство Христа, нередко становилась аспектом фундаменталистского движения. И после процесса против Скоупа в 1925 году фундаментализм вел войну против современной науки, в частности против теории эволюции. Научный креационизм (религиозное учение о божественном сотворении мира) является одной из форм нападения. Пытаясь гармонично сочетать Книгу Бытия и определенные научные аргументы, данная школа мышления утверждает, например, что геологические слои Земли не могут быть использованы для обоснования огромных промежутков времени, которыми мыслит стандартная наука о Земле, потому что катастрофическое наводнение во времена Ноева ковчега вызвало формирование многих слоев.

В узком смысле, применительно к религии, слово «фундаментализм» начинает использоваться для обозначения ортодоксального течения в современном протестантизме, которое возникло в канун первой Мировой войны среди наиболее консервативной части американских протестантов как отрицательная реакция на рост богословского модернизма и либерализма в христианстве.

Несмотря на то, что понятие «фундаментализм» появилось в политическом лексиконе сравнительно давно, свою официальную историю оно ведет с 1908 года, когда в американском штате Калифорния было создано общество радикальных протестантов под названием «Конференция фундаментальных понятий христианской религии» («The Conference on Christian Fundamentals»). Целью данного общества была борьба против различных искривлений и отклонений при уяснении основных установлений христианства, изложенных в Библии.

В 1910—1915 гг. в США выходит серия работ под названием «The fundamentals» («Основы») и подзаголовком «A testimony

to truth» («Свидетельство истины»). Протестантские фундаменталисты требовали укрепить веру в традиционный догмат христианства и особенно в безусловную непогрешимость Библии, придерживаться буквального ее истолкования, не допускающего какого-либо критического отношения к любой из ее частей. С самого начала выявилась агрессивная и нетерпимая позиция фундаменталистов, в частности, по отношению к своим единоверцам.

После первой Мировой войны идеи фундаментализма получают в США широкое распространение. В 1919 г. в Филадельфии была создана Всемирная ассоциация христианских основ (World's Christian Fundamentals Association), первым председателем которой был избран В.Б. Райле. Религиозные споры не утихали и в 20-х годах. Именно в третьем десятилетии прошлого века те, кто рьяно защищал истинность и основополагающие идеи Библии, стали называться фундаменталистами. В течение многих лет данный термин употреблялся в отношении последовательных и непримиримых противников христианского «модернизма». Уже потом стали говорить об индийских и еврейских фундаменталистах. Много позже, в 70-х годах XX века, термин стал широко применяться по отношению к сторонникам религиозного возрождения в мусульманских странах.

В 30-х годах движение пошло на убыль. В 1942 г. небольшие группы фундаменталистов организовали Национальную ассоциацию евангелистов в составе Американского совета христианских церквей. К 1945 г. в этом совете осталось незначительное число фундаменталистов. Однако в конце 70-х — начале 80-х годов XX в. фундаменталисты активизировали свою деятельность.¹ Они и сегодня влиятельны в США (организуют борьбу против аборт, за введение молитвы в школах США, возвращение к семейным ценностям).

Несколько слов о протестантизме. Протестантизм (лат. protestari — возражать) наряду с католицизмом и православием является одним из трех главных направлений в христианстве. **Протестантство** — название христианских вероучений, возникших в связи с реформацией в XVI в. католицизм

¹ Атеистический словарь. М. Политиздат. 1993, с. 472.

ма, как протест против католицизма. Был образован ряд церквей. Вначале возникли лютеранство, цвинглианство, кальвинизм, затем баптисты, методисты, квакеры, адвентисты, свидетели иеговы, мормоны, «Святые последних дней», пятидесятники, армия спасения, христианская наука.

В 1948 г. был создан Всемирный Совет Церквей.¹

Термин «фундаментализм» вначале обозначал род христианской религиозности и быстро вошел как в общий, так и в научный обиход. Лишь с недавнего времени название стало применяться также к аналогичным явлениям других религий, и в конечном счете, также к схожим организационным формам и ориентациям нерелигиозного характера, которые в свою очередь имеют давнюю традицию.

Такие движения характеризуются прежде всего четырьмя непреложными основными «истинами» («fundamentals»):

1) буквальная безошибочность такого «истинного» послания, как Библия, Коран, Веды, Ади Грант и т. д., а также непоколебимая уверенность в безошибочности «истинного» послания;

2) незначительность всей современной теологии и науки, поскольку она противоречит «истинному» посланию;

3) убежденность в том, что тот, кто уклоняется с фундаменталистских позиций, не может быть настоящим верующим;

4) убежденность, проявляющаяся в практике движения в большей мере, чем в его трудах, в том, что современное отделение церкви от государства должно быть отменено в пользу религиозного определения политики всегда, и тогда, когда политические положения сталкиваются с фундаментальными религиозными убеждениями.

По сути дела фундаментализм существовал уже с первых десятилетий XIX в., задолго до возникновения самого понятия. Он появился в Европе как ответное движение на модернизм в религии и теологии, обоснованный И. Кантом в философской мысли. Модернистские позиции, против которых выступал протестантский, а вскоре и католический фундаментализм, олицетворяли вторжение духа Просвещения в

¹ Атеистический словарь. М. Политиздат. 1993, с. 370—371.

теологию и религию, а также сведение религии к роли гаранта нравственных мотивов. Процесс модернизации большими постепенными толчками с XVII века начал определять всю западную культуру, а с XVIII века привел к ускорению секуляризации. Религиозный фундаментализм является попыткой путем выдвижения произвольных догматов держать религию в стороне от общей неопределенности всех притязаний на познание и общей открытости всех общественных систем по отношению к альтернативным вариантам, а также искусственно обеспечить неуязвимость определенных «фундаментов» от всяких сомнений и критики.

Исследования в области истории религий показали, что аналогичные процессы модернизации наблюдались во всех мировых религиях не позднее, чем с XIX века. Везде, в качестве реакции на такой процесс внедрения открытости, проявились формы фундаментализма. В такой исторической перспективе фундаментализм является попыткой обеспечить абсолютную обязательность более старой парадигмы самотолкования религии по отношению ко всем следующим. В недавних научных исследованиях описано, что буддистские, исламские, индуистские, конфуцианские, еврейские и прочие формы фундаментализма были реакциями на соответствующие стремления к большей открытости, исходящие из самих религий. Успех фундаментализма в борьбе с современным толкованием соответственно собственных религиозно-культурных традиций различен в отдельных культурах и подвергается историческим колебаниям. Основным моментом всегда является отделение церкви от государства. Фундаментализм как политическая идеология или идеология с политической функцией всегда характеризуется наличием определенного, выраженного в разной мере требования об обеспечении единства государства с религией.

Среди основных причин, провоцирующих возникновение и последующую деятельность исламского, например, фундаментализма, политологи и религиоведы обычно выделяют как внутренние трудности государства, так и факторы внешнеполитического характера. Среди внешних причин, способствующих росту этого явления, Президент Уз-

бекистана И.А.Каримов называет: «колониализм и неоколониализм, великодержавный шовинизм и антимусульманский диктат в международных отношениях, политику «разделяй и властвуй». Сюда следует добавить экономическую дискриминацию, высокомерие и нежелание глубоко понять несомненные достоинства другой культуры, цивилизации, в данном случае имеющей многовековые корни исламской цивилизации, являющейся частью философии Востока»¹.

Подходы к объяснению фундаментализма

Подходы к объяснению становления и шансов распространения религиозного и нерелигиозного фундаментализма можно искать и находить на различных уровнях.

Мотивы можно найти на *психологическом* уровне, если фундаментализм выступает как убежище, дающее абсолютную уверенность в условиях современной неуверенности. Причиной является неспособность человека выдерживать открытые и неоднозначные ситуации.

Мотивы имеются на *социальном* уровне, если речь идет об обеспечении социальной идентификации в плюралистическом обществе.

Мотивы имеются на *политическом* уровне, если речь идет о недостаточной готовности мириться с политической относительностью демократии.

Мотивы имеются на *антропологическом* уровне, если исходить из того, что человек не может существовать без основных принципов, дающих конечную уверенность.

Фундаментализм не вызывает особых проблем, если речь идет о попытке отдельных людей или групп приобрести такую уверенность для себя. Фундаментализм становится проблемой тогда, когда такая группа ощущает уверенность только в случае, если уверенность является общей для всех и если ее можно всем принудительно навязать.

Фундаменталистские движения формируются и успешно развиваются лишь тогда, когда имеются определенные

¹ И.А. Каримов. По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. Ташкент, 1998, с. 57.

условия и происходят определенные события. Это означает, что массовое развитие фундаменталистских убеждений определяется как общими условиями, так и может быть случайным явлением. Предпосылкой для возникновения фундаментализма являются дезинтеграция установленных общественно-культурных определений и ориентаций, социальная уязвимость или угроза социальной уязвимости, вероятное предложение фундаменталистской организации и ее лидерства.

К общим условиям формирования фундаментализма относятся следующие факторы:

1. Расшатывание устоявшейся социо-культурной идентификации и ориентации.

Дезинтеграция установленных общественно-культурных определений и ориентаций. Ставится под вопрос государственный строй, так как в растущей мере появляются конфликты, которые для широких слоев решаются неудовлетворительно, система государственности, а также действующие лица не заслуживают больше доверия (потеря авторитета политической власти, коррупция, отказ от традиционного поведения и т. д.).

2. Наличие или потенциальное наступление социальной неуверенности.

Политические и экономические тенденции имеют негативные последствия, в результате возникает социальная напряженность и нижние и средние слои населения испытывают или ожидают экономическую и социальную неуверенность.

3. Убедительное в данной ситуации предложение фундаменталистской организации и лидерство.

Сюда относится наличие «истинного» послания (Библия, Коран, Веды и т. д.), наличие «посланника», олицетворяющего истину (пророк, гуру, озаренный, учитель), или харизматического лидера, наличие общины и отделение общины от остального мира, наличие такого назначения, как небеса, дар-аль-ислам, страна обетованная, бесклассовое общество, мировое господство, наличие «зла» вне общины в лице «других», другой религии, колонизаторов, других этнических групп или наций.

Типы фундаментализма:

- Религиозный фундаментализм;
- Этнический фундаментализм;
- Политический фундаментализм.

Несмотря на то, что термин «фундаментализм» часто используется в негативном аспекте, подразумевая непреклонность, догматизм, авторитаризм, он также выражает самоотверженность и преданность принципам. Вместе с тем, общим для всех типов фундаментализма являются его психологические и поведенческие характеристики, стиль мышления, мировоззренческие особенности догматики и неспособность к самокритике.

В классическом смысле фундаментализм является ответным движением, противостоящим просвещению и плюрализму в обществе, выступающим против необходимости мыслить самому, брать на себя собственную ответственность, против необходимости обосновывать, против неуверенности и открытости. Взамен этого он предлагает уверенность и замкнутость абсолютных фундаментов. На фоне этого все остальное, включая права человека, становится относительным именно для того, чтобы защитить от относительности сам фундаментализм. Кто не хочет принимать основу фундаментализма, тот не заслуживает, чтобы уважать его отклоняющие аргументы, сомнения, интересы и права, считают фундаменталисты. Феномен фундаментализма является специфической особенностью религиозного развития. Он характерен не только для современности, но именно в наше время религиозный фундаментализм переживает свое возрождение в разных регионах мира. Формы этого явления различны, также как и их влияние.

По мнению некоторых ученых, наиболее политизированы и влиятельны проявления религиозного фундаментализма в индуизме, иудаизме и исламе.

В большинстве случаев фундаментализм определяется по религиозной ориентации, и различаются его следующие направления: исламский, христианский, буддистский, сикхский, иудаистский (еврейский), индуистский, синтоистский.

Фактически существуют не только перечисленные формы фундаментализма, но и многие другие формы, которые

II. Христианский фундаментализм

Протестанты Ольстера в Ирландии.

Несмотря на то, что в основе фундаменталистских выступлений протестантов Ольстера лежит религиозный конфликт, стало очевидным, что по крайней мере с того момента, когда лидером стал обладающий харизмой Преподобие Иэн Пейсли, религия используется скорее как инструмент для решения этнического конфликта. Конфликт существует между шотландско-английскими протестантами и ирландскими католиками.

Протестантские христиане в США (2-ой волны, с поздних 70-х годов XX века до сегодняшнего дня).

Протестантский фундаментализм второй волны появился в измененном виде, в то время как раньше наблюдалась строго прелиминаристская ориентация, исходящая из того, что времена ухудшаются и Иисус возвратится для создания тысячелетнего царства справедливых. Сегодня преобладает постлиминаристская ориентация, исходящая из того, что Иисус возвратится лишь после подготовки верующими христианами пути в справедливый мир. Задача прелиминаристской ориентации заключалась в том, чтобы не заботиться о мире, а создать анклав — альтернативный мир милости, в котором можно было вернуть себе душу.

Постлиминаристская ориентация, формировавшаяся прежде всего под влиянием морального и социального кризиса шестидесятых и семидесятых годов, после вынесения решений Верховного Суда США об отмене молитвы в школах, а также его решения в пользу аборта, не видела для верующих в Библию больше возможности пассивно ждать пришествия мессии, а стала активно влиять на политику и общество для того, чтобы сдерживать угрожающий им плюрализм. Так, «Христианская коалиция» Пэта Робертсона и его книга «Новый всемирный порядок» описывают такое активное участие сторонников теологии господства. В своей книге «Светский город» американский теолог Харви Кокс различает две формы фундаментализма, а именно — консервативный фундаментализм и фундаментализм адвентис-

тов. Фундаменталисты консервативной направленности проповедуют идентификацию верующих, ссылаясь на формальный и писанный закон. Адвентисты, напротив, проявляют большую открытость по отношению к будущему и к надежде и отдаются мечте о чистой и верующей Америке, якобы существовавшей в прошлом. Адвентисты, воодушевленные надеждой на наступление тысячелетнего царства, видят привлекательность таких идей среди бедных и не нашедших себе места в обществе, т. е. 87% населения мира, живущего за чертой бедности.

Адвентисты в Гватемале.

В Гватемале адвентистские общины возникли под влиянием таких североамериканских миссионеров, как Билл Брайт и Пэт Робертсон и в результате совместной политической деятельности для укрепления евангелического движения и правого правительства. Причиной было уменьшение статуса и влияния римско-католической церкви. Эта тенденция была вызвана чуждым европейским характером католической церкви, кроме того, ее упрекали в том, что она заодно с правящим классом, экономическая политика которого потерпела провал и принесла лишь недосадание, рабство, неграмотность, миграцию, эксплуатацию и притеснение масс. Попытка отойти от прежней религии, приносившей лишь бедность, и перейти к новой экономической системе под руководством сильного человека (генерала Риоса Монти) привела к тому, что адвентистские общины Гватемалы высказались за кандидата в президенты Серрано, поддерживаемого Риосом Монти, после того как сам Риос Монти потерпел провал как кандидат.

В Италии основой является консервативная католическая идеология и стратегия политической власти. Движение во главе с харизматическим лидером Луиджи Джусани возникло в Милане в послевоенной Италии. Он сформулировал христианскую критику современной культуры, выдвинув философию «Нового христианства», которую папа Иоанн Павел II назвал путем к возрождению обреченного на гибель итальянского католицизма. Движение апеллиро-

вало к тем, кому было трудно найти работу, кто разочаровался в революционном радикализме и отвергнул нравственную коррупцию итальянского общества. Движение выступало против секуляризации и разработало программы, распространяемые через собственную «школу».

У движения есть внутренний руководящий орган, а также оперативная единица, которая добивается влияния на общество, прежде всего на экономику и политику.

III. Индуистский фундаментализм

В Индии есть три связанные друг с другом фундаменталистские индуистские организации: Национальный союз добровольных, Всемирное индуистское общество, а также Индийская народная партия.

Эти движения имеют свое начало в Великом совете индусов, созданном в 1915 г. в ответ на создание Мусульманской лиги. Глава этого объединения написал книгу «Индутва», создав тем самым идеологическую базу индуистского фундаментализма.

Целью индуистского фундаментализма является расширение сферы влияния «Индутвы», а также присоединение сикхов, джайнов и буддистов, хотя бы они этого или нет. Цель различных групп состоит в том, чтобы каста неприкасаемых сохранила индуистскую веру и не перешла в сферу влияния мусульман. Предусматривается также замена почти полностью светской конституции Индии конституцией, основывающейся на «Индутве».

IV. Иудаистский (еврейский) фундаментализм

«Гуш Эмуним» в Израиле является организацией, которая под руководством рабби Кука в борьбе с поражением израильских элит строила еврейские поселения до 1977 года, когда строительство поселений велось против воли израильского правительства.

Как Jewish Defense League под руководством Меир Кахана в США и Израиле. В поздние шестидесятые годы в Америке, в особенности в Нью-Йорке, под руководством Меир Кахана сформировалась Лига защиты евреев, выступавшая

за защиту прав меньшинств, в частности против воинствующих выступлений чернокожего населения. Организация пыталась оказать влияние на местные благотворительные организации, а также на сферу образования и воспитания. Одновременно она организовала борьбу с либеральным истеблишментом, проводя строгую границу между «осажденной» еврейской общиной и остальным обществом.

Когда в 1971 г. Кахане переехал в Израиль, он попытался привлечь сефардов (испано-португальских евреев и их потомков), живущих в бедных кварталах крупных городов, формулируя их трайбалистское представление о существовании еврейского этноса. В борьбе с арабами, выступавшими, в частности, как конкуренты на рынке труда, Кахане высказался за исключение арабов сначала из еврейского соседства, а затем из Израиля. Борьба велась также на другом «фронте»: с либеральными ашкенази (еврейскими выходцами из Центральной и Восточной Европы с собственной традицией и собственным языком) — более состоятельной группой, к которой малоимущие сефарды уже заранее относились с определенным подозрением.

Хабад (хасидизм) в Белоруссии, США и Израиле.

Это движение, возникшее в Белоруссии и вытесненное затем в Польшу, создало свою централизованную организацию (реббе), действующую во всем мире, интенсивно используя при этом современные средства связи. Центральным элементом движения является ожидаемое мессианское спасение. С этим связана его интенсивная миссионерская деятельность — с целью возвращения в свою организацию приверженных секуляризации евреев.

Евреи «Харедим» в Израиле. Обозначение «Харедим» происходит из Библии (Исайя 66:5), где написано: «Выслушайте слово Господа, трепещущие пред словом Его». Так евреи «Харедим» обязательно придерживаются Слова. Их можно назвать также ультра-ортодоксальными евреями, организующими, насколько это возможно, свое компактное проживание и строго защищающимися от внешнего влияния. Они требуют последовательного соблюдения предписаний иудаизма.

V. Буддистский фундаментализм

В 1933 г. на Шри-Ланке, сначала как организация, выступавшая против британцев, почти полностью разрушивших буддизм на Шри-Ланке, возникло движение под руководством Дхармапалы. После его смерти во главе движения встал Бандаранаике, начавший после освобождения от колониального господства успешную пробуддистскую и просингальскую кампанию. Эта кампания вызвала насильственный конфликт с тамилами, которых в качестве бывших союзников британцев в ходе деколонизации больше всех оказалось на стороне проигравших в процессе суверенизации. Они в свою очередь основали организации, выдвигающие сепаратистские идеи. Сегодня вне зависимости от того, кто в данный момент у власти (пробуддистская шри-ланкийская партия Свободы с ее террористическим подпольным крылом, Национальный фронт освобождения или Объединенная национальная партия), конфликт в политической сфере вылился в ожесточенную борьбу между двумя политическими лагерями, с особой жестокостью направленную против тамильских организаций (Тамильский объединенный освободительный фронт и Тамильские тигры).

VI. Сикхский фундаментализм

Фундаментализм сикхов в Пакистане и Индии.

Сикхизм является религией примерно с 14 миллионами последователей, живущих в основном в Пенджабе. Священной книгой сикхов является Ади Грант. Шестой гуру, Харгобинд, подтвердил неотделимость государства от религии и обосновал допустимость применения меча для защиты интересов сикхов. После раздела Индии в 1947 г. несколько миллионов сикхов должны были покинуть Пакистан и обосноваться на юге от новой границы. Одновременно новое индийское правительство сократило привилегии, которыми пользовались сикхи при британцах. Поэтому в классическом смысле сикхи оказались на стороне проигравших в ходе модернизации как результат деколонизации. После создания религиозной партии были сформулированы идеи отделения Пенджаба. В начале 80-х годов была организована

группа «чистых», которая сразу же стала проводить насильственные акции, выливающиеся в убийства и аресты. Центральным требованием является создание независимого государства сикхов (Халистана).

VII. Синтоистский фундаментализм

Становление японского синтоистского фундаментализма после восстановления династии Мейдзи в 1868 г. сначала было реакцией на влияние извне и неясность ситуации в Японии. В сочетании с националистической идеей в период с 1930 до 1945 гг. явно вырисовывалось объединение государственного и религиозного фундаменталистского движений. Результатами были императорская власть (наделенная государственной и религиозной функциями), государственный синтоизм, национальная нравственность, семейное государство, ультранационализм и фашизм.

После второй Мировой войны решениями держав-победительниц, а также императорского двора была ликвидирована связь между синтоизмом и государством. Несмотря на все это в Японии существуют правые организации, выступающие за восстановление единства религии и государства. И в политической сфере, многие годы определявшейся Либерально-демократической партией, происходит постепенное восстановление некоторых синтоистских элементов в сфере образования и государственных ритуалов.

Наряду с этим в Японии действует ряд новых религий и организаций на религиозном фоне, практикующие фундаменталистское поведение.¹

¹ Friedrich—Naumann—Stiftung, Potsdam-Babelsberg.

ГЛАВА 2

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Этапы развития

Фундаментализм проходит различные этапы развития, соответственно зависящие от целого ряда внешних и внутренних условий.

Мнимые враги: устоявшиеся в окружении другие религии; светское государство; гражданское общество; религиозная конкуренция; этнонациональная конкуренция.

2. Состояние структурных факторов общества

Религия. Суть религии, на основе которой развивается фундаментализм, является главным фактором, обосновывающим возникновение фундаменталистских движений. Очень важную роль играет вопрос о том, идет ли речь об иерархической (напр., католическая церковь) или полуиерархической религии (напр., шиизм), или об общинной религии или «конгрегации» (напр., протестантизм и суннизм), или о диффузной религии (напр., индуизм, сикхизм, буддизм). В то время как иерархические и полуиерархические религии вряд ли открывают возможности для отщепления фундаменталистских групп, общинные и диффузные религии более предрасположены к таким явлениям.

Воспитание и образование. Светская система образования, а также средства связи и информации, способствующие распространению знаний и информации, являются постоянной угрозой фундаментализму. Поэтому в целях самозащиты, а позже и с использованием этих инструментов, оказывается влияние на систему образования и средства информации для того, чтобы установить контроль над образованием и воспитанием, а также над распространением информации.

Коммуникация. Средства коммуникации (газеты, СМИ, фильмы, телевидение и т. д.) выполняют различные функции по отношению к фундаменталистским движениям. Свободный доступ к СМИ сначала приводит к расширению информации, ставя тем самым под вопрос нравственные нормы, догматы веры и ритуалы. На более позднем этапе лидеры фундаментализма могут в своих целях использовать СМИ (телеевангелизация). В разных странах при этом применяются различные методы, например: использование баз данных для рассылки писем, применение аудиокассет для миссионерской деятельности, использование Интернета.

Гражданское общество. Наличие таких сильных гражданских организаций, как независимые профсоюзы, организации работодателей, ассоциации и союзы, независимые СМИ и политические партии, способствует преодолению социальных кризисных ситуаций в светской форме. Наличие слабых гражданских организаций или их полное отсутствие может привести к формированию фундаменталистских групп. Поэтому нельзя упускать из виду, что именно в исламских странах вмешательство государства не раз приводило к ослаблению гражданского общества.

Социальная структура. Социальная структура стран, а также их внутренние конфликты влияют на возможность формирования фундаменталистских групп, а также их превращение в воинствующие структуры. Характерным случаем является раскол между сефардами и ашкенази в Израиле, который позволил Кахане создать фундаменталистскую группу.

Подвижность. Миграция, как уход с определенной территории, может привести к тому, что оставшееся меньшинство хочет защищаться от внешнего мира путем более четкого размежевания, приобретая тем самым фундаменталистские черты.

Миграция, как и иммиграция на определенную территорию, может привести к фундаменталистским акциям с

ГЛАВА 2

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Этапы развития

Фундаментализм проходит различные этапы развития, соответственно зависящие от целого ряда внешних и внутренних условий.

Мнимые враги: устоявшиеся в окружении другие религии; светское государство; гражданское общество; религиозная конкуренция; этнонациональная конкуренция.

2. Состояние структурных факторов общества

Религия. Суть религии, на основе которой развивается фундаментализм, является главным фактором, обосновывающим возникновение фундаменталистских движений. Очень важную роль играет вопрос о том, идет ли речь об иерархической (напр., католическая церковь) или полуиерархической религии (напр., шиизм), или об общинной религии или «конгрегации» (напр., протестантизм и суннизм), или о диффузной религии (напр., индуизм, сикхизм, буддизм). В то время как иерархические и полуиерархические религии вряд ли открывают возможности для отщепления фундаменталистских групп, общинные и диффузные религии более предрасположены к таким явлениям.

Воспитание и образование. Светская система образования, а также средства связи и информации, способствующие распространению знаний и информации, являются постоянной угрозой фундаментализму. Поэтому в целях самозащиты, а позже и с использованием этих инструментов, оказывается влияние на систему образования и средства информации для того, чтобы установить контроль над образованием и воспитанием, а также над распространением информации.

Коммуникация. Средства коммуникации (газеты, СМИ, фильмы, телевидение и т. д.) выполняют различные функции по отношению к фундаменталистским движениям. Свободный доступ к СМИ сначала приводит к расширению информации, ставя тем самым под вопрос нравственные нормы, догматы веры и ритуалы. На более позднем этапе лидеры фундаментализма могут в своих целях использовать СМИ (телеевангелизация). В разных странах при этом применяются различные методы, например: использование баз данных для рассылки писем, применение аудиокассет для миссионерской деятельности, использование Интернета.

Гражданское общество. Наличие таких сильных гражданских организаций, как независимые профсоюзы, организации работодателей, ассоциации и союзы, независимые СМИ и политические партии, способствует преодолению социальных кризисных ситуаций в светской форме. Наличие слабых гражданских организаций или их полное отсутствие может привести к формированию фундаменталистских групп. Поэтому нельзя упускать из виду, что именно в исламских странах вмешательство государства не раз приводило к ослаблению гражданского общества.

Социальная структура. Социальная структура стран, а также их внутренние конфликты влияют на возможность формирования фундаменталистских групп, а также их превращение в воинствующие структуры. Характерным случаем является раскол между сефардами и ашкенази в Израиле, который позволил Кахане создать фундаменталистскую группу.

Подвижность. Миграция, как уход с определенной территории, может привести к тому, что оставшееся меньшинство хочет защищаться от внешнего мира путем более четкого размежевания, приобретая тем самым фундаменталистские черты.

Миграция, как и иммиграция на определенную территорию, может привести к фундаменталистским акциям с

обеих сторон в связи с тем, что, например, иммигрировав, ее меньшинство хочет защищаться от чуждой ей среды, и, с другой стороны, влиять на нее, в то время как коренное население, считая, что иммигранты представляют собой угрозу для них, фундаменталистскими выступлениями защищает собственный уклад и образ жизни от преобладания чужого влияния и новых ценностей.

Этно-лингво-региональная структура. Исторический фон этнолингвистического, а также территориального состава общества в большой степени сказывается на взаимоотношениях между этническими и региональными группами. Угнетение или эксплуатация одной этнической или региональной группы другой, а также исторически сложившаяся межэтническая напряженность надолго разжигает взаимную неприязнь. Насильственные столкновения вызывают всеобщее внимание и активную деятельность. Поэтому воинствующие религиозные движения, а также столкновения в гетерогенной стране очень часто носят этнический характер.

Экономическое развитие. Фундаменталистские силы ищут и находят сторонников прежде всего среди менее развитых, бедных, сельских, менее образованных, менее «современных» слоев общества. Поэтому депрессии, рецессии, инфляция, забастовки и безработица являются благодатной питательной средой для возникновения фундаменталистских потенциалов.

Легитимность государственных институтов и государственного руководства. Слабый авторитет государства и низкое доверие к институтам и политическому руководству являются уязвимым пунктом, которым фундаменталистские группы при наличии определенных случайных дополнительных явлений пользуются для расширения своей базы.

Международное развитие. Последствия реального или мнимого западного влияния для возникновения фундаментализма нельзя недооценивать. Международная торговля, а также светский характер научного обмена, передачи технологий и современной промышленности во многих странах

третьего мира рассматриваются как проявления эксплуататорских, колониалистских акций западных держав.

3. Внутреннее состояние движения фундаменталистов

Исторический опыт. Исторический опыт определенной группы, связанный, в частности, с угнетением, эксплуатацией, преследованием, но и в особой мере с потерей собственного влияния в результате деколонизации или демократизации, является определяющим фактором, способствующим формированию фундаменталистских групп.

Развитие. Степень воинствующего характера групп по большей части зависит от их развития и накопленного в ходе него опыта. В зависимости от успеха или неудачи осуществленных стратегий группы переходят к другим стратегиям, связанным соответственно с меньшей или большей готовностью к применению силы.

Организация: внутренняя организационная структура; внутренняя сплоченность; харизматическое руководство; авторитет и поведение.

Идеологическая ориентация. Милленаристская ориентация. Поведение фундаменталистских групп в большой степени определяется представлениями о времени «истины». Если окончательная цель относится к мессианскому времени, важное значение имеют момент и условия пришествия мессии (премилленаристская или постмилленаристская ориентация). Если цель относится к историческому времени, нужно рассчитывать на более воинствующий характер фундаменталистских групп.

Непогрешимость. Для этого нужно такое «истинное» послание, как Библия, Коран, Веды или Ади Грант и т. д., а также принятие такого назначения, как небеса и ад, дар-аль-ислам, страна обетованная, бесклассовое общество, господство над другими, основанное на шовинизме, и т. д.

Размежевание. Это всегда община, четко размежевывающаяся с внешним миром. Открытая организационная структура невозможна, так как она поставила бы под вопрос

само существование общины. Одним из главных идеологических инструментов является размежевание со злым внешним миром, с «другими» — с другими религиями, с колонизаторами или угнетателями, с различными этническими общностями или имперскими державами и нациями.

Вышеприведенные факторы определяют решение движения в пользу одной или другой стратегии. Имеются четыре стратегии, которые в одних случаях могут применяться последовательно, в других — одновременно.

Речь идет о стратегии: отречения от мира, созидания мира, изменения и завоевания мира. Рассмотрим каждую из этих стратегий.

Стратегия отречения от мира.

Приверженцы стратегии отречения от мира ищут чистоты и самозащиты. Они пытаются остаться в стороне от мира и живут в мирке, основывающемся на собственных нормах. Как таковые, они не представляют особой угрозы.

Группы принимают стратегию отречения от мира часто тогда, когда другая, более наступательная стратегия потерпела провал или когда сама группа потерпела поражение. В данном случае необходимо считаться с возобновлением активной деятельности группы после определенного времени.

Однако стратегию отречения от мира могут взять на вооружение и группы, которые хотят нанести вред государству. Они отказываются от выполнения общественных обязанностей (служба в армии, соблюдение обязанностей в сфере здравоохранения, уплата налогов и т. д.). Такое поведение может привести к длительным конфликтам в обществе вообще, его нельзя недооценивать.

Стратегия созидания мира.

Целью стратегии созидания мира является создание анклава. Анклав напрямую конкурирует с внешним миром. Во внутреннем мире (анклав) действуют нормы «истины». Таким образом, стратегия созидания мира направлена на формирование альтернативных и всеохватывающих социальных структур и институтов (сначала как сеть). Анклавы выполняют функцию четкой альтернативы «опустившемуся миру» и как инструмент размежевания являются жизненно важными для движения.

Одной из предпосылок для функционирования анклава является соблюдение дисциплины, вторым условием — размежевание с внешним миром. Размежевание может осуществляться через «духовное взятие в плен», в отдельных случаях может также выражаться в обязательном физическом присутствии.

Миссионерская деятельность не касается внешнего мира, а служит лишь созданию анклава и тем самым — общественных институтов.

Стратегия изменения мира.

Стратегия изменения мира направлена на внешнюю сферу. Ее цель заключается в том, чтобы заново истолковать структуры, институты, законы и жизнь общества, а также влиять на эти сферы. В связи с этим становится все более затруднительным бороться с фундаментализмом путем уменьшения условий для таких изменений или путем улучшения условий для маргинализации фундаменталистской группы.

Стратегия изменения мира является более привлекательной, чем стратегия завоевания мира, однако она в равной степени направлена на адаптацию общества к собственным представлениям. Приверженцы этого направления не торопятся с достижением цели, они используют законные средства участия в политической жизни, а также законодательную, исполнительную и судебную власти и возможности, часто пользуясь поддержкой либералов и плюралистов, против которых в конечном счете направлена их деятельность.

Стратегия завоевания мира предполагает:

1. Отказ от стратегии мира: мир плохой, мы хорошие.
2. Фундаменталисты создают свой мир и проникают в общество.
3. Завоевание стратегии мира — образование, наука, поведение граждан и т. д.
4. Завоевание мира: они оказывают влияние на общество для захвата власти. Миссия — стратегия мира направлена на внешнюю сферу.

Истолковать заново структуру, институты, законы, жизнь общества и влиять на эти сферы.

Захват структурных образований государства, нет плюрализму.

Целью стратегии завоевания мира является взятие под контроль структур общества, обеспечивших выживание нынешнего врага фундаментализма. После получения контроля приверженцы этой стратегии создают не плюралистическое общество, а общество, соответствующее их «истине». Осуществление таких стратегий завоевания мира в большинстве случаев приобретает воинствующие формы, при этом используется слабость государства или его руководства.¹

Важным компонентом здесь выступает определение причин и степени воздействия, оказываемого фундаменталистскими группами на государство и экономику.

Задаваясь вопросом: «Что является предметом критики фундаменталистов во многих государствах?», можно ответить на него следующим образом. Центральным пунктом критики является отделение личной сферы от общественной, чем и отличается общество современных западных индустриальных стран. Религиозные фундаменталисты выступают против такого рода западного пагубного влияния и требуют ликвидации такого отделения, которое для них является искусственным и произвольным. В правовых государствах отделение личной сферы от общественной основывается на концепции свободы. В конституционных демократиях данная концепция закреплена в конституции. Предоставляя гражданские свободы, к которым относятся прежде всего свобода совести и сосуществование различных представлений о ценностях, то есть плюралистическое общество, конституция гарантирует невмешательство правительства в личные дела граждан. Тем самым обеспечивается четкое разделение между религией, являющейся личным делом, и общественной сферой, являющейся светской системой.

Сочетание сил рынка и национального государства приводит к формированию общества, охватывающего большое количество людей, живущих на более или менее четко определенной территории. Граждан такого общества объединяют экономические связи и патриотизм, они также свя-

¹ Friedrich—Nauman—Stiftung, Potsdam-Babelsberg.

заны друг с другом в более маленьких группах узлами дружбы, родства и общей религии. Чем больше личные отношения защищаются правилами свободы, тем больше личная жизнь отделена от государства.

Такая форма общества, широко распространившаяся в мире после падения колониализма и в особенности после второй Мировой войны, для религиозных фундаменталистов — в отдельных случаях и для этнических фундаменталистов — неприемлема.

Политические активисты добиваются по сути трех целей, которые можно кратко определить как «размежевание», «единство» и «принуждение».

1. Размежевание. Размежевание означает, что фундаменталисты требуют, чтобы их группа, если она этого хочет, смогла отделиться от общества в целом и больше не подчинялась общественным нормам. Такое «размежевание» является привлекательным вариантом по нескольким причинам. Если фундаменталисты выступают против социальной системы, искусственно разделяющей жизнь на личную и общественную сферы, то для них лучше покинуть эту социальную систему вообще. Поэтому ей они предпочитают жизнь в небольшой, но более гомогенной системе. Отделение от общества может осуществляться в различных формах, при этом используются крайние и менее крайние формы.

Крайней формой является создание нового государства. Этого добиваются, например, сикхи в Пенджабе или тамилы на Шри-Ланке. Учитель Тара Сингх сформулировал это следующим образом: индусы получили Индостан, мусульмане получили Пакистан, что получают сикхи?

Такие формы размежевания в конечном счете включают мысль о сецессии, не совместимую с идеей национального государства. Сегодня религиозные диссиденты уже не могут, как древние паломники, основать новое государство, им приходится «брать с собой» свою землю, как сикхи, которые хотят отделить Пенджаб от Индии. При этом очевидно, что сецессия как средство разрешения религиозных конфликтов — а также и некоторых этнических конфликтов — является рецептом разжигания гражданской войны.

Менее радикальной формой является создание анклава в рамках светского общества. Так поступили, например, мексиканцы «Амиш» в Америке и ультра-ортодоксальные евреи «Харедим» в Израиле.

Но и создание анклава по нескольким причинам является непопулярным вариантом. Развитые общества обеспечивают своих граждан большим количеством общественных благ, таких, как национальная оборона, дороги, школы и даже правительственная система. Отделившиеся от общества группы, такие, как «Амиш» или «Харедим», отказываются вносить свой вклад в общество, несмотря на то, что они пользуются преимуществами общества. Члены «Харедим», например, отказываются от службы в израильской армии, хотя пользуются ее защитой. Члены «Амиш» не осуществляют обязательные социальные платежи и отказываются от государственной службы. Такая ситуация приводит к общественной напряженности, преодоление которой не всегда возможно политическими средствами. Такие анклавы могут выжить лишь в либеральных демократиях, где им, благодаря терпимости общества, предоставляется соответствующий шанс. Таким образом, именно либерализм часто содействует обоснованию и развитию врага плюралистического общества.

Наименее радикальной формой является простая географическая концентрация и изоляция этих групп. Она возможна в основном лишь в крупных государствах с федеральной системой правления, таких, как США. Часто выдвигаются требования о расширении федеральных структур с целью укрепления определенных религий, например, требование о расширении федерализма в Нигерии, имеющего своей целью создание больших возможностей развития для мусульман. Но даже если общество не относится отрицательно к географическому изоляционизму, наличие таких территорий все-таки может воспрепятствовать развитию, связанному с расширением свободы, в сфере связи и транспортных технологий. Такого рода развитие ликвидирует барьеры и принудительно интегрирует сопротивляющуюся группу.

2. Единство. Альтернативой размежеванию является создание единства, то есть борьба за преодоление отделения

личной сферы от общественной. Поборники этого варианта выступают за отказ от отделения личной сферы от общественной, которое, по их мнению, является искусственным и вредным, и хотят скорее изменить систему, чем отмежеваться от нее. При этом создается впечатление, что чем больше они теряют, тем яростнее борются, другими словами: чем больше плюрализма они видят в обществе, тем выше их требования. Они пытаются, например, вернуть в общественную сферу определенные элементы религии. Примером может служить возврат к школьным молитвам в американских государственных школах.

«Харедим» в Израиле также интенсифицируют свою политическую деятельность, хотя речь в меньшей мере идет о распространении собственных религиозных представлений, а скорее о сохранении уже достигнутого, поставленного, по их мнению, под угрозу.

Совершенно иначе обстоит дело в Иране. Когда во время правления шаха в Иране у мусульман сформировалось мнение о том, что поставлен под вопрос их традиционный путь развития, они начали оказывать сопротивление. Их план, однако, был наиболее радикальным и его удалось осуществить в определенной степени. Они сформировали исламское правительство, согласно представлениям Хомейни, путем введения исламского права.

3. Принуждение. Наряду с требованием о размежевании и единстве выдвигается также требование о принуждении. Оно касается ликвидации свободы вероисповедания и принудительной интеграции инаковерующих или же их общественного объявления вне закона. Это по сути дела крайнее требование. Вполне возможно установить в обществе официальную религию, влияющую также на общественные дела, при этом позволяя индивиду лично принять решение в пользу другого вероисповедания. Однако именно это неприемлемо для фундаменталистов, требующих «принуждения». Примером может служить отношение к бабидам в Иране. Бабидская вера рассматривалась как отступление от правильного учения ислама и наказывалась смертной казнью. Другим примером является кампания, объявленная в Пакистане против религиозного меньшинства Ахмадие. Закон, приня-

тый в 1984 г., запретил им «называть себя мусульманами, а также их религию исламом, употреблять исламскую терминологию, применять призыв муэдзина к молитве и т. д.». Такого рода законодательство означает полную отмену отделения религии от государства. Оно не только превращает религию в составную часть общественной жизни, но и полностью ликвидирует сферу личной жизни.

Что является предметом критики фундаменталистов в экономике? Экономические представления фундаменталистских групп в основном являются реакцией на испытанную ими несправедливость экономической системы, а также на ее изменение, вызванное индустриальной революцией, увеличением количества светских правительств, а также информационной революцией. Как богатые, так и бедные общества придерживаются единого мнения о том, что модернизация привела к развращению индивидов, к разъединению обществ, раздроблению человеческих знаний, а также к тому, что на смену братской атмосфере в современную экономику пришло антигуманное соревнование на рынке или жесткая конкуренция вокруг общественных ресурсов.

Критика, которой фундаменталисты подвергают экономическую систему, не основывается на общих целевых установках. Экономические представления фундаменталистов коренным образом отличаются друг от друга и не имеют общего знаменателя.

Исламская экономика является одним из компонентов широкого сопротивления, целью которого является преодоление господства западного мышления и восстановление чувства превосходства исламского сообщества. Многочисленные работы последнего периода, касающиеся исламской экономики, скрывают эту элементарную мотивацию и производят впечатление, как будто речь идет просто об увеличении справедливости и эффективности. В буддистской экономике приоритет отдается целому ряду условий, обеспечивающих социально-экономический статус буддийских монахов. Цель, произносимая вслух, является более благородной: речь идет об освобождении индивида от оков материализма.

Протестантско-христианская экономика отличается от экономики радикального либерализма. Критика направлена

не против любого правительства, а против нехристианских правительств.

Индуистская экономика базируется на желании сохранить традиционно закрытую, хорошо защищенную от зарубежной конкуренции экономику Индии в прежнем виде и не допускать открытости. Такая политика служит интересам владельцев магазинов и предпринимателей, нарушая, однако, интересы основной массы потребителей.

Насколько различны цели фундаменталистских представлений об экономике, настолько они едины относительно критики мировой экономической системы. Все считают, что причиной болезни современной цивилизации является ее нравственная дегенерация. Последствиями деятельности нерелигиозных правительств, а также светской системы образования являются, по их мнению, необузданность эгоизма и некультивирование благородных инстинктов.

Стратегия фундаменталистов. Религиозные и этнические группы фундаменталистов политически активны. В своей деятельности они исходят из следующих условий: без образа врагов не может существовать фундаментализм; плохое общество создаёт фундаментализм; открытое общество — враг для фундаменталистов; внутренние условия: вера, руководитель, после смерти лидера к власти приходит умеренный лидер (организатор).

Фундаменталисты начинают с идейной работы по привлечению с одного человека, затем — малых групп, потом численность растёт, становится больше людей, денег. Теперь они хотят изменить общество. Конечная цель — приход к власти. Светское общество — характерный враг для фундаменталистов. Общество, в котором существует многообразие религий — не климат для фундаменталистов. Чем общество более развито, тем тяжелее для фундаменталистов.

Структурные факторы. Если в обществе имеется государственная или главная религия, то это удобный климат для фундаменталистов. При этом светская образовательная система — враг для фундаменталистов. Запрет на обучение для них — благоприятный фактор.

Необходимо отметить их мобильность: переселение из Азии в Европу, из Мексики в США — фундаменталисты начинают спланиваться, создавать общины, они против интеграции в обществе.

Экономическое развитие. Малайзия была примером того, как избежать фундаментализма. В стране было много денег, когда их перестало хватать — стали появляться проблемы и на социальной почве появился фундаментализм.

Фундаменталисты используют в своих целях плохую, слабую государственность.

Внутренние условия фундаменталистской группы: исторический опыт есть у каждой группы, они могут развиваться как организационная структура, у них есть идеологическая ориентированность, исходящая из того, что Христос, Пророк, Мессия придёт и всё решит.

Стратегия фундаменталистов проповедует отказ от стратегии мира. Фундаменталисты намерены создать свой мир, они начинают проникать в общество. Стремятся оказывать сильное влияние на общество для захвата власти (Иран, Афганистан), а после захвата власти разрабатывают стратегию её удержания. Первые четыре стратегии могут протекать одновременно.

Фундаменталисты стремятся создать анклав — альтернативные социальные структуры, в рамках этих структур создают свой мир. Их лозунг: мы, фундаменталисты, — правые; они (остальное общество) — безнравственные. Хорошими считаются только члены фундаменталистской группы, остальные все — плохие. В фундаменталистских организациях введена строгая дисциплина. Фанатики убивают того, кто из их «чистого» мира хочет уйти в «падший» мир. Делают всё, чтобы вернуть их на свой, «истинный» путь. Если кто сопротивляется, то применяют насилие.

В свободном обществе фундаменталистам тяжело. Если же общество разочаровано, тогда появляются сторонники фундаментализма. Государство, общество должно сделать всё, чтобы люди не страдали, в противном случае обязательно появится фундаментализм. Для его идеологов важно пред-

ставить фундаменталистскую структуру изменения в обществе; проникать в науку, воздействовать на людей, образовывать свои правовые институты в обществе; воздействовать на власть, исполнительные органы, прекратить плюрализм, ставя цель — захват структурных образований государства. Пробравшись к власти, фундаменталисты оказываются в лучшем положении: у них есть права и обязанности в обществе. При этом фундаменталисты отменяют все права и льготы граждан.

Стратегия, направленная на уничтожение стратегии фундаменталистов.

Стратегия ниши. Фундаментализм сидит в своей нише и ждет удобного момента. В определенное время они начнут действовать, они способны на это. «Аль-Каида» сидела в нише, но начала действовать.

Для фундаменталистов характерен отказ выполнять обязанности в государстве — служба в армии, не платят налоги. Необходимо заставить их выполнять законы.

Укрепление сильной государственности поможет избавиться от фундаментализма. Необходима постоянная борьба с коррупцией, уменьшать социальные конфликты в обществе.

Общество должно всячески мешать образованию фундаменталистских групп. Надо создавать светский мир, тогда фундаменталисты не смогут достичь своей цели и люди пойдут к светскому образу жизни.

Необходимо бороться с привилегиями для отдельных «избранных» конфессий. Все должны быть на равных; совершенствовать управление; передавать полномочия местным властям. В качестве самозащиты от фундаментализма создавать условия для деятельности СМИ, профсоюзов, открывать доступ к образованию для всего населения. Фундаменталисты — иногда умелые управленцы. Надо соблюдать и пользоваться Конституцией страны для борьбы с ними. Защищать имущество, жизнь граждан, развивая плюралистическое общество. В борьбе с фундаменталистами важны совместные действия с другими странами. Нужно работать с тем правовым государством, где они находятся.

Фундаментализму необходимо создавать противовес, противопоставление.

В области экономики

Закрытая экономика — рыночная экономика.

Самофинансирование — закрыть нелегальное финансирование.

Вмешательство государства в экономику — независимое предпринимательство.

Антиглобализм — развитие экономических международных связей и сотрудничества.

Привилегия — отмена привилегий.

В области политики

Религиозный контроль — секуляризация государства.

Нелигитимность власти — общие свободные выборы.

Популизм — антипопулизм.

Закрытое общество, изолированное — плюрализм.

Игнорирование прав человека — права человека.

Коррупция — борьба с коррупцией.

В области культуры

Антимодернизм — современное общество.

Свое религиозное образование — теологическое классическое образование.

Безграмотность — образование от начального до высшего.

Вражда к другим культурам — уважение к светскому обществу.

Ложная религиозность — толерантность.

Запрет на масс-медиа — свободные СМИ.

Дискриминация полов — равноправие, равные возможности.

Фундаменталистские группы боятся: сильного государства, политических партий, честно ведущих борьбу, соперничества в период выборов. Если в стране коррупция, слабая демократия, то фундаменталисты могут прийти к власти. Если в обществе коррумпированное правительство, надо очистить все государство. С фундаментализмом диалог не-

возможен. С фундаменталистами ведут переговоры, чтобы уничтожить анклав.

Пока у фундаменталистов есть деньги, они будут бороться, когда их нет, то пойдут на переговоры. В конце конфликта рассчитывают на переговоры.

Необходимо тщательно анализировать состояние дел в стране: когда, где могут возникнуть фундаменталистские группы. Факторы, способствующие возникновению таких групп, различны. Это: крушение колониальной политики, бедность, нищета, необразованность, безграмотность, образование идеологического вакуума, внешние угрозы, наркотрафик; бедность природных ресурсов, геополитическое расположение страны и другие.

Характер выступлений фундаменталистов

Фундаменталисты используют религию, например, ислам, для достижения своих целей, для захвата власти, пропагандируют политизированный ислам. Они издают печатную продукцию, распространяют литературу идеологов радикального течения, пытаясь «очистить» мировоззрение верующей части населения от классического ислама и заполнить его идеями фундаменталистского толка. Призывают к гражданскому неповиновению, непризнанию действующих в стране законов, к созданию исламского государства, халифата, установлению вассальных режимов. В этих целях создается профессиональная конспиративная нелегальная структура, ведется подрывная деятельность, направленная на свержение светского государства. Идет изготовление и распространение листовок, видеокассет фундаменталистского толка, поиск финансовых средств для существования организации. Они должны действовать, чтобы получать финансирование: совершают уголовные преступления, стараются привлечь людей в свои ряды как добровольно, так и обманным путем. Действия фундаменталистов координируют международные фонды, экстремисты, террористические организации.

На эту опасность обратил внимание общественности Президент Узбекистана И.А.Каримов, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Туркистон»: «В отдельных исламских го-

сударствах существуют определенные организации, поставившие своей целью восстановление средневекового мусульманского халифата. Они обладают большими средствами и возможностями идеологического влияния. Естественно, ныне невозможно восстановить ту реальность, которая существовала четырнадцать веков назад. Однако их стремления заключаются в том, чтобы на основе политизации исламской религии взять власть в свои руки, установить свое господство, образовав единое идеологическое пространство. По их мнению, между государствами, где проживают мусульмане, не должно быть никаких административных границ, и все эти государства должны управляться из единого халифатского центра».¹

Для исламского экстремизма характерны две отличительные черты. Первая — утверждение экстремистских идеологов, будто современные мусульманские общества утратили свой исламский характер и ввергнуты в Джахилию (период доисламского невежества), а также постоянная критика правящих кругов и обвинение их в безбожии. «Существуют определенные религиозные экстремистские организации, которые утверждают, что неверные — все, кроме членов данной организации. Другие же утверждают, что хотя общество и погрязло в грехах, однако оно невинно и его можно спасти, значит, оно еще считается мусульманским. Вторая черта исламского экстремизма — упор на необходимость осуществления активных и агрессивных мер, включая насилие, ради установления исламского порядка и законности».²

Невежество в знании вероучения, религий существенно ослабляет нравственные основы общества. Это касается как знания Корана, так Библии и веры. Невежество в вопросах религии является не только нравственной проблемой. Оно крайне опасно, поскольку может быть использовано теми, кто стремится отождествить терроризм и ислам, который якобы агрессивен и в своем вероучении, поскольку оправдывает так называемый «великий джихад» — уничтожение неверных.

¹ И.А. Каримов. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. Ташкент, 1999. с. 290.

² Ислам: Толерантность и фанатизм. Ташкент, 1998, с. 102 (на узб. яз.).

Одни делают это из-за незнания коранического вероучения, другие используют чужое невежество в своих целях. Потому так важно знать, что ислам в переводе с арабского означает «мир, безопасность, спокойствие, чистоту намерений». Главная книга ислама — Коран — настаивает на мирном разрешении всех проблем. По Корану вообще не существует никаких мотивов для начала агрессии. «Сражайся за Господне дело лишь с тем, кто борется с тобой. Дозволенного грань не преступай. Но если враг твой прекратит войну — сложи оружие», — так написано в священной для мусульман книге. Там нет призывов убивать неверных. Кстати, «неверные» — это вовсе не христиане или иудеи. Неверные — те, кто Бога отвергает вообще или же язычники. Но если они не ведут себя агрессивно против истинной веры — ислама, то действует кораническое положение о недопустимости насилия вообще. Более того, кораническое вероучение отличает уникальная веротерпимость: «Аллах вам не дает запрета любви и милости проявлять к тем, кто против вашей веры с вами не сражается. Не допустил в религии Он принуждения», — сказано в Коране. В связи с этим приходится только удивляться живучести и беспочвенности утверждений, что джихад — священная война мусульман против неверных.

Коран трактует «джихад» как усилия в Господнем промысле, т.е. борьбу со злом, а «великий джихад» — как победу над собой, своими страстями, как способность простить того, кто виноват перед тобой, поскольку не может претендовать на прощение Аллаха тот, кто сам не умеет прощать.

Второй, «малый джихад», подразумевает проповедование ислама на основе веротерпимости. «Зовите к Богу мудростью и красотой вешания и убеждайте несогласных мягкостью речей. А коль они вас не поймут, скажите: «Мир вам» и уходите».

Джихад с оружием в руках в соответствии с Кораном может быть лишь в одном-единственном случае — для отражения агрессии. На основе этого можно сделать вывод о том, что все разговоры об исламско-христианском противостоянии на деле вызваны отнюдь не реальными религиозными разногласиями, а чисто геополитическими интересами. Вот почему так важно сегодня дистанцироваться от конфессионального фактора, на который столь болезненно реагирует почти полуторамиллиардное сообщество мусульман.

Его радикализм обусловлен крайней степенью невежества в кораническом вероучении. Такие служители Аллаха компрометируют ислам, который запрещает насилие и террор в любом виде. Террористы — преступники вне веры и национальности. В этом смысле сам ислам нуждается в защите от тех, кто прикрывает преступные помыслы искаженными религиозными лозунгами.

Яркий пример подмены истинных мотивов религиозными — ваххабизм. Религиозная доктрина арабского шейха Мухаммада Ваххаба была написана в середине XVIII века исключительно для арабов, живущих на территории Аравийского полуострова.¹

Недавно совет улемов (мусульманских богословов) Саудовской Аравии, авторитет которого весьма высок в мире ислама, издал фетву — религиозное предписание, обязательное для исполнения всеми правоверными. Фетва объявляет терроризм, как худший вид преступления, вне закона. Преступники-террористы, на руках которых кровь невинных жертв, подлежат самому суровому наказанию — смертной казни.

В последнее время приходят сообщения о практически ежедневных операциях саудовских сил безопасности против боевиков, действующих в глубоком подполье экстремистских организаций. Десятки террористов убиты в столкновениях и задержаны. Конфисковано большое количество оружия и взрывчатки. Имеются жертвы и среди сил безопасности. Саудовская Аравия уже несколько раз становилась полем для масштабных терактов, в результате которых погибли десятки ее подданных и иностранных граждан.²

Обращает на себя внимание непропорционально большой объем новостей с Востока, причем в основном тревожного свойства.

Палестино-израильский конфликт переживает очередную фазу обострения. В Ираке оккупационные войска США несут все большие потери. В Афганистане есть признаки активизации «Аль-Каиды» и «Талибана». Сложная обстановка, взрывы в России, особенно в Чечне, события в Индо-

¹ С. Глаголев. Ислам. Свято Троицкая Сергиева Лавра. 1904, с.173.

² «Труд», 19 августа 2003 г.

незии, действия уйгурских сепаратистов в Китае, планы создания «Великой Албании» на Балканах, интифада, джихад, шахиды-смертники... Обо всем этом мировая общественность слышит почти ежедневно.

11 марта 2004 г. серия террористических актов потрясла Испанию. «За всю свою историю Европа не переживала такого бедствия», — заявил испанский премьер Хосе Мариа Ансар. В Мадриде мощные взрывные устройства сработали в поездах электричек на трех станциях в пятиминутном промежутке в утренний час пик. Сразу две бомбы взорвались в двух электричках, прибывших на большой вокзал Аточа в сердце испанской столицы. «Это наше 11 сентября» — таким заголовком во всю первую полосу мадридская газета «Эль Мундо» выразила ужас и страдания, впервые в таких кошмарных масштабах обрушившиеся на Западную Европу.

Взрывы, прогремевшие в четырех электричках в утренние часы, когда толпы служивого люда, студентов, проживающих в пригородах испанской столицы, направлялись на работу и учебу, унесли жизни 202 человек, около полутора тысяч человек получили ранения различной степени тяжести. В стране не был объявлен трехдневный траур. Правительственный кабинет работал в чрезвычайном режиме. Во многих городах прошли стихийные митинги протеста. 12 марта 2004 г. вся Испания вышла на улицы и площади под лозунгом: «Баста! Терроризм не пройдет!»

Ныне «пояс нестабильности», протянувшийся от Балкан до Западного Китая, ведущие политики и эксперты не без основания называют главной угрозой международной безопасности. Эксперты задаются вопросом: почему некоторые исламские страны оказались источником столь большого количества проблем и при этом многие из них не показали примеров экономического успеха и процветания, если не считать почти светскую Турцию и богатые нефтью Объединенные Арабские Эмираты? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, придется отступить на несколько веков назад.

С VII века н. э. ислам отправляется в триумфальное шествие, которое длилось целое тысячелетие, когда он заво-

евывал все новые страны и имел основания для имперского взгляда на остальной мир. Передовая для своего времени наука, экономика, армия, вера — ничто не могло устоять перед этой, казалось, всепобеждающей силой.

Тем более разительным был шок, испытанный некоторыми восточными мусульманскими державами, когда эпоха Просвещения, великие географические открытия, Реформация позволили европейцам потихоньку начать переламывать ситуацию, запустив промышленную революцию. В XVIII — XIX веках все посыпалось: началась европейская колониальная экспансия в Азию, Наполеон без проблем завоевал Египет, Россия заняла Причерноморье, Крым, Кавказ, Центральную Азию. Как всегда в таких случаях, начались поиски козлов отпущения.

Виновными в отставании были объявлены иностранцы и этнические группы, а также отступники от старых добрых традиций. На этой почве возник мусульманский фундаментализм, представители которого потянули назад — к раннему исламу, доказывая, что все беды проистекают из-за отступничества от заповедей пророка. Одновременно фундаментализму стала противостоять тенденция к модернизации, к созданию промышленной и светской цивилизации.

Корни проблемы, полагают специалисты, не в специфике ислама как религии. Они во всей социально-политической организации восточного общества, которое прекрасно справлялось с задачами Средневековья, но оказалось мало подготовленным к требованиям индустриализации, а уж тем более — глобализации. Общество, особенно в странах с фундаменталистскими настроениями, оказалось как бы заложником традиций. Отсюда стремление скорее хранить знание, чем его создавать или преумножать. Постепенно стало преодолываться пренебрежение к нерелигиозному образованию, к изучению других языков. А неравенство и изоляция женщин, не позволяющие половине населения внести свой полноценный вклад в общественный прогресс, и поныне с большим трудом преодолеваются во многих мусульманских странах.¹

¹ «Труд». 2 августа 2003 г.

ГЛАВА 3

ОТ РЕЛИГИОЗНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА К ТЕРРОРИЗМУ

Рост и устойчивость влияния современного религиозного фундаментализма подчеркивает актуальность постоянного исследования этой проблемы, а его политическая активность требует глубокого и всестороннего изучения.

Фундаментализм является современной категорией научного сопоставительного анализа данных идеологий. Он выступает за мифический подход к религиозным ценностям и старается восстановить неподвластную времени ткань целостного закона. Фундаменталисты настроены против светского характера, который, по их мнению, присущ не только немусульманскому Западу, но и предполагаемым мусульманским национальным государствам. Большая часть исламских фундаменталистов происходит из групп мужчин, в которых колониальное господство вызвало чувство дезинтеграции и отчуждения, а постколониальная независимость была воспринята ими как период привития чужих норм и лицемерия. Им не нравятся экономические силы, которые привели к урбанизации. Они протестуют против отсутствия мандата Божья в разрастающихся городах. Они отклоняют гегемонию модернизма, приравнивая плюрализм к релятивизму и атеизму. Они, наоборот, поддерживают радикальный патриархат, аргументы в пользу которого они находят и в Священной книге, и в истории.

Религиозные фундаменталисты являются современными, но не модернистскими. Принимая выручку от продажи нефти или используя тайные банковские счета, они извлекают пользу из капиталистически выстроенной всемирной

системы, хотя официально выступают против капитализма и коммунизма, потому что и то и другое — западные идеологии. Они также понимают значение современной технологии, прибегая к современным средствам массовой информации (газетам, радио, телевидению, кассетам) и в случае необходимости используя современное оружие (авиационные бомбы, пулеметы системы Стена, пластмассовые взрывчатые вещества) для достижения своих сиюминутных целей. Они мастера коммуникационной революции и часто изображают свое дело живее и более умело, чем противники. Один из крупнейших теологов исламского мира Аль-Газали, ведя речь о членах экстремистских организаций фундаменталистского толка, характеризует их как «разбойников с большой дороги, нападающих на людей во имя религии».¹

Важно, однако, четко отличать фундаменталистов от других политических и социальных реформаторов. В конце девятнадцатого века активисты Джамал ад-Дин Афгани и Мухаммад Абду использовали исламские символы, чтобы мобилизовать мощные антиколониальные движения, однако они не считали других, менее пламенных мусульман, своими врагами.

Можно и нужно способствовать уже сложившимся и вновь возникающим в мусульманской мысли модернистским представлениям об адаптации исламских ценностей к иным взглядам и практике. Тем более что реформаторское направление в исламе сложилось еще в позапрошлом веке.

Сделанное Президентом России Владимиром Путиным во время его визита в Малайзию в октябре 2003 г. заявление о том, что Россия хотела бы вступить в организацию «Исламская конференция», свидетельствует о желании Москвы подчеркнуть свое намерение участвовать в перестройке отношений между евро-христианским и мусульманским мирами.

С 3 по 6 сентября 2003 года на острове Родос в Греции проходил первый Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Необходимость проведения таких акций про-

¹ Н.В. Жданов, А.А. Игнатенко. Ислам на пороге XXI века. М. 1989, с. 9.

диктована временем. Сегодня, когда ускорились процессы объединения человечества, глобализации, усилия мирового сообщества должны быть направлены на сохранение национальной и духовной самобытности народов, продолжение и развитие диалога между представителями различных цивилизаций. Одной из решающих предпосылок их успешного взаимодействия является диалог христианской и исламской религий. Известно, что более трети населения земного шара исповедует христианство. Вместе с приверженцами ислама это составляет более половины жителей Земли. Поэтому сотрудничество между христианством и исламом не просто желательно, но и насущно необходимо, считают политики и религиоведы.

Перечень земных добродетелей, к которым призываются верующие, в православии и исламе очень близок. Христианство часто называют религией любви, ислам — религией справедливости. Сущность различия этих мировоззрений — в определении того, какое из двух этих великих чувств должно главенствовать при служении человека Богу. Но в нормальной земной жизни справедливости не о чем спорить с любовью. «Если возможно, будьте в мире со всеми людьми», — заповедует Евангелие. «Кто примирит и уладит, милость тому от Аллаха, ибо Аллах любит справедливых», — гласит Коран.

Необходимо знать то общее, что существует в этих религиях. Для многих христиан может стать поразительным открытием то, что при ближайшем рассмотрении мусульмане оказываются лучшими христианами, чем бесчисленные псевдохристианские конфессии, которые, по выражению святителя Игнатия (Брянчанинова), «уже в Бога насилу веруют».

Слово «Аллах» по-арабски означает «Бог», так что мусульмане поклоняются тому же Единому Богу, Создателю и Владыке мироздания, что и христиане. Так же, как и христиане, мусульмане верят во всемогущество и всеведение, милосердие и правосудие Творца Вселенной. Ислам знает о грядущем всеобщем воскресении мертвых и Страшном суде, о загробной награде праведным и наказании злым. Личность Иисуса Христа почитается и в исламе. Целая гла-

ва Корана — сура «Марйям» посвящена Его чудесному зачатию от Духа Божия и рождению от Пречистой Девы Марии (Госпожи Марйям). Мусульмане исповедуют Иисуса Мессией, то есть Христом, и называют Его Словом Божиим. По мусульманскому учению, Он единственный «чистый и безгрешный» среди пророков — все остальные, включая Мухаммада, нуждались в прощении от Аллаха.

Общий враг религий — это терроризм, одинаково противный и православию, и исламу, и буддизму. В одном из официальных заявлений российских мусульман по поводу терактов сказано: «С душевным содроганием и болью восприняли мусульмане России террористические акты, унесшие сотни жизней мирных граждан, среди которых беззащитные дети, женщины, старики... Мусульмане, как все люди доброй воли, осуждают эти жестокие, бесчеловечные акты убийства невинных людей. Подобные действия противоречат принципам всех мировых религий, в том числе и ислама».¹

«Быть милосердным, быть терпеливым, любить ближнего — ни одна религия не может утверждать монополию на эти ценности». Эти слова Генерального секретаря ООН Кофи Аннана в послании участникам Съезда мировых и традиционно-национальных религий как нельзя лучше отражают смысл мероприятия, которое прошло в сентябре 2003 г. в столице Казахстана Астане.

Более пятидесяти лет назад на территории Палестины возникло государство Израиль, и все последующие годы между арабами и евреями, между мусульманами и приверженцами иудаизма идет война: то тихая подковерная, то открытая и яростная. Так бескомпромиссно могут воевать между собой, наверное, только родственники, коими евреи и арабы являются согласно Библии. Оба народа ведут свой род от одного предка — библейского пророка Авраама (по-арабски Ибрахима). Родоначальником арабов стал его старший сын, Исмаил, рожденный от служанки Агари (Хал-жар), а евреев — Исаак, рожденный от жены Сарры. Оба народа, арабы и евреи, говорят на языках, принадлежащих к одной семитской группе.

¹ «Труд», 12 сентября 2003 г.

До VII в. н.э. ни о каких конфликтах между арабами и евреями слышно не было, хотя соприкасались они довольно тесно: иудеи жили на территории Аравии бок о бок с арабскими племенами.

При пророке Мухаммаде Иерусалим стал священным для мусульман городом. В сторону Иерусалима обращались поначалу первые мусульмане лицом во время молитвы, и только потом пророк повелел обращаться лицом к Мекке.

В Иерусалиме Мухаммад сделал остановку перед тем, как вознестись живым на небо для бесед с Аллахом. В Иерусалиме на скале даже остался след ноги Мухаммада.

...В 638 г. н.э. халиф Омар завоевал Иерусалим и начал строительство мечети вокруг скалы с отпечатком стопы пророка, ставшей величайшей для мусульман святыней после мечети Каабы в Мекке. В VII — VIII веках арабы захватили всю Северную Африку и Испанию, а на востоке — дошли до Центральной Азии. Смешиваясь с коренными жителями, арабы разделились на отдельные народы, каждый со своим диалектом. Одним из таких народов стали палестинские арабы, часть которых исповедует ислам, а часть — христианство. По своему менталитету они отличаются от египетских, иракских и других арабов.¹

В религии ислама сформировалось несколько течений и движений различного толка. Одним из них является ваххабизм — религиозно-политическое, экстремистское, ревизионистское движение в суннитском исламе, основанное на учении, созданном в середине XVIII Мухаммадом ибн абд аль-Ваххабом из Неджда (Аравия).

В различных работах, посвященных усилению политизации ислама за последние 100 лет, отмечалось, что это не течение и не направление в исламе. Вот характерные определения места ваххабизма в исламе: протестантское движение в исламе, реформаторско-религиозное движение, религиозно-политическое движение в исламе. Хотя отдельные авторы ошибочно определяют ваххабизм как течение или направление в исламе.

¹ «Труд», 12 сентября 2003 г.

Ваххабитами обычно называются все носители идей Ваххаба, члены различных радикальных, экстремистских исламских группировок, которые ими руководствуются.

Самоназвание ваххабитов — «ас салафийа», или «салафйун» от «ас салаф (араб.) — религия «предков». Кроме этого, ваххабиты называют себя «общиной истинных мусульман» (джамаат ал муслимин), «братьями» (ихван араб) единобожниками (араб муваххидун).

Сторонники ваххабизма не используют названия «ваххабизм». В этом есть желание выделить свою секту среди других исламских движений, подчеркнуть свою обособленность. Хотя все 4 мазхаба в суннитском исламе носят имена своих основателей: ханафиты, маликиты, шафииты, ханбалиты.

Экстремистская версия ваххабизма — неоваххабизм, который идентичен раннему учению. В современном мире ваххабизм ассоциируется с международным терроризмом и радикальным исламским экстремизмом. Он осужден и запрещен в большинстве стран исламского мира, странах СНГ. Мир увидел в полном объеме, что может представлять из себя исламский фундаментализм, на примере Афганистана. За время правления талибов миллионы людей подверглись пыткам, получили увечья, были убиты, бежали в другие страны.

В настоящее время идеи Ваххаба взяли на вооружение различные группировки, находящиеся на нелегальном положении, пытающиеся силой, антиконституционным способом прийти к власти. При этом они используют любые средства — вплоть до убийства несогласных с ними.

Основателем ваххабизма является Мухаммад ибн абд аль-Ваххаб (1703—1791).¹ Его отец и старший брат были известными религиозными деятелями Аравии. С детских лет в нем замечались превосходные умственные способности и невероятная заносчивость, стремление оспаривать почти любое утверждение законоведов по основам мусульманского вероучения. Даже родной брат Ваххаба — Сулейман был в свое время против движения, возглавляемого братом. По сведениям Зайни Дахлона, Сулейман спросил однажды у брата: «Скаже мне, о Мухаммад, сколько столпов у ислама?» Последний ответил: «Пять». — «Тогда как объяснить,

¹ Л.И. Климович. Ислам. М., 1965, с.198

что ты создал шестой столп, объявляя немусульманами тех, кто не следует за тобой? Ведь это ересь».

Положение ваххабизма было признано в качестве основной идеологии Мухаммадом ибн Саудом (умер в 1765 г.). Абд аль-Ваххаб был назначен имамом г. Дерийи. Породнившись (Ибн Сауд женился на дочери Абд аль-Ваххаба), оба они — один проповедью, другой мечом — ратовали за объединение арабских племен и княжеств, их действия привели к образованию ваххабитского государства во главе с династией Саудитов.

После достижения своей цели — захвата политической и военной власти — учение аль-Ваххаба стало движущей силой политической и военной экспансии Саудитов. Уже в правление Мухаммада ибн Сауда ваххабитское государство заметно укрепилось. Особенно большие успехи в этом отношении были достигнуты при его сыне Абд аль-Азизе (1765—1803) и внуке Сауде (1803—1814).

Учение ранних ваххабитов отрицает обязательность всех четырех мазхабов суннитского ислама и признает право самостоятельного толкования Корана и Сунны. Отвергает оно и позднюю иджму (согласие общины) верующих, один из корней мусульманского права, которым в суннитском исламе оправдывалось почитание святых и другие стороны мусульманского культа. Никто, кроме Бога, не может знать тайн человека, поэтому бесполезно обращаться молитвы к святым или пророку Мухаммаду. Мухаммад лишь в день Страшного суда получит право на заступничество. В паломничестве к могилам и подобных действиях ваххабиты усматривают «ширк» (многобожие), идолопоклонничество. Обязанность преследовать других за неисполнение ваххабитских идей привлекла к ним многих живущих на арабском полуострове. Деяния, совершенные ваххабитами во имя своих идей, ужаснули весь мусульманский мир.

Сразу заявив о себе как военная организация, ваххабиты вторгаются в Йемен, а в 1804 г. в Медину. В Мекке они разбили «черный камень», накрывают черной мешковиной Каабу, запрещая поклонение ей. Были разрушены золотые купола, сооруженные над местами, где родились пророк Мухаммад, его жена Хадиджа, внуки Хасан и Хусейн, дядя Абу Талиб.

А до того, в апреле 1802 г., двенадцатитысячное войско ваххабитов внезапно напало на мавзолей Имама Хусейна. Мавзолей был построен из позолоченных кирпичей. Они выломали кирпичи, ценные камни, сняли позолоту с купола мавзолея, вынесли имущество. Выступивших против этого злодеяния стариков, женщин и детей беспощадно убивали. Грабеж Кербалы продолжался восемь часов, восемь часов продолжалось кровопролитие. Четыре тысячи человек были безвинно убиты. По свидетельству Дж. Раймонда, кровь текла рекой и ваххабиты продолжали грабеж, утопая в крови невинных. «Они совершили невиданные и неслыханные злодеяния. Старики, дети, женщины — все были казнены. Ваххабиты не щадили даже беременных женщин и вспарывали им животы... Трудно представить себе все зверство и жестокость грабителей...» — писал Дж. Раймонд в своих заметках. Награбленные из мавзолея Имама Хусейна богатства ваххабиты погрузили на двести верблюдов, другие говорят о четырех тысячах верблюдов...

Через год ваххабиты повторили преступление, ограбив на этот раз мавзолей Имама Хасана и перерезав две тысячи мусульман. Что удивительно во всем этом — ваххабиты заявляли, что хотели всего лишь отвернуть людей от поклонения могилам. Разрушая места культа мусульманских святых, ваххабиты говорили: «Бог посылает милость тем, кто их разрушает, и ничего тем, кто их строит».

Движение ваххабитов в Аравии начало сильно беспокоить Турцию. В 1811—1818 гг. египетский паша Мухаммад Али по указанию гурецкого Султана начинает семилетнюю войну с Саудитами. В результате последовавшей за этим борьбы с англичанами ваххабитское государство было разрушено. Турецкий султанат захватил Хиджаз и Асир, а англичане установили протекторат над княжествами у Персидского залива. Второй Саудитский эмират просуществовал немногим более двух десятилетий (1843—1865) и распался. Лишь к 1920 г. династия Саудитов, постепенно приспособлявшая ваххабизм к своим интересам, возродила свою власть.

В 1924 — 1925 гг. Саудиты завоевали Хиджаз, где находится Мекка и Медина, ими была основана «Лига охраны веры и

нравственности», ставившая целью направить Хиджаз по «истинному пути ваххабизма». В 1932 г. Абд аль-Азиз II, объединив в единое государство Неджд, Хиджаз и Хасу, создал Королевство Саудовская Аравия (КСА).¹

В течение всего исторического пути учение аль-Ваххаба сохраняло и до сих пор сохраняет в КСА своих последователей. Хотя в официальных документах Королевства государственной религией провозглашен ислам без уточнения его интерпретации, однако салафитская доктрина — так там именуют учение аль-Ваххаба — пользуется признанием со стороны государства. Труды аль-Ваххаба, в основном посвященные защите строгого единобожия, регулярно переиздаются, их изучают и пропагандируют.

Создав необходимые институты внутри страны и за рубежом с начала 70-х годов XX в., ваххабизм целенаправленно и весьма активно распространяется за пределами Саудовской Аравии. Можно выделить три этапа этого процесса:

1. 1970—1980 гг. — ваххабизм становится идеологией многотысячных антиправительственных экстремистских группировок в арабских странах.

2. 1980—1990 гг. — ваххабизм активно использовался для организации «джихада» против советского присутствия в Афганистане и «Кабульского» режима.

3. 1990 гг. — по настоящее время — ваххабитская агрессивная экспансия направлена на страны, входившие ранее в Советский Союз, юго-восточную и западную Европу, Америку, Австралию, Африку. Сегодня сеть ваххабитских (салафитских) группировок, форпостов, плацдармов, тренировочных лагерей, учебных заведений и координационных центров создана во многих странах мира.

Современная конфессиональная среда в Саудовской Аравии строго дифференцирована и может быть представлена двумя основными стандартами.

Первый — «традиционалисты»: широкие массы верующих, для которых религия представляет собой веру, а также проправительственные клерикальные круги во главе с верховным муфтием.

¹ Л.И. Климович. Ислам. М. 1965, с. 198—203.

Второй — религиозное антиправительственное подполье экстремистского толка, враждебно настроенное по отношению и к режиму, и к Западу, прежде всего к США, практикующее крайние формы борьбы, в том числе террористические.¹

Именно сторонники второго крыла ваххабизма представляют угрозу сложившемуся мировому порядку. Выступая самостоятельным субъектом политики, экстремисты нередко становятся и объектом манипуляций других сил, в том числе спецслужб собственных и иностранных государств.

Теологические корни ваххабизма

Теологические корни ваххабизма следует искать в хариджитах, которые первыми создали секту, отделившись от общины правоверных. Направление хариджитов (араб. — вышедший, восставший) возникло в середине VII в. Они создали свою собственную доктрину и отошли от суннитского ислама. Их отличала нетерпимость по отношению к политическим и идеологическим противникам, которые объявлялись «вероотступниками». Из положения, что «правоверные» определяются действием, считали, что убийство вероотступников, в том числе «незаконных» халифов, было религиозным принципом хариджитов, это относилось к инакомыслящим мусульманам. Борьбу против своих идеологических противников вели с крайним фанатизмом и нетерпимостью. Убийцей последнего праведного халифа Али был хариджит.

Более ранние истоки ваххабизма находятся в религиозно-философском учении маздакизма, основанном манихейским жрецом Маздаком, призывавшим к уничтожению социального неравенства, которое он отождествлял с «мировым» злом. Воспитание рядовых членов организации в духе фанатизма и слепого повиновения, уничтожения политических противников — эта черта ваххабизма заимствована у Ассасинов (IX в.) — террористической религиозной политической организации, сочетавшей две несовместимые черты:

¹ Игорь Добаев. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма. Центральная Азия и Кавказ. Roomakgränd 21.97454 Luleå SWEDEN. №4 (2002), с.151—164.

религиозность и жестокость. Прослеживается влияние на ваххабизм и секты карматов, возникшей в конце IX в. У них ваххабиты «научились» громить Мекку, убивать приговоренных, не согласных с их учением. Решающее теологическое значение для ваххабизма, кроме вышесказанного, сыграло утверждение законоведов ханбалистского мазхаба — радикального и экстремистского, принявшего облик религиозного благочестия. Богослов Таки-ад-дин ибн Таймий, ханбалит, — отрицал аллегорическое и рационалистическое толкование Корана и Сунны, зато признавал допустимость вооруженной борьбы против недостаточно благочестивого правителя. По его мнению, понять писание нельзя, можно только уверовать в него и следовать своей верой. Его учение было направлено против мысли, мыслителей в исламе, он поощрял и открытую политическую борьбу за «очищенный», первоначальный ислам. Это учение было положено в основу ваххабизма.¹

Социально-политические корни ваххабизма

Некоторые современные законоведы считают, что окончательное оформление взглядов аль-Ваххаба произошло под влиянием тайного агента британской разведки Хампфера, известного под псевдонимом «Мухаммад». Он в совершенстве владел турецким, арабским и персидским языками, знал Коран и Хадисы. В 1730 г. Хампфер встретился с аль-Ваххабом. Опубликован отрывок из воспоминаний Хампфера о том, как ему удалось обманом соблазнить тщеславного Ваххаба на провозглашение себя новым пророком. Хампфер якобы рассказал ему священный сон, в котором пророк Мухаммад называет аль-Ваххаба своим преемником, подчеркивая знамение Божье в идентичности их имен.

После того, как основатель ваххабизма уверовал в свою особую миссию, Хампфер сообщил ему о своем втором сне, в котором говорилось, что мусульманину можно не молиться, не соблюдать пост, а достаточно лишь верить в Аллаха, в Судный день, иметь добрый нрав и чистое серд-

¹ Справочник. Ислам. Ваххабизм. Санкт-Петербург. "Амфора". 2002, с. 41—42.

це. Ваххаб согласился с этим. Позже английский шпион писал в своих заметках: «Мы создали новую религию, которая называется ваххабизмом. Город Неджд стал ее центром. Министерство по делам колоний Великобритании поддержало наше движение, обеспечивая необходимыми материалами. Мы назначили 11 английских специалистов по военному делу советниками аль-Ваххаба и Ибн Сауда. Эти двое делали все, что мы им говорили. Кроме того, мы свели их с двумя женщинами — Софьей и Асией, которые оказывали нужное влияние на обоих соратников». Проверить подлинность сообщений современным законооведам довольно трудно, но в ее пользу говорит содержание второго сна англичанина, постулаты которого во многом совпадают с некоторыми положениями протестантизма. Англичанам нужно было ослабить Турцию и поднять восстание в Аравии, которая входила в состав турецкой империи, что также свидетельствует в пользу достоверности «Дневника Хампфера».

Вторым после англиканского влияния можно назвать междоусобную борьбу знатных аравийских родов, в которой участвовали бедуины. Именно принятый у них «воинский кодекс чести», на который первоначально опирался аль-Ваххаб, утверждал, что любых политических противников можно уничтожать и лишать имущества. Здесь можно назвать и ряд других социально-политических факторов: отказ от тех форм суннитского ислама, которые являлись государственными в империи турецких султанов и особенно поклонение святым и их могилам. В формальном отношении призыв к реформированию ислама был выдан за борьбу против новшеств, под флагом «возродить» истинный ислам, единобожие. В это время многие арабские племена возродили пережитки доисламского фетишизма и имели свои места поклонения. Была поставлена задача объединить арабские племена и княжества в борьбе против турков и создать арабское государство, противопоставить суннизму, проповедовавшемуся в Турции, новое ревизионистское движение в рамках суннизма.

С момента появления ваххабизма его идеологическая доктрина и социально-политическая практика носила фанатичный и экстремистский характер.

Идеологический стержень учения аль-Ваххаба составляют постулаты:

идея защиты строгого единобожия (таухид) как главного принципа исламской религии; борьба с доисламскими верованиями (почитанием священных рощ и камней, магией и др.); борьба с установлением надгробий над могилами; борьба с посещением кладбищ, а также культом святых; борьба с «чрезмерным» почитанием пророка; нетерпимость к новшествам, т.е. любой практике, не санкционированной Кораном и Сунной; борьба с курением табака, музыкой, пением, танцами; недопустимость посещения могил самого Мухаммада, его сподвижников, т.к. это есть многобожие; запрещение празднования дня рождения Мухаммада, т.к. это ведет к обожествлению пророка; Коран и Сунна — высшая ступень знаний; нетерпимость к «людям Писания» (христианам, иудеям); «лицесмеров» надо уничтожать, т.к. они хуже христиан и иудеев, ибо те не скрывают чужеродного лица; идеи шиитов еретические, как идеи многобожников; джихад — вооруженная борьба и ведение его — обязанность каждого мусульманина, объект джихада — кафиры.

В догматическом и религиозно-правовом отношении ваххабизм не представлял особого течения в исламе. Он целиком опирался на доктрину ханбализма — один из 4 мазхабов суннитского толка.

Мощное воздействие на ваххабизм оказали идеи ханбалитов — Таки-ад-дин ибн Таймий (1263—1328), ибн аль-Кайма (1292—1350), которые развили основополагающие положения ханбалитской доктрины.

Рукописное наследие шейха аль-Ваххаба — договоры, письма, проповеди, наряду с практическими делами раскрывают мировоззренческие установки и его отношение к исламским проблемам.

Эти установки истолковываются следующим образом:

Таухид — центральный принцип ваххабитской доктрины. Строгий монотеизм. Аллах — 1. Основатель. 2. Кормилец. 3. Распорядитель.

Столп ислама: «нет бога кроме Аллаха, и Мухаммад — пророк Аллаха» интерпретирован так: поклоняться нужно

только Аллаху, но не Мухаммаду, тем более — какому-либо религиозному святому.

Таввасуль — запрет на посредничество между Аллахом и верующим (обожествление отдельных камней, отдельных предметов). Человек находится под прямой защитой Бога. На все воля Аллаха, которая не подвластна никому, в том числе Мухаммаду. Недопустимость посещения могил, в том числе Мухаммада, его сподвижников, святых, так как это ведет к их обожествлению и соответственно является проявлением многобожия.

Бидъа — непримиримость к нововведениям, выходящим за рамки Корана и Сунны. Запрет праздновать день рождения пророка Мухаммада, объясняя, что такая церемония не предписана ни Аллахом, ни самим Мухаммадом и ведет к обожествлению пророка.

Иджтихад — *Таклид* — исходят из того, что Коран и Сунна являются высшей ступенью знаний. «Врата» для толкования исламских источников закрыты с тех пор, как оформился ханбализм. Если будет доказано, что какая-то ханбалистская интерпретация не соответствует Корану или Сунне, она должна быть запрещена.

Такфир — вначале проявляли терпимость в отношении «людей Писания», затем ужесточали требования к мусульманам. Если мусульманин не придерживается таухида, то его надо казнить. Такой «лицемер», отмечал Ваххаб, «намного хуже христиан и иудеев, поскольку они не скрывают чужеродного лица». К числу многобожников были отнесены шииты.

Джихад — вооруженная борьба, ведение джихада — обязанность каждого мусульманина, объект джихада — кафиры. Кафиры — те, кто не согласен с ваххабитами. Джихад направлен в первую очередь против мусульман, не разделяющих установок приверженцев «чистого ислама».

Ваххабиты видят в божестве очеловеченную субстанцию; в их идеях нет места разуму, все религиозные вопросы решаются исключительно в соответствии с традицией. Иджме (консенсус общины) и Кияс (аналогия) игнорируются как источники права; мнения составителей свода норм не могут быть авторитетом, поэтому те, кто им следует, являются безбожниками; чуть ли не все мусульмане, не вошедшие в

ваххабитские общины, рассматриваются как многобожники, в молитвах можно обращаться только к Аллаху, поклоняться кому-либо, кроме Аллаха, запрещено.

Такой фанатизм сплачивал и дисциплинировал ваххабитов, создавая религиозно-идеологическое оправдание своим действиям. Благодаря этому учение аль-Ваххаба с самого начала стало идеологией экспансии и грабительских набегов.

Социальная доктрина ваххабизма — патриархальное равенство, размывание социальной иерархии. Принцип равенства, братства мусульман между собой и равенства перед Аллахом отвергает сословные и общественные деления между ними. Подобное братство предполагало особый тип организации, с внутренней дисциплиной, гораздо большей, чем в обычной мусульманской общине, с ярко выраженным единоначалием, круговой порукой и т.д. Такая модель делала ваххабитскую общину военизированной религиозно-политической организацией. Эти принципы использовали в начале XX в. *ихваны*, они наблюдаются и в практике современных исламских религиозно-политических организаций. К середине XX века и особенно в наши годы доктрина ваххабизма значительно радикализировалась.

Методика ваххабитов. та или иная цитата, буквально вырванная, выхваченная из Корана или Сунны — подтверждение заявленных тезисов религиозных авторитетов. У их сторонников создается впечатление истинности достигаемых выводов. Однако на практике устанавливается частичное или полное несовпадение смысла. Эта методика отрицает возможность правового, теологического, философского либо суфийского понимания текстов Корана и Сунны. Для них «явные враги ислама» — христиане и иудеи, особенно их проповедники, а также вероотступники.

Врагами ислама также являются: возвеличивание праведников, поклонение Аллаху у могилы праведного человека (вали), поклонение идолам, гадание по звездам, предсказания, амулеты, устройство праздников по случаю дня рождения, установление особых дней и недель для обрядов поклонения, религиозных праздников, годовщин, юбилеев, воздвижение изваяний, памятников, организация траурных собраний и т.д.

Любое, малейшее отступление от единобожия превращает мусульманина в «неверного» и лишает его неприкосновенности имущества и самой жизни. Неверными ваххабиты могут объявить любого мусульманина, заподозренного в «лицемерии».

Последователи всех течений ислама (кроме ваххабизма) относятся к «врагам ислама»: «антирелигиозный секуляризм, угнетательский капитализм, марксистский социализм, атеистическое масонство». Иудаизм «стоит за спиной всех и каждого» доктриной, «подрывающей» мораль и духовные ценности ваххабитов. В противоположность обвиняемым ими в «неверии» и «многобожии» ваххабиты называют себя «спасенной группой», которая «избежит на Страшном суде адского пламени» и попадет в рай. И спасенная группа представляет собой меньшинство в умме.

Все человечество разделено ваххабитами на три группы:

1. Те, кого следует любить, не испытывать к ним никакой враждебности.

2. Те, кого следует только ненавидеть и только враждовать с ними, не испытывая к ним ни любви, ни дружеских чувств.

3. Те, кто заслуживает любви, с одной стороны, а с другой — ненависти.

В первую группу входят ваххабиты. Они обязаны ненавидеть всех тех, кого единоверцы считают «неверными», «многобожниками», «лицемерами». Это должно проявляться в практической деятельности вплоть до лишения жизни своих идеологических противников.

Вторую группу составляют все немусульмане.

Третья группа состоит из всех мусульман, не согласных с идеями ваххабитов. С ними надо бороться в первую очередь — «джихад на пути к Аллаху».

Убийство «врагов ислама» должно проводиться системно и организовано — в форме джихада против «неверных», «многобожников» и «лицемеров». Если идеологическая доктрина радикальных ваххабитов — «симпатии и антипатии», то основной деятельностью исламистов выступает «джихад» в его узком понимании — война со всеми ради достижения победы своих идеалов. Мир, спокойствие есть

вынужденное обстоятельствами воздержание. Однако религиозные радикалы категорически отказываются воспринимать «джихад» как политический экстремизм и терроризм. Поэтому многочисленные террористические акции интерпретируются как «священная война за веру».

Ваххабизм, как и другие течения в исламе, реально существует в двух основных направлениях:

1. Идеология. 2. Основанная на этой идеологии социально-политическая практика.

Соотношение идеологии и политики, политической практики может выступать в трех формах.

1. Идеология как средство политики.
2. Политика как средство идеологии.
3. Идеология как идейно-теоретическое обоснование и оправдание практической политики.

Эти формы могут меняться, переходить одна в другую, переплетаться, особенно там, где идеология принимает форму государственной, где размывается грань между политикой в лице государства и государственной идеологией. Аналогичная взаимосвязь и взаимообусловленность характерна для ваххабитской идеологии, других радикальных исламских организаций и основанной на ней практической деятельности радикальных исламистов. До конкретного верующего радикальные, ваххабитские идеологические установки доводятся в виде лозунгов или призывов, которые провозглашаются нормой или установлением самого ислама. Это способ, когда поведение людей организуется и направляется на достижение целей и задач, которые ставит перед собой ваххабизм как политическая идеология.

Существуют три фактора доктринальных предписаний в контексте целей и задач текущей политики ваххабизма. В первую группу факторов (схему восприятия мира) входят:

1. Мир, в том числе общество, сотворены по воле Бога;
2. Всяческое несовершенство общества (зло, несправедливость) привносится людьми (неверующими, верующими неискренне).
3. Борьба с «врагами ислама» (многобожниками, отступниками и лицемерами) — смысл истинной веры.

Таким образом, схема восприятия мира содержит мобилизационную установку.

Вторая группа факторов направлена на обеспечение общественно-политической мобилизации в ваххабизме. Она связана с практикующимися в нем формами коллективизма и нормами общежития. Считается, что истинный верующий не всегда может правильно оценить, как окружающие его явления общественной жизни соответствуют божественному замыслу и правильному мироустройству. Отсюда необходимость обращения к улемам, факихам, устоам, осуществляющим «экспертизу». Их авторитетное мнение снимает личную ответственность с верующего. С этого момента конкретный член общины становится подотчетным только религиозным авторитетам за точное и полное исполнение их предписаний и не несет личной мировоззренческой и правовой ответственности перед Богом.

Таким образом, формируется изначальная установка восприятия, снимающая мировоззренческую и личную правовую ответственность верующего за совершенные поступки. Ответственность возлагается не на индивида, а на какого-либо авторитета — улема, факиха, устоа. То есть индивид несет ответственность перед «посредником» между ним и Богом.

Третьим фактором выступает политико-правовой опыт ваххабизма.

Совет улемов выступает от имени общины в целом — перед теми же самыми ее членами. Понятие уммы — общины единоверцев — подразумевает не только сельскую общину (джамаата), но умму — общность мусульман, проживающих на данной территории, в данном государстве мира в целом.

Ваххабизм возник, как было отмечено выше, в Центральной Аравии (в Неджде) как реформаторское, точнее ревизионистское, религиозное движение. Взгляды его основателя Мухаммада ибн абд аль-Ваххаба, в том виде как они изложены в его кредо — акида (сохраненном в местной истории Неджда Унван ал-маджд фи тарих Наджд Усмана ибн Абдаллаха ибн Бишра), характеризуют его как последователя консервативного и педантичного юридического и богословского учения упомянутых Ахмада ибн Ханбаля и ибн Таймийи. Он подчеркивал единство и трансцендентность Бога и резко враждебно относился к еретическим но-

вовведениям (бидъа), особенно к широко распространившемуся культу святых, а также к пережиткам доисламского фетишизма и почитания священных мест. Поэтому, когда ваххабиты захватили политическую и военную власть в Аравии, они уничтожили одно за другим все надгробия на могилах святых.

Мухаммад ибн абд аль-Ваххаб пользовался поддержкой негджийского вождя Мухаммада ибн Сауда из Дерийи. В свою очередь реформаторское рвение Мухаммада ибн абд аль-Ваххаба стало движущей силой политической экспансии рода Саудилов. К концу XVIII в. был завоеван весь Неджд. Ваххабиты совершали постоянные набеги на Ирак. В 1802 г. они разграбили Кербелу — центр шиитского суеверия. Были захвачены и очищены от «скверны» и священные города Хиджаза — Мекка и Медина. Естественно, что османская Турция не могла отнестись к этому безразлично, и султан поручил правителю Египта Мухаммаду Али заняться ваххабитами вплотную. В 1818 г. сын Мухаммада Али, Ибрахим, взял столицу ваххабитов Дерийю и сровнял ее с землей; затем он отправил саудидского эмира в Стамбул, где его и казнили, и занял Хиджаз. При Файсале I Саудилов немного воспрянули, но вскоре для них снова наступили тяжелые времена: в последние годы XIX в. Неджд оказался во власти соперничавшего с Саудидами рода Рашидидов (со ставкой в Хаиле), и Саудилов были вынуждены искать убежища в Кувейте.

Новое возвышение Саудилов в XX в. связано с именем Абд аль-Азиз ибн Сауда. Он сверг Рашидидов (которые поддерживали турок в первой Мировой войне), помешал шерифу Хусайну утвердиться в Мекке в качестве халифа и в 1927 г. сам короновался в Мекке как король Хиджаза и Неджда, обеспечив тем самым современному Саудовскому арабскому государству прочное господствующее положение на большей части Аравийского полуострова.¹

Ваххабитские идеи взяты на вооружение религиозно-политической организацией «Братья-мусульмане», которая в своей деятельности не брезгует террористическими методами. «Братья-мусульмане» — не единственная религиозно-

¹ К.Э. Босворт. Мусульманские династии. М. «Наука». 1971, с. 122.

политическая организация, действующая под исламским лозунгами. Сегодня их насчитывается более сотни. Все они стремятся к установлению «истинно исламской власти», «исламского правительства», «халифата».

«Братья-мусульмане» — это одна из организаций, на примере которой потом создавались различные религиозно-политические организации во многих странах мира. Они присваивают себе звучные названия — «Воины Аллаха», «Боевой авангард», «Священная война», «Движение угнетенной земли», «Партия освобождения ислама», «Исламисты-прогрессисты», «Лига защиты ислама» и т.д.

«Братья-мусульмане» (Аль-ихван аль-муслимун) — религиозно-политическая организация, основанная в 1928 г. Хасаном аль-Банна, учителем, ставшим в последующем «верховным наставником» «братства». Организация первоначально действовала как всеарабская и боролась за создание религиозно-исламского государства в основных арабских странах.

При создании организации Хасан аль-Банна использовал опыт скаутского движения. Именно скаутское движение в начале 30-х годов XX в. стало первой организационной формой, которое превратило простую религиозную ассоциацию, каких немало было в Египте, в хорошо структурированную политическую организацию. После 1943 г. основой работы «Братев мусульман» стала «система семейств».

Во главе «Братев мусульман» стоит «верховный наставник» (аль-муршид аль-амм), который избирается на съезде. «Генеральному наставнику» помогает исполнительный орган «Генеральное бюро ориентации» (мактаб аль-Иршад аль-амм), члены (10—20 чел.) назначаются самим «наставником». «Генеральная консультативная ассамблея» (Маджлис аш шура аль-амм), состоящая из 150 членов, обладает консультативными функциями и созывается раз в год.

«Учредительная ассамблея» (100—150 членов) состоит из «исторических» основателей движения и кооптируемых «генеральных» инспекторов (аль-муракиб аль-амм) — руководителей «Братев мусульман» в разных странах. Секретариат, имеющий своего генерального секретаря, играет слу-

Организационная структура ассоциации «Братьев-мусульман»

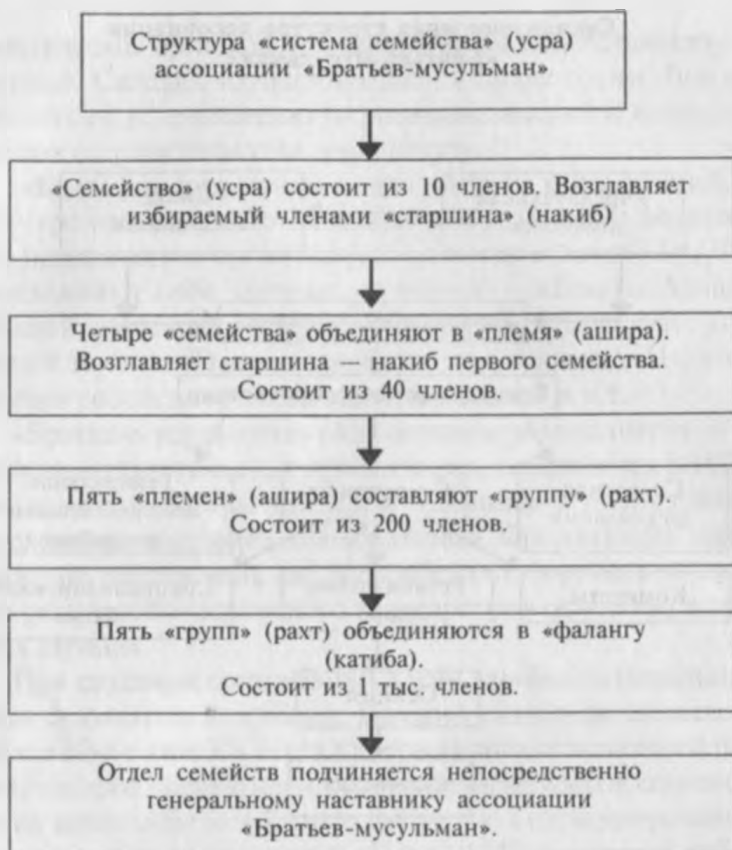
жебную роль по отношению к «генеральному наставнику» и «Бюро ориентации».

«Наставник», «Бюро ориентации» и руководящая часть секретариата образуют «Генеральный центр» (Аль-марказ аль-амм) организации.

Техническими службами «Генерального центра» являются специализированные «бюро»: пропаганды, труда, крестьянства, студенчества, связей с исламским миром и т.д. и «комитеты»: финансовый, политический, правовой, статистический, хозяйственный и др.

На местах «Братья-мусульмане» объединены в «семейства» (усра), «секции» (шуаба), «региональные бюро» (мактаб).

В задачу «семейств» входит поддержание прочной связи между членами ассоциации. Еженедельные собрания — по

очереди у каждого члена «семейства», в доме которого молились и оставались на ночлег. «Семейство» создавало денежный фонд из пожертвований своих членов, 20% передавалось более высокой ступени организации, остальные 80% расходовались на помощь членам «семейства».¹

В настоящее время и в Узбекистане преступные группировки, прикрывающиеся религией, пытаются представить борьбу против терроризма как войну против исламской религии. Поэтому государство защищает религию, мусульман. Как отмечал глава государства: «... в первую очередь, защи-

¹ А.А.Игнатенко. Халифы без халифата. М. Наука. 1988, с.91.

шать нашу религию нужно от враждебных сил, кровожадных и жестоких людей, объявляющих себя «истинными мусульманами», которые на каждом шагу объявляют «джихад», сеют раздор, прикрываясь религией. Мусульман нужно защищать от лукавых лжецов, которые, пребывая среди нас, сеют семена зла и вражды».¹

Защита религии от вредного, провокационного влияния на протяжении многих веков была и остается актуальной задачей и поныне.

¹ И.А.Каримов. За безопасность и мир надо бороться. Т.10. Ташкент, 2002, с.143.

ГЛАВА 4

ВЛИЯНИЕ ФУНДАМЕНТАЛИСТСКИХ ГРУПП НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ

В последние годы подъем фундаментализма в рамках разных религий и в разных странах приковал себе внимание тех, кто мечтал о плюралистическом мире, в первую очередь либералов.

В общественных, политических и религиозных дискуссиях во многих частях мира всегда использовались понятия типа «традиционное» или «консервативное мышление». Однако в литературе понятие «фундаменталист» совпадает в историческом плане с понятием «протестантизм» в США в 1910—1915 годах. Сегодня под этим термином подразумеваются такие понятия, как «экстремизм», «радикальные мусульмане» или «джихад» (борцы за святую веру).

Исследуя причины возникновения фундаментализма, особенно среди радикальных мусульман, можно отметить следующее:

1. В соответствии с историко-культурными обстоятельствами это можно отнести к наивной реакции на модернизм, отождествляемый с Западом.

2. В отдельных случаях это преподносится как жажда справедливости в глобальном масштабе, особенно в контексте с Палестиной на Ближнем Востоке, Кашмиром в Южной Азии и Чечней в России.

3. В определенной мере это является отражением отчуждения и возмущения тех, кто исключен из процесса карьерного роста в области управления. Фундаменталистов в отдельных африканских странах можно принимать как голос против династических монархий, характеризующихся разгулом коррупции и репрессий.

Суннитские и шиитские фундаменталисты отличаются друг от друга своим отношением к государству. Ни Сайид Кутб (1906—1966), главный идеолог Мусульманского братства, ни Абу аль-Аля Мавдуди (1903—1979), основатель Мусульманской лиги, не были убеждены в том, что национальное государство, которое само по себе является изувеченным остатком колониального господства, сможет стать инструментом для интегрирования исламских ценностей или для преследования исламских идеалов. Шииты, с другой стороны, верили в государство при условии, что оно приняло исламскую конституцию.

Шиитские фундаменталисты открыто использовали весь диапазон западных мировоззрений, от марксизма — через теорию справедливой войны — до науки о сотворении мира. Сама идеология была воспринята ими как добровольная религия. В отличие от обычной религии идеология требует, чтобы коллективные идеалы были претворены в жизнь посредством согласованных действий.

Исламские фундаменталисты захватили большое государство (Иран, в 1979 г.), они убили крупного мусульманского государственного деятеля (Анвара Садата, в 1981 г.) и получили sporadическую общественную поддержку в Пакистане, Бангладеше, Малайзии и недавно в Иордании. Тем не менее эта идеология остается точкой зрения меньшинства всех мусульман.¹

По уровню развития демократии мусульманский мир сегодня далеко не однороден. Есть страны сравнительно продвинутые, например, Малайзия, Тунис, есть и откровенные диктатуры. Хотя исламская политическая традиция более привержена авторитарным формам правления, в большинстве мусульманских стран существуют демократические институты — парламенты, выборы, приняты конституции, в которых декларируются права и свободы, действует оппозиция. Именно они являются инструментами постепенного создания основ реальной демократии.

Специфика мусульманской традиции в том, что ислам неотделим от политики, а следовательно, во всех мусульманских странах существуют религиозно-политические

¹ Муповар-Рахмон, Будху (Индонезия). О фундаментализме. Шумерсбах, Германия. 2002, ч.1, с. 3.

партии и движения, которые в большинстве своем выступают с радикальных позиций, требуя приведения общества в соответствие с нормами шариата. Именно эти влиятельные силы рассматриваются в Европе и США в качестве главного оппонента модернизации, именно они в глазах Запада олицетворяют «исламскую угрозу». Но исламисты не едины, среди них есть и сравнительно умеренная часть, которая отвергает вооруженные формы борьбы и не настаивает на сиюминутном создании исламского государства. Есть и те, кто полагает, что в борьбе за эту цель хороши любые средства.

В Пакистане понятие фундаментализма было почти неизвестным до начала поддержанного американцами джихада («священной войны») в Афганистане в период 1979—1988 гг. Так называемые моджахеды (борцы за святую веру) вербовались из всех стран мусульманского мира для борьбы за ликвидацию СССР. Эти борцы за святую веру получали финансовое и материальное обеспечение от американцев и их западных союзников.

Пакистан довольно долго служил базой для религиозных борцов. Эти борцы не были героями, им создавали ореол героев. После распада Советского Союза моджахеды со своим оружием оказались предоставленными самим себе, только теперь им присвоили новый титул — фундаменталисты. Военные диктаторы и монархи использовали их тайно и в открытую, чтобы утвердить свое господство с помощью репрессий.

Большая часть населения Пакистана испытывает чувство неудовольствия и подавленности в связи с тем, что фундаменталисты и их находящиеся у власти покровители угнетают общество и ограничивают демократические свободы.¹

Множество религиозных групп и организаций, основывающихся в своей деятельности на фундаментализме и экстремизме, действуют на Ближнем Востоке. Среди них такие известные организации, как «Хезболлах» и «Амаль» в

¹ Фаузия Шахин (Пакистан). Борьба с фундаментализмом. Фундаментализм: причины возникновения и история развития. Шумерсбах, Германия. 2002, ч. 2, с. 1.

Ливане, «Хамас» и «Фатх» в Палестине, «Вооруженная исламская группировка» в Алжире и др.

Фундаментализм — это важная проблема и в Израиле, он заметно влияет на многочисленные аспекты жизни данной страны. Фундаментализм — это «мессианская» концепция, и, соответственно, он проявляется именно тогда, когда религиозные фанатики в иудаизме и в исламе «испытывают трудности», что в свою очередь порождает экстремизм.

Большое воздействие оказывает фундаментализм на сферу безопасности. Решения с обеих сторон принимаются на основе слепой веры в то, что «правильно» в соответствии с собственной религией. У экстремистов существует концепция «джихада», которая поощряет молодых людей совершить самоубийство, убивая одновременно возможно большее количество израильских гражданских лиц, включая женщин и детей. Среди еврейских экстремистов существует убеждение, что вся Святая земля по праву принадлежит еврейскому народу (не приходится и говорить, что они не убивают себя среди палестинцев ради достижения своей цели). Поэтому столь затруднено дальнейшее продвижение мирного процесса в этом регионе. В то время как фундаментализм среди палестинцев рассматривается как господствующая тенденция, среди израильских евреев фундаментализм играет только маргинальную роль, и многие евреи отклоняют его.

Фундаментализм также влияет на экономическую ситуацию в Израиле. Например, голосование по закону о государственном бюджете в Кнессете организовано в соответствии с «отраслевыми» требованиями, выдвинутыми разными политическими фракциями, которые представлены в парламенте. Благодаря данной системе ультра-ортодоксальные партии «побеждают» каждый очередной раз, потому что эти партии выступают против бюджета, если их финансовые требования не удовлетворяются. Это означает, что большая часть имеющихся финансовых средств используется не на такие важные цели, как образование, наука, здравоохранение и т. д., а на поддержку учреждений фундаменталистов. Многие ультра-ортодоксальные евреи не работают и не служат в армии, и следовательно, представляют собой бремя для общества, в особенно-

сти для среднего класса Израиля, представители которого работают, платят налоги и служат своей родине.

Фундаментализм носит принципиально недемократический характер. Его присутствие в израильском обществе нарушает такие важные гражданские права, как право на гражданский брак и развод (в отличие от религиозных церемоний), право на межрелигиозный брак, право на захоронение в нерелигиозной форме, право работать и вести торговлю тогда, когда это выгодно.

Фундаменталистские ультра-ортодоксальные евреи оспаривают законность судов, в частности Верховного суда. Проведенный недавно в Израиле опрос показал, что 91% фундаменталистских ортодоксальных евреев уверены, что «халаха» (еврейские религиозные законы) имеют приоритет. Кроме того, этот же опрос показал, что 62% израильских арабов тоже ставят под вопрос законность израильских судов.

Этот процесс усиления фанатизма стал возможным из-за прихода ультра-ортодоксальных партий к политической власти в многопартийной демократической системе Израиля. Это ставит под угрозу демократию в этой стране.

Фундаментализм является серьезным явлением, против которого выступает демократическая, либеральная, сионистская и светская партия Шинуи Израиля.¹

Никто не может отрицать тот факт, что группы фундаменталистов играют определенную роль в любом обществе и в любом государстве. Возьмем, к примеру, аспект роста роли фундаментализма в Афганистане, в стране с населением в 24 миллиона человек.

Создается впечатление, что фундаменталисты страдают психическими отклонениями, однако с точки зрения перспектив системы в целом они являются действительно «пациентами» в более крупной международной борьбе за власть, которая сама по себе носит патогенетический характер. Пример тому — Афганистан. Его территория находилась в «буферной зоне» между сферами влияния СССР и США, в которой эти две сверхдержавы вели «холодную войну» за

¹ Рахель Коеп и Нойа Мессер (Израиль). Мысли о фундаментализме в Израиле. Там же, ч. 3, с. 4.

мировое господство. Одна из них — СССР — ввела свои войска. Это вызвало вооруженный переворот моджахедов, обученных, оснащенных и тайно финансируемых другой державой — США. Война между сверхдержавами методом подставных сил превратилась в гражданскую войну, в которой разные этнические группы и религиозные секты были натравлены друг против друга. Миллионы солдат, партизан и граждан были убиты, подверглись пыткам или получили увечья. 45000 женщин стали вдовами, десятки тысяч детей остались сиротами. Миллионы людей бежали в Пакистан, где они и сейчас еще живут в лагерях для беженцев. Большинство мелких и крупных городов было разрушено. Почти 10 миллионов мин и невзорвавшейся амуниции рассеяно в сельской местности, где проживает 80% населения, и это представляет собой угрозу для жизни взрослых, детей и животных. Школы были закрыты, правительство перестало функционировать, деловая деятельность стала невозможной, жизнь стала тяжелой.

Всего этого вполне достаточно, чтобы потерять все жизненные ориентиры. И действительно, как правило, возникновение фундаментализма в каком-либо обществе является следствием подобных условий и непосредственным результатом отчаяния, вызванного продолжением господства колониализма, эксплуатации, репрессий и несправедливости.¹

Движение талибов в Афганистане проложило себе путь к власти. Они удерживали власть на большей части страны до начала последней войны в условиях введения своих порядков. После того, как 14 человек погибло в результате взрывов в Ташкенте в феврале 1999 г., соответствующие силовые структуры республики усилили преследование Исламского движения Узбекистана (ИДУ), которое в то время свободно действовало на территории соседнего Афганистана под прикрытием и при поддержке талибов.

Исламский закон шариата в том виде, как он толковался и насаждался талибами, запрещает употребление ал-

¹ Аюб Мустафа (Палестина). Влияние групп фундаменталистов на государство. (Исследование на конкретном примере Афганистана.) Там же, ч. 4, с. 5.

коголя, фотографирование всего живого, владение видеокассетами и музыкальными записями, телевидение, а также одновременное участие мужчин и женщин в общественной жизни. Юрисдикция находится в руках местных исламских судей, которые назначают традиционные наказания, включая ампутацию рук и ног, а также публичную казнь. Женщины лишены всех основных прав человека, включая образование и медицинское обслуживание, права на работу и свободу передвижения. Они должны проводить почти все время дома и могут выходить на улицу только лишь в традиционной одежде, закрыв лицо и в сопровождении близкого родственника мужского пола. Они должны также все время молчать.

Большинство представителей ООН и всех неправительственных организаций были вынуждены покинуть страну. Все представители Запада чрезвычайно уязвимы в отношении политических нападков, преступных действий и применения силы, включая грабеж, похищение людей и захват заложников. Военные операции, связанные иногда с массовыми выступлениями, часто имеют место во многих регионах страны. Правительство талибов не признавалось ООН и не поддерживало дипломатические отношения с другими странами, кроме Пакистана и Саудовской Аравии. Официально признанное правительство находилось в изгнании и не имело никакой власти в Афганистане. Годовой доход на душу населения составлял 873 доллара США. Став очагом нестабильности, Афганистан, раздираемый внутренними конфликтами, стимулируемыми религиозным экстремизмом, этнической нетерпимостью, наркобизнесом и разного рода внешними силами, превратился в устойчивый источник терроризма, насилия, незаконной торговли оружием, массовых нарушений прав человека. Характеризуя эти явления в Афганистане, Президент И.А.Каримов писал: «Узбекистан, целенаправленно задействуя все существующие возможности, как в рамках своей государственной политики, так и с использованием механизмов международных институтов, оказывал и будет оказывать поддержку и содействие любым усилиям и практическим шагам, направленным на мирное урегулирование и пре-

дотвращение военно-политических конфликтов в сопредельных с нашей республикой странах. В этом смысл и суть одного из магистральных направлений всей нашей национальной стратегии».¹

В апреле 2000 г. афганскую проблему рассматривал Совет Безопасности ООН, который выразил обеспокоенность в связи со сложной ситуацией в этой стране. Совет Безопасности заявил, что афганский конфликт представляет собой серьезную и растущую угрозу для регионального и международного мира и безопасности.

Летом 1998 г. Бин Ладен и талибы взорвали посольства США в Найроби и Танзании. США нанесли ответный удар крылатыми ракетами по военной базе в Афганистане и фармацевтической фабрике в Хартуме (на которой предположительно производилось химическое оружие). При этом с обеих сторон погибло много невинных людей, у обеих сторон возникло чувство несправедливости и чувство необходимости отомстить.

Афганистан был единственной страной, признавшей независимость самопровозглашенного режима Ичкерии. Он по всей вероятности, останется одним из главных международных центров поддержки дальнейшей партизанской и террористической активности сепаратистов, — так прогнозировал в 2000 году дальнейшую роль афганского фактора руководитель Центра стратегических и политических исследований Российской Федерации профессор Виталий Наумкин. Этим прогнозам не суждено было сбыться только потому, что в начале сентября 2001 года мир шагнул в новую эру — эру тотальной борьбы против международного терроризма. Когда 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне в результате страшных террористических актов в одночасье погибли тысячи мирных жителей этих американских городов, международная коалиция под эгидой США провела антитеррористическую операцию в Афганистане с целью ликвидации центров по подготовке международных террористов. Эта крупномасштабная операция по ликвидации сети международного терроризма прошла в непосредственной близости от

¹ И.А. Каримов. По пути безопасности и стабильного развития. Т. 6. Ташкент, 1998, с. 47.

территории Узбекистана, и наша страна в числе многих государств заявила о полной поддержке действий США.

В западных публикациях термин «исламский фактор» стал употребляться с конца 70-х годов XX века, в основном в связи с приходом к власти в Иране А.Хомейни. В них часто отмечается, что политическая активизация ислама началась в конце 70-х — начале 80-х годов XX в.

Однако исламские страны почувствовали угрозу давно, еще после завоевания Наполеоном Египта. Но так как большинство исламских стран находилось под колониальным гнетом европейских стран, процесс активизации исламских стран был ослаблен. В основном активизация ислама началась в процессе усиления национально-освободительной борьбы народов с конца 40-х — и в начале 50-х годов прошлого столетия, в этой борьбе усиливалось использование ислама в политических целях.

Усиление политической роли религии продолжалось и позднее в процессе укрепления власти национальных сил после завоевания политической независимости в ряде мусульманских стран в 60-е и 70-е годы XX в. — Алжире, Сирии, Ливане, Гвинее, Судане, Тунисе, Египте.

В начале 90-х годов прошлого века в Алжире произошло заметное возрождение исламского духа. Широкие слои населения стали признавать религию мусульманства основополагающей ценностью общества. Эти слои победили в ходе местных и всенародных выборов, прежде чем оставшиеся избирательные бюллетени были уничтожены военной хунтой.

Эти перемены в религиозной ориентации привели к началу десятилетнего периода насильственных акций в стране, которые стоили жизни десяткам тысяч человек. События на исламском фронте Алжира продемонстрировали, какие острые конфликты существуют между суннитскими исламскими организациями, которые призывают к джихаду, хотя они и привержены различным принципам и канонам (Мусульманское братство, Сауди, ваххабиты или салафиты, Джамаа ат-таблих и т.д.).

В 1973 г. Саудовская Аравия получила разрешение египетского правительства на создание и финансирование в АРЕ тысячи исламских комитетов по борьбе против «атеис-

тического марксизма». Поощрялись призывы «Братьев-мусульман» вернуть в лоно ислама мусульманские народы Советской России; официальная проправительственная пресса призывала мусульман объединиться для борьбы против «Красной власти в Афганистане и советского экспансионизма». Египетские «братья-мусульмане» с согласия правительства становились членами наемных банд, забрасывавшихся в Афганистан. С 1975 г. в Египте создаются «исламские группы», которые финансирует Саудовская Аравия. При попустительстве и поощрении египетских властей исламские группы, созданные в университетах, набирали силу. В 1978—1979 учебном году в Александрийском университете члены исламских групп заняли все места в руководстве студенческой ассоциации и стали настойчиво навязывать свои порядки в университете и стране.

В Судане «Братья-мусульмане» создали структуру по образцу компартии Судана — по производственному (профессиональному) и территориальному принципам (торговцы, учителя, либо организация на местах работы, учебы или жительства):

- «семейства» (усра) на уровне квартала (махалли);
- «секция» (шуаба) на уровне городского района или деревни (иклим);
- «Бюро» (мактаб) на уровне большой области или провинции (минтака).

Как правило, такие религиозные объединения имеют тайные организации и даже носят другие названия. Это создает дополнительные возможности маневра, смены форм и методов деятельности при изменении обстановки. Свообразны методы вербовки своих членов в качестве активных боевых единиц, неправительственных религиозных политических организаций. Вербовка новых членов — один из основных видов деятельности исламистских организаций, цель которой — увеличение численного состава, расширение политического действия организации. Инициатива приема в организацию носит активный характер и принадлежит, как правило, исламистской организации. На подготовительном этапе идет изучение личности кандидата. Этим занимаются информационные службы организации, представляющие соответ-

ствующий рапорт о состоянии его здоровья, психологических чертах, моральном облике, финансовых возможностях, перспективах карьеры. Только после оценки кандидата как «подходящего для организации» с ним начинается непосредственная работа по вербовке.

Характерная черта вербовки — многоступенчатость.

Это беседы на религиозные и актуальные общественно-политические темы (чаще всего наедине), затем кандидат приглашается на собрание ячейки или группы, где обсуждаются вопросы, которые бы не вызвали у новичка беспокойства. Постепенно кандидат привлекается к активному участию в деятельности организации: закупка книг для библиотеки, устройство выставки религиозной литературы в квартале, сбор пожертвований на строительство мечети и т. д. Далее распространение кассет с записями неутвержденных проповедей и выпуск стенных газет, т.е. участие во всех формах деятельности по восходящей, «вплоть до террористических актов», если речь идет об экстремистской организации. В последнем случае проводится проверочное испытание. Дается опасное задание (например, установление взрывного устройства), а за его исполнением следят несколько человек, и кандидата останавливают в последний момент. После этого ему разрешается принести клятву верности, и он становится полноправным членом организации. Члены военизированных групп проходят проверочные испытания, как правило, в реальном террористическом акте.

Для того, чтобы стать полноценным членом «Братьев-мусульман», надо пройти несколько ступеней, в соответствии с которыми различаются и обязанности «братьев».

Первая ступень — «общая принадлежность» (индымам амм), она доступна любому мусульманину, готовому заполнить «ознакомительную анкету» и выплачивать добровольные денежные взносы. На этой ступени член организации называется «брат-помощник» (ах-мусаид).

Вторая ступень: в дополнение к указанным выше обязанностям он должен работать над восприятием идеологии «братства», подчиняться приказам, удерживаться от запретного, посещать недельные, годовые и другие собрания, на которые его приглашают. Такой член называется «братом, принадлежащим к организации» (ах-мунтасиб).

Третья ступень — «активное членство» (индымам омали). «Действительный член» (ах-амиль) представляет в организацию свою фотографию и все требуемые персональные данные. Он должен глубоко изучить идеологию «Братьев-мусульман» и участвовать в еженедельных коранических чтениях, вносить деньги в Фонд паломничества и Комитет закята, стать членом групп физического воспитания и боевого обучения, говорить на литературном арабском языке, проводить по месту жительства принципы «Братьев-мусульман», постоянно заниматься самообразованием в области общественной проблематики, заучить 40 хадисов, быть готовым претерпеть наказание за совершенный проступок. На этой ступени обычно членство заканчивается.

Но есть более высокий уровень членства — уровень «активного бойца» или «моджахеда». Решение о приеме входит в компетенцию «Генерального бюро ориентации». В дополнение к трем вышеперечисленным обязанностям добавляются следующие: следовать (по возможности) Сунне пророка Мухаммада в словах (в делах и деньгах); выплате денежных взносов непосредственно в «Бюро ориентации» и в фонд пропаганды, т.е. в фонд привлечения в организацию новых членов; составлении завещания, в котором часть имущества будет передана «братству»; готовность в любом месте пройти специальную подготовку.¹

Большим своеобразием отличается исламский мир Америки. Здесь должным уважением пользуются люди разных вероисповеданий, будь то мусульмане или христиане, иудеи или буддисты, потому что американское общество весьма веротерпимо. При оценке трагических событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, которые потрясли весь цивилизованный мир, некоторые иностранные наблюдатели предсказывали всплеск антиисламских настроений в США. Однако этого не произошло. Здесь же кроется одна из причин того, что религиозные фундаменталистские и экстремистские силы не могут оказывать сколько-нибудь заметного влияния на государственную власть.

В США проживает около семи миллионов мусульман. В стране действуют 1250 мечетей и 1000 воскресных школ

¹ А.А. Игнатенко. Халифы без халифата. М. «Наука». 1988, с. 97—98.

для мусульманских детей. Американцы, исповедующие ислам, объединены в трехстах мусульманских центрах и обществах. В отличие от других стран американские мусульманки ходят в мечеть, где для них отведены специальные места и помещения для молитвы.

Из семи миллионов мусульман США 26% составляют арабы (по происхождению) с Ближнего Востока, 24% — афроамериканцы, 25% — это выходцы из стран Южной Азии. Ислам, исповедуемый мусульманами США, адаптирован к американским законам и традициям, и это не противоречит мусульманскому праву и исламским установлениям.¹

Свои, специфические особенности имеет деятельность религиозных фундаменталистских и экстремистских организаций в России.

Летом 2003 г. в столице России — Москве были арестованы приверженцы террористической организации «Партия освобождения ислама» («Хизбут-тахрир аль-ислами»). Источники в спецслужбах сообщали, что контрразведчики впервые столкнулись с существованием в Москве отделения такой известной международной террористической организации.

Операцию по задержанию группы Федеральная служба безопасности готовила в обстановке строгой секретности. Захват экстремистов произвели на улице Электродной, на территории созданных ими предприятий хлебопекарной промышленности. Первоначально были задержаны более сотни радикалов. Все они попали в Россию незаконным путем, необходимых документов при себе не имели и в Москве проживали нелегально. Среди задержанных выделялись двое — лидер столичной ячейки Алишер Мусаев и активный функционер Акрам Джалолов. Непосредственно у них найдены гранаты, взрывчатка, детонаторы, пропагандистские листовки и брошюры.

В России отношение к «Партии освобождения ислама» долгое время было несколько «расплывчатым». Было лишь известно, что партия основана в 1953 г. в Иерусалиме и провозгласила своей целью освобождение Палестины от израильтян. Затем все это переросло в борьбу против «невер-

¹ «Правда Востока», 1 мая 2002 г.

ных» с целью создания единого мусульманского государства. После распада Советского Союза представители этой организации потянулись в сторону стран СНГ.

В России поначалу по запросам других государств лишь помогали задерживать радикалов. Однако 14 февраля 2003 года Верховный суд Российской Федерации признал «Партию освобождения ислама» вне закона. Более близкое знакомство с деятельностью этой организации для многих стало шоком. Верховный муфтий России Талгат Таджуддин приводил такие факты: более 20 тысяч российских детей и юношей прошли обучение в зарубежных исламских центрах и вернулись в Россию «зомбированными». Угроза экстремистской опасности начинает осознаваться всерьез. Вот что сказал по этому поводу член комитета Госдумы по безопасности, председатель правления Всемирного антикриминального, антитеррористического форума депутат Анатолий Куликов: «До недавнего времени все мы наивно полагали, что центры воинствующего ислама расположены где угодно, но только не в России. Это было огромной нашей ошибкой. В Госдуме очень серьезно отнеслись к результатам недавней операции ФСБ».

Годом раньше в Пятигорске состоялся суд над большой группой ваххабитов — приверженцев крайне экстремистского крыла в исламе. На скамье подсудимых — верхушка ваххабитского подполья, планировавшая путем терактов и диверсий насильственный захват власти, отторжение от России Карачево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, создание на их территории самостоятельного исламского государства с шариатской формой правления.

24 мая 2001 года в Минводах, Ессентуках и неподалеку от Черкесска почти одновременно прогремели взрывы, унесшие в общей сложности жизни 25 человек. Перед взрывом в Карачево-Черкесии сотрудниками ГАИ был задержан водитель погретанного «жигуленка» Арасул Хубиев. Милиционеры обратили внимание на странное обстоятельство: горючее в карбюратор поступало не из бензобака, а из приспособленной под капотом обычной пластиковой бутылки. Бензобак же оказался на замке. Поначалу водитель пытался выкручиваться: в баке, мол, наркотики, возьмите большие

деньги и отпустите меня восвояси. Скоро прибыли эксперты, чтобы разобраться с инцидентом. Взрыв прогремел, как только они коснулись капота. Оба специалиста погибли. Позднее выяснилось, что все три взрыва осуществлены с помощью однотипных устройств в автомобилях-бомбах, приводимых в действие часовым механизмом. Случайными такие совпадения быть не могли. Когда Хубиев начал давать показания, в прокуратуре убедились, что имеют дело с целой религиозно-террористической организацией, ставящей перед собой далеко идущие цели.

Карты крупнейших городов Северного Кавказа обнаружены при обыске домовладения одного из ваххабитов. Среди конфискованных у ваххабитов документов обращает на себя внимание и перечень задач, которые ставит перед собой террористическая партия «Хезболлах» на Кавказе. Вот некоторые из них.

- Ограбить российский банк.
- Купить оружие и снаряжение, чтобы превзойти МВД.
- Похищать сыновей и дочерей от 18 лет и старше у людей, находящихся на должностях у «неверного» государства.
- Установить шариат в селах, где хотя бы 30% населения поддерживают ваххабизм.
- Образовать кавказский исламат.
- Присоединить Абхазию к имамату и получить выход к морю.

Как выяснило следствие, ваххабитское подполье имело четкую структурную организацию и было строго законспирировано. По инициативе его руководителя, бывшего директора медресе в селе Учкеекен Малокарачаевского района Р. Борлакова, все преступное сообщество было поделено на религиозно-восенизированные группы — так называемые джамааты. Они существовали практически во всех населенных пунктах Карачаево-Черкесии. На их базе формировались незаконные вооруженные отряды.

Почти все члены преступной организации прошли военную и диверсионную подготовку у международного террориста Хаттаба, других арабских наемников. В тайниках было спрятано немало оружия и боеприпасов.

С арестом верхушки ваххабитского подполья в Карачаево-Черкесии, гибелью Хаттаба и даже законодательным зап-

ретом экстремистского течения в одной отдельно взятой республике (Дагестан) стоглавую гидру ваххабитской экспансии на Северном Кавказе не раздавить. Казалось бы, с разгромом «осиных гнезд» в селениях Карамахи и Чабанмахи вопрос с ваххабизмом в Дагестане решен. Но трагедия в Каспийске показала, что военно-религиозные банды живы и способны наносить ощутимые удары.

Известно, что ваххабизм внедряется там, где слабеет власть, а социально-экономические условия, безработица приводят к обнищанию значительной части населения. Именно поэтому основные ваххабитские очаги сегодня — это высокогорье Дагестана и Кабардино-Балкарии, та территория Карачаево-Черкесии, которая населена в основном карачаевцами, а также ногайские степи в восточной части Ставропольского края. Примечательно, что в той же Карачаево-Черкесии наметился четкий раскол среди верующих. Основная часть населения, преимущественно старшего возраста, по-прежнему придерживается традиционного ислама. Ваххабитские же идеи овладевают чаще всего молодежью. Объяснение этому кроется в самих основных постулатах ваххабизма. Главное в нем — утверждение единобожия: между Аллахом и верующим нет никаких авторитетов. Нельзя звать о помощи ни к кому, кроме Аллаха. Нельзя поклоняться праведникам, сподвижникам пророка и святым, строить мечети над их могилами. Нельзя обожествлять даже самого пророка Мухаммада. Все виды поклонения и верований, противоречащие этим постулатам, ваххабиты объявляют «ширком», то есть многобожием.

Такая философия не может не импонировать молодым и амбициозным людям. Раз нет никаких авторитетов, кроме самого Аллаха, значит, можно не считаться ни с кем, утверждая свое право силой оружия. Священный же джихад против неверных (а неверными могут быть даже мусульмане, не исповедующие ваххабизм) открывает молодым людям источники скорого обогащения, сулит всякие блага в загробной жизни.

Одновременно ваххабитские главарь настроивают молодых против существующего в России государственного строя, всячески превозносят прелести шариатского правления. В одной из листовок, фигурирующих в уголовном деле, читаем: «Знаете ли вы, что в исламском государстве отсутствует кварт-

плата, вода является достоянием всех и за воду запрещено брать плату? Бесплатными является также электроэнергия и газоснабжение». Наивная и малообразованная молодежь, как правило, попадает на подобные удочки.

Большинство российских мусульман считает ваххабизм ересью. Председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин заявляет: «Мы не хотим, чтобы у нас в стране были ваххабиты и те, кто из чужих стран нас хочет учить...»¹

Пока богословы спорят, маховик ваххабитского экстремизма на Северном Кавказе набирает обороты. Сегодня уже ни у кого нет сомнений: ваххабизм, ярким апологетом которого был Хаттаб, — ударное острие международного терроризма, направленное в сердце России.

В декабре 2003 г. в Ессентуках и в центре Москвы, у гостиницы «Националь», прогремели взрывы, унесшие около пятидесяти человеческих жизней. Как показали предварительные следственные действия, эти террористические акты были совершены смертниками, религиозными фундаменталистами, прошедшими соответствующую подготовку за пределами Российской Федерации. Не прошло и двух месяцев, как было возбуждено новое уголовное дело по факту взрыва в Московском метро 6 февраля 2004 г. Погибло свыше 40 человек. Списки погибших продолжают расти...²

Международный терроризм, который не знает границ и передышки, продолжает вести неприкрытую войну с Россией. Во второй половине августа 2004 г. экстремистскими силами были совершены террористические акты на Каширском шоссе, у станции метро «Рижская» в Москве. Два российских авиалайнера, вылетевших из столичного аэропорта «Домодедово», в результате взрывов на борту рухнули на территорию Тульской и Волгоградской областей. Погибло 90 человек.

В сентябре 2004 г. весь мир был потрясен трагедией в городе Беслан Северной Осетии. Утром 1 сентября вооруженная террористическая банда захватила школу №1, которая находилась в Правобережном районе города Беслан. Сотни малышей, школьников, учителей, родителей стали залож-

¹ «Труд», 23 мая 2002 г.

² «Труд-7», 12 февраля 2004 г.

никами террористов. Телерепортажи с места трагедии заставляли сжиматься сердца миллионов людей на нашей планете, которые сопереживали тем, чьи дети, родственники и близкие, придя на праздник в честь нового учебного года, оказались в плену у бандитов. Три дня мир с замиранием сердца следил за событиями в Беслане. Развязка их была трагической: около 350 человек стали жертвами террористического акта, из них более 150 — дети. Сотни человек с ранениями различной степени попали в больницы и реанимационные центры. И неизвестно, как долго будут ощущать психологическое потрясение те, кому посчастливилось остаться в живых, ведь многие из них потеряли родных и близких.

С евразийского континента перенесемся на американский. Население страны, которую называют Перу, является потомками коренных народов и культур, которые пришли тысячу лет тому назад, чтобы создать общественный строй инков. Они поселились на огромной территории, разделенной на четыре «региона», которые называли Суйос (Тауантинсуйу). На этой территории сегодня находятся государства Перу, Боливия и Эквадор, все они расположены в Южной Америке.

Эти народы пришли, чтобы создать федеративную общественную организацию, которая находилась на высоком уровне развития во всех ее экономических, социальных и культурных аспектах и обеспечила благосостояние всех жителей. Это благосостояние было достигнуто благодаря собственной философии жизни, основанной на сельскохозяйственных принципах, в которой пача (мир) является главным, святым элементом существования человеческих коллективов, саллка (природы) и сообщества хуака (богов). Такое понимание жизни гарантирует существование общества и его отношение с природой на основе равенства, гармонии и взаимности.

Социальные отношения каждого народа строились на следующих нормах и принципах: ама суа, ама ллулла, ама келла (не быть вором, не быть лгуном и не быть ленивым), а также — хук умаяла, хук сунквалла, хук макиллу (одной лишь головой, одним лишь сердцем, одной лишь рукой). Эти элементарные нормы позволили людям жить вместе, находясь в равных условиях, на основе последовательной

взаимности и коллектива, который обеспечил благосостояние для каждого айллу (для каждой семьи, для каждого народа) в тауантинсуйу.

Этот оригинальный образ жизни внезапно прервался вследствие вторжения испанцев и колонизации ими стран, что вызвало глубокое неравенство и трудности в жизни здешних народов. Эта ситуация продолжает существовать до сегодняшнего дня.

Корни и причины фундаментализма среди народов Перу кроются в самом периоде вторжения испанцев и в колонизации тауантинсуйу, поскольку это событие знаменует в истории страшную агрессию и навязывание чужой культуры: господство западного мира над первоначальными культурами, покорение и нерациональная экономическая, социальная и политическая эксплуатация коренных народностей. Они жили в культуре, основанной на сельском хозяйстве и на жизни в условиях взаимности, гармонии и коллектива, но двинулись в сторону жизни в условиях господства, унижения и дискриминации.

В экономическом плане развитие сельского хозяйства изменилось в результате эксплуатации шахт и всех природных ресурсов, которые дадут пача для существования человечества, строительства гасиенд и образования огромных фермерских хозяйств. Испанцы, и после них креолы и метисы, разделяют землю и территории между собой, превращаясь в хозяев и владельцев, в то время как коренное население обречено принять на себя работу домашних слуг и жить в условиях угнетения и дискриминации.

В общественном и политическом плане тауантинсуйу, организация людей и их первоначальных властей, была преобразована митой (налогами и трудовой повинностью хозяевам), текстильными заводами, возникновением небольших и крупных городов и властью, которая исходит из правительства.

В культурном и религиозном плане прежняя коренная одухотворенность и постоянный и непрерывный диалог с мамапача или анус оргос (андийскими богами) насильственно заменились христианской религией. Данное насильственное навязывание навсегда осталось в памяти племён, ибо в их истории настал момент, когда Тахуалпа, после-

дний инка тауантинсуйу, был приговорен к смерти, потому что игнорировал Библию. Уже тогда начался процесс проявления разных фундаменталистских стремлений политического или религиозного характера в стране.

Поэтому в 80-е годы XX века стали бурно развиваться, например, коммунистические идеи в сельских регионах страны. Основываясь на идеологии Маркса и Мао, программа компартии базировалась на классовой борьбе, вызванной реальной огромной экономической и общественной пропастью в обществе. Партизанские действия этой политической партии, реакция вооруженных сил и населения Перу привели к огромным жертвам. Людей пытали или убивали. Коренное население страны пострадало больше всех от жутких последствий этой «перестрелки» между двумя группами, которые объявили войну друг другу.¹

¹ Эдуардо Кандиоти Мунариз (Перу). Фундаментализм среди андийских народов Перу. Шумерсбах., Германия. 2002, ч. 5, с.3—4.

ГЛАВА 5

БОРЬБА С ПОПЫТКАМИ ФУНДАМЕНТАЛИСТСКОГО ВЛИЯНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Фактор религиозного фундаментализма является проблемным для многих государств Азии, в том числе и для Узбекистана.

Средняя Азия на протяжении тысячелетий была центром встречи и сосуществования самых различных религий, культур и укладов. Этническая, религиозная терпимость, открытость стали естественными нормами, необходимыми для выживания и развития народностей. Здесь веками кочевые народы уживались с оседлыми, иранские племена с тюркскими, мусульмане с иудеями и христианами.

Изучая историю духовной культуры в Узбекистане и Центральной Азии, можно заметить весьма важное явление. В средние века, наряду с быстрым развитием здесь точных наук — географии, математики, астрономии, медицины, появлением целого созвездия имен в этих сферах, в крае жили и творили знаменитые в мусульманском мире теологи, убедительно отстаивавшие гуманистические, морально-нравственные черты ислама. Светские науки и религиозные знания не противостояли и не отрицали друг друга. В регионе практически все светские ученые уважительно относились к теологии и многие из них, за редким исключением, были верующими. Они признавали духовные, нравственные аспекты ислама, не выступали против его установлений, рассматривая окружающий мир в свете разума и правды.

Современная национальная политика в сфере, касающейся религиозной деятельности, нашла свое закрепление и в Законе Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 мая 1998 года. Он определяет понятие и порядок реализации свободы совести и ве-

роисповедания, взаимодействие государства с религиозными организациями. Нормы, определяющие понятия свободы в Законе, соответствуют международным стандартам.

В системе гражданских прав и свобод Конституция Узбекистана отводит важное место вопросу о свободе совести. Так, статьи 31 и 61 Основного Закона республики значительно расширили рамки прав верующих граждан страны и способствуют активизации различных сфер деятельности религиозных организаций всех конфессий — свобода совести гарантирована для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, в деятельность религиозных организаций государство не вмешивается.

Права верующих гарантированы Конституцией Узбекистана. Благодаря независимости народу возвращены бесценные духовные богатства. До независимости на территории Узбекистана функционировало всего 87 мечетей. Сегодня их более полутора тысяч. В 1980 г. 17 человек совершили хадж — паломничество в Мекку, а в 2000 г. — уже более 4 тысяч человек. За годы независимости десятки тысяч узбекистанцев совершили обряды большого и малого паломничества (хадж и умра). Страна свободно и спокойно празднует народные и религиозные праздники. Функционируют Институт и Университет ислама, религиозные учебные заведения, издаются сотни исследований на религиозную тематику.¹

Политика государства в области развития внутриэтнических взаимоотношений позволяет любому человеку, проживающему в стране, чувствовать себя свободным и равноправным гражданином. В республике созданы и плодотворно действуют более 120 культурных национальных центров. Здесь проживают представители более 130 национальностей, относящихся к 16 конфессиям, среди которых православная, католическая, лютеранская, баптистская, полного Евангелия, адвентистская, армянская апостольская и другие христианские церкви, а также религиозные общины ашкенази и бухарских евреев, бахаи, кришнаитов, буддистов. Самую крупную конфессию, как известно, составляет мусульманство.

¹ **Адыл Рахматов.** Бдительность — священный долг. Ташкент, 2000, с. 4—5.

Представитель ООН А.Амор особое внимание обращает на то, что при взаимодействии государства и религии очень важно избегать двух крайних форм: 1) растворение государства в религии, использование его в качестве орудия религии, служения государства религиозным целям; 2) использование государством религии в собственных интересах, превышение государством полномочий в отношении религии. Главное — найти такое равновесие, компромисс, который мог бы подвергаться регулярной коррекции с учетом складывающейся ситуации.¹

В Узбекистане государство в своих взаимоотношениях с религиозными группами придерживается следующих принципов: уважительное отношение к религиозным чувствам верующих; признание религиозных убеждений частным делом граждан или их объединений; гарантирование равных прав и недопустимость преследования граждан, как исповедующих религиозные взгляды, так и не исповедующих никаких; необходимость постоянного диалога с различными религиозными объединениями, между конфессиями для достижения общечеловеческих моральных ценностей.

Когда Центральная Азия стала объектом прямых действий экстремистских сил международного терроризма, Узбекистан предпринял энергичные меры по противодействию терроризму. В ноябре 1999 г. Президент И.А.Каримов выступил на саммите ОБСЕ и выдвинул конкретное предложение о создании при ООН Международного центра по борьбе с терроризмом, который призван был активизировать усилия мирового сообщества в борьбе с этим злом.

На встрече президентов центральноазиатских стран в Ташкенте в апреле 2000 г. было принято Соглашение о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности сторон.² Соглашение стало правовой основой для совместных действий четырех государств против терро-

¹ Абдель Фаттах Амор. Религиозная свобода и нетерпимость в современном мире. <http://www.Glasnet.ru/~itotky/Freedom Confer/7.0>

² Г.А.Хидоятов. Основы дипломатии. Ташкент, 2002, с. 317.

ризма, проникновения фундаментализма, организованной преступности и наркобизнеса.

Руководство Узбекистана настойчиво добивается принятия документов, позволяющих создать правовую основу для борьбы с терроризмом. 15 декабря 2000 г. Олий Мажлис Республики принял Закон «О борьбе с терроризмом», в котором дана юридическая оценка терроризма, намечены основные принципы борьбы с этим международным злом.

В Республике духовность и набожность стали глубоко почитаемы. За счет государства отреставрированы многие мечети и медресе, ханаки, являющиеся памятниками архитектуры. В Узбекистане постоянно уделяется большое внимание работе по межрелигиозной толерантности и межнациональному согласию, определению места религии в обществе. В конце 90-х годов сбылась вековая мечта среднеазиатского духовенства, многие десятилетия безуспешно добивавшегося создания собственной духовной школы. В независимом Узбекистане открыто высшее православное учебное заведение — Ташкентская духовная семинария, которая готовит для епархии высокообразованных служителей духовенства.

Значительным событием на пути расширения контактов и укрепления межнациональных, межконфессиональных связей народов Центральной Азии стала первая в истории региона христианско-мусульманская конференция, проходившая в Ташкенте в октябре 1995 г. под девизом «Совместно жить под одним небом». Этот международный форум представителей различных конфессий, в работе которого приняли участие священнослужители около 10 стран, в том числе делегации Всемирного совета церквей, Московского патриархата и ООН, свидетельствует о стремлении верующих жить в мире и согласии.

«Религия и демократия» — так был назван международный межрелигиозный и политический диалог-форум, который состоялся в октябре 1999 г. в Ташкенте. На нем подчеркивалось, что религия была и по-прежнему остается наиболее важным источником развития человеческой истории в целом и различных культур, в частности, что церковь всегда осуждала и осуждает насилие, международный терроризм.¹

¹ «Правда Востока», 3 ноября 1999 г.

23 мая 2000 г. в Ташкенте в конференц-зале Национального центра Республики Узбекистан состоялся «круглый стол» по правам человека. Это была четвертая ежегодная встреча религиозных и государственных деятелей в рамках семинара «Межконфессиональный диалог — основа стабильности» и проекта «Гражданский форум». На встрече глава германского представительства фонда имени Фридриха Эберта в Центральной Азии и Закавказье господин В.Шнайдер-Детрес рассказал о состоянии свободы совести в мире в целом, и в исламских странах в частности.

В сентябре 2000 г. в Бухаре прошел международный симпозиум ЮНЕСКО на тему «Суфизм и межрелигиозный диалог» с участием представителей около 30 стран, а также международных религиозных организаций — участников Международного конгресса по межрелигиозному диалогу «Религия мира: на пути культуры мира», прошедшего в те дни в столице Узбекистана.¹

В сентябре 2000 г. в Ташкенте, Бухаре и Самарканде прошел симпозиум на тему: «Мировые религии и мировая культура». Его участники были единодушны: во многих священных исламских сочинениях подчеркивается мысль о том, что ислам предписывает мусульманам поддерживать хорошие отношения с людьми, исповедующими иную, в отличие от ислама, религию.

В начале июня 2002 г. в Самарканде проходил международный научно-теоретический симпозиум «Ислам и светское государство», организованный международными фондами Имама аль-Бухари и Фридриха Эберта, а также Ташкентским исламским университетом. В нем участвовали ученые и религиозные деятели Германии, Франции, Великобритании, России, Турции, Египта, Ирана и других стран.

В рамках симпозиума в Самарканде Национальным центром по правам человека Республики Узбекистан совместно с Комитетом по делам религии была организована беседа за «круглым столом» на тему «Роль религии в обществе».

В марте 2004 г. в Ташкентском исламском университете состоялась международная научно-практическая конферен-

¹ «Бухарский вестник», 20 сентября 2000 г.

ция на тему «Особенности проявления религиозной толерантности в Центральной Азии», организованная совместно с Центром дипломатических и стратегических исследований Франции. Данная конференция явилась логическим продолжением научного форума «Религиозная толерантность в Узбекистане и Франции», которая прошла накануне в Париже под эгидой ЮНЕСКО. На Ташкентской конференции разговор шел о путях обеспечения религиозной толерантности и межнационального, межконфессионального согласия, о религиозных фундаменталистских течениях, пытающихся оказывать негативное влияние на сознание народа.

Вместе с тем необходимо констатировать, что, по мнению специалистов и экспертов, к 1993 году можно было наблюдать процесс безусловной политизации ислама в Узбекистане. Как и во многих других азиатских странах, политический экстремизм приобрел форму экстремизма религиозного.

Политика государства в отношении фундаментализма четко определена Президентом Республики Узбекистан в его выступлениях, где подчеркивается, что Узбекистан выступает против любых форм фундаментализма — будь он религиозный или коммунистический. Фактор религиозного фундаментализма и экстремизма является одной из главных угроз безопасности и устойчивому развитию государства и общества.

Узбекистан прилагает активные усилия по привлечению внимания мировой общественности к опасным очагам напряженности, связанной с экспортом терроризма, наркобизнеса и религиозного радикализма, фундаментализма и фанатизма. Мировой общественности представлялись убедительные доказательства растущей угрозы ползучей экспансии и распространения международного терроризма. При содействии и поддержке международных организаций принимались и принимаются совместные меры по нейтрализации угроз религиозного экстремизма и международного терроризма, угрожающих миру, стабильности и спокойствию народов. Узбекистан активно поддерживает деятельность межгосударственных, региональных и международных организаций, усилия которых направлены на борьбу с международным терроризмом.

Об интенсивности антитеррористической борьбы узбекской дипломатии свидетельствует подписание в мае 2001 г. в Ташкенте Президентом России В. Путиным и Президентом Узбекистана И. А. Каримовым Совместного заявления, в котором выражена серьезная озабоченность в связи с попытками сил международного терроризма и религиозного экстремизма осложнить ситуацию в Центральной Азии. Руководители двух стран сочли необходимым укреплять взаимодействие на двусторонней и многосторонней основе в деле организации решительного отпора террористам и экстремистам всех мастей.

Ведя активную борьбу с угрозой фундаментализма, политического и религиозного экстремизма в Центральноазиатском регионе, Узбекистан опирается на собственный опыт обеспечения национальной безопасности, опыт противодействия религиозному радикализму.

В начале 90-х годов в Намангане и Коканде появились военизированные организации «Адолат» (справедливость), «Ислом лашкарлари» (воины ислама), «Одабийлик ва инсонийлик» (человечность и гуманность), «Тоувба» (раскаяние, покаяние). Их организаторы заявляли, что содействуют борьбе с преступностью, но начали выдвигать политические требования к официальным властям, использовать насилие и для достижения своих целей — террор с целью построения теократического государства. В 1990 г. отдельные деструктивные силы пытались учредить в Намангане Партию возрождения ислама. Инициаторами этого дела выступили ваххабитские организации. Своим главным требованием они выдвинули условие о том, чтобы всю свою деятельность светская власть согласовывала с деятелями религии, периодически отчитывалась перед ними, держа их в курсе всех важных дел. Другими словами, ставилось требование создать религиозное государство. Эта партия в своих требованиях дошла до того, что предложила объявить в России пятницу днем отдыха.¹

Процесс демократизации общественно-политической жизни в Узбекистане создал удобные условия для формирования различных партий, движений и организаций, для раз-

¹ Ислам: толерантность и фанатизм. Ташкент, 1998, с. 47 (на узб.яз.).

Участок, остатки юма, строений после террористического акта, произошедшего 31 марта 2004 года. Участок и дом принадлежали Раззакову Неъмату. Село Кахрамон Ромитанского района Бухарской области.

Об интенсивности антитеррористической борьбы узбекской дипломатии свидетельствует подписание в мае 2001 г. в Ташкенте Президентом России В. Путиным и Президентом Узбекистана И. А. Каримовым Совместного заявления, в котором выражена серьезная озабоченность в связи с попытками сил международного терроризма и религиозного экстремизма осложнить ситуацию в Центральной Азии. Руководители двух стран сочли необходимым укреплять взаимодействие на двусторонней и многосторонней основе в деле организации решительного отпора террористам и экстремистам всех мастей.

Ведя активную борьбу с угрозой фундаментализма, политического и религиозного экстремизма в Центральноазиатском регионе, Узбекистан опирается на собственный опыт обеспечения национальной безопасности, опыт противодействия религиозному радикализму.

В начале 90-х годов в Намангане и Коканде появились военизированные организации «Адолат» (справедливость), «Ислом лашкарлари» (воины ислама), «Одамийлик ва инсонийлик» (человечность и гуманность), «Тоувба» (раскаяние, покаяние). Их организаторы заявляли, что содействуют борьбе с преступностью, но начали выдвигать политические требования к официальным властям, использовать насилие и для достижения своих целей — террор с целью построения теократического государства. В 1990 г. отдельные деструктивные силы пытались учредить в Намангане Партию возрождения ислама. Инициаторами этого дела выступили ваххабитские организации. Своим главным требованием они выдвинули условие о том, чтобы всю свою деятельность светская власть согласовывала с деятелями религии, периодически отчитывалась перед ними, держа их в курсе всех важных дел. Другими словами, ставилось требование создать религиозное государство. Эта партия в своих требованиях дошла до того, что предложила объявить в России пятницу днем отдыха.¹

Процесс демократизации общественно-политической жизни в Узбекистане создал удобные условия для формирования различных партий, движений и организаций, для раз-

¹ Ислам: толерантность и фанатизм. Ташкент, 1998, с. 47 (на узб.яз.).

Участок, остатки дома, строения после террористического акта, произошедшего 31 марта 2004 года. Участок и дом принадлежали Раззакову Неймату. Село Кахрамон Ромитанского района Бухарской области.

Мешки, металлические и полимерные бочки, в которых хранилось самодельное взрывчатое вещество для проведения террористических актов. Село Кахрамон Ромитанского района Бухарской области.

Самодельные детонаторы, изготовленные из шприцев
и петард.

Электродетонаторы промышленного изготовления
иностранного производства.

Взрывчатка в баклажках с детонаторами, готовые к применению.

Приспособления, которые использовались для изготовления самодельных взрывчатых веществ.

Автомат АК-74 и боевые патроны, найденные в селе
Кахрамон.

Извлечение поясов террористов-смертников из канала
Хайрабад по ул. Янги Обод г. Ромитана Бухарской области.
Пояса террористов-смертников, готовые к применению.

**Квартира террористки Фарогат Акрамовой после взрыва
г. Ромитан Бухарской области.**

**Члены «Хизбут-тахрир аль-ислами» — организаторы и
участники терактов в Ромитанском районе — при оглашении
приговора в областном суде Бухарской области,
28 октября 2004 г.**

вития их деятельности. Подавляющая их часть всесторонне поддерживает деятельность руководства Узбекистана, направленную на сохранение и укрепление стабильности в обществе, необратимость экономических и социально-политических преобразований, создание светского государства.

Но, как это случается и в других молодых государствах, в нашей стране тоже появились силы, противостоящие законно избранному правительству. Сегодня необходимо отметить, что почти повсеместно деятельность «деструктивной» оппозиции заметно ослабла. Значительная часть предводителей и участников этих структур, не получив поддержки в обществе, исчезла с политической арены, но жажда наживы и власти у этих людей, как показали события в конце марта 2004 г. в Ташкенте и Ромитанском районе Бухарской области, осталась неизменной. И в этой связи необходимо сказать об условиях появления фундаменталистских организаций, дать им краткую характеристику.

Если обратиться к событиям недавней истории Узбекистана, то мы увидим, что в начале 60-х годов XX в. начался процесс реисламизации в Ферганской долине Узбекистана, а к концу 70-х годов там произошел раскол мусульманской общины.

Появилось так называемое «ваххабитское крыло», возникли различные новые группы, в том числе радикально-экстремистские. В конце 70-х годов известный теолог Мухаммаджон Хиндустони заметил, что его ученики и другие улемы отходят от ханафитских догм. Нововведения, нетрадиционные толкования он именовал как ваххабитские.

Примерно в то же время в Узбекистане студенты из стран Ближнего и Среднего Востока, обучавшиеся в вузах республики, экспортировали и создали религиозно-политическую организацию «Братья-мусульмане» (Аль-ихван аль-муслимун). Они образовали так называемую «Ташкентскую группировку», руководителем которой стал М.Мджали, бывший одновременно амиром «Братьев-мусульман» на территории бывшего СССР. Ядро группировки составили иорданские, иракские и афганские студенты, которые развили в Узбекистане деятельность по вовлечению жителей в свою религиозную структуру. Основной задачей уже тогда ставилось создание в

Узбекистане исламского государства, халифата. Главной причиной активности экстремистских исламских организаций на территории Узбекистана, входившего тогда в состав СССР, была активизация Саудовской Аравии в пропаганде ислама в большинстве арабских стран и республиках Средней Азии и Кавказа, в связи с оккупацией Советским Союзом Афганистана, борьба Запада с советской экспансией, которая включала и исламский фактор. Немаловажную роль в этом сыграла и негативная колониальная политика Центра по отношению к исламу в бывшем СССР.

В конце 70-х годов представители новоявленных ваххабитов были не очень активны в пропаганде своих позиций, однако эта активность возросла и стала особо проявляться в период перестройки (1985—1990).

В мае 1990 г. в Духовном управлении мусульман Средней Азии была сделана очередная попытка сблизить позиции «ваххабитского крыла» и ханафитов. Примирительное собрание (сулх мажлиси), которое состоялось в Ташкенте, привело к противоположному результату.¹ Споры, столкновения (вплоть до физической расправы) стали обычным явлением для Ферганы того времени. К концу 80-х — началу 90-х годов появилось множество различных исламских групп и движений, главной целью которых было создание исламского государства и халифата.

Основные причины проявления исламского фундаментализма в отношении Узбекистана всесторонне изложены главой государства И.А.Каримовым в его работе «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса».

Президент И.А.Каримов четко указывает и на угрозы исламского фундаментализма в отношении Узбекистана.

«Первое. В попытках через его распространение подорвать доверие верующих мусульман к государству-реформатору, разрушить стабильность, национальное, гражданское и межнациональное согласие как приоритетные условия преобразований к лучшему. Исламисты нацелены на дискредита-

¹ Бахтиёр Бабаджанов. Религиозно-оппозиционные группы в Узбекистане. В кн.: Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Проблемы и перспективы. Материалы конференции. Душанбе, 2002, с. 48.

цию демократии, светского государства, многонационального и многоконфессионального общества.

Второе. Необходимо ясно себе представлять, и особенно нашей молодежи, что те, кто следует за популистскими, заманчивыми, но в целом крикливыми и беспочвенными лозунгами фундаменталистов о справедливости, становятся заложниками чужой воли, которая в конечном итоге распоряжается не только их умами, но и судьбами. Выход из подчинения таких авторитетов может обернуться личной трагедией. Самым тяжелым последствием становится раболепие, скованность и закрепощенность личности, полное ограничение свободы мысли, действий и инициативы, всего того, без чего немыслимо наше движение к прогрессу.

Третье. В провоцировании противостояния населения регионов страны и социальных слоев по признаку «истинной» и «ложной» религиозности, что привело к расколу нации в Алжире, Афганистане.

Четвертое. В сохранении на южных границах с Узбекистаном в сопредельных странах состояния неутихающей гражданской войны, воспроизводящей новые поколения террористов, боевиков, считающих себя истинными мусульманами, борцами за веру и жаждущих навязать свои чудовищные представления нашему народу.

Пятое. В создании отталкивающего имиджа Узбекистана как среди мусульманских, так и немусульманских стран, их общественности, которым нас хотят представить то безбожниками, атеистами, то скрытыми приверженцами государственной исламизации.

Шестое. В формировании глобального противостояния между исламской и неисламскими цивилизациями, что самым отрицательным образом сказывается на процессах интеграции в мировом сообществе, консервирует отставание новых независимых государств. И что самое страшное — поддерживает в людях ожидание «столкновения цивилизации» по религиозному признаку.

Седьмое. В утверждении на уровне массового сознания восприятия религии как универсального средства разреше-

ния всех экономических, политических и международных проблем и противоречий».¹

Национальная безопасность и стабильность устойчивого развития многонационального поликонфессионального государства связаны с гармонизацией взаимоотношений между собой всех наций, проживающих в нем, с учетом особой значимости взаимоотношений между титульной нацией и этническими меньшинствами и межконфессионального согласия.

В независимом Узбекистане возрождение духовных ценностей означает их адаптацию к ценностям современного мира. К позитивным ценностям, которые несет с собой современная цивилизация, относятся ценности, связанные с процессом построения правового демократического общества.

Правовой гарантией демократической направленности развития страны выступает Основной Закон (Конституция) Республики Узбекистан. Освещая вопрос об оппозиции как политическом институте, наличие которого является обязательным и нормальным состоянием для демократического общества, И.А.Каримов вместе с тем отмечает важность того, «чтобы оппозиция была сформирована организационно, обладала соответствующим юридическим статусом, уважала конституционные и законодательные нормы, была ответственна в своих действиях за устойчивое и стабильное состояние государственного и общественного строя в стране, имела альтернативные проекты государственного обустройства».²

С первых же дней независимости в Узбекистане было создано нормальное политическое пространство для тех политических сил и организаций, которые пытались выражать интересы различных социальных групп в стране. Впервые в её многовековой истории были созданы условия для многопартийности. Однако вместо того, чтобы быть конструктивным и цивилизованным противовесом власти в процессе решения назревших и непростых задач, различные

¹ И.А. Каримов. По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. Ташкент, 1998, с. 55–56.

² Там же, с. 141.

партии, движения стали противопоставлять себя не только официальной власти, но и действующим законам и Конституции Узбекистана.

История становления многопартийной системы в Узбекистане начинается со второй половины 1988 г., когда начинали зарождаться группы и течения политической направленности. Затем они стали под различными лозунгами оформляться в движения, объединения, партии, например, движение «Бирлик» (1988), Демократическое движение Узбекистана (1989), «Туркестан» (1989), «Свободное объединение молодежи Узбекистана» (1989), общественно-культурное объединение «Самарканд» (1989), общественно-политическое движение «Эрк» (1990), женское движение «Тумарис» (1990), «Движение за демократические реформы в Узбекистане» (1991), Исламская партия «Туркестан», Комитет беженцев Узбекистана, Исламская партия возрождения (1990).

В первое время после провозглашения независимости Узбекистана различными социальными группами и слоями общества создавались движения, объединения, партии. В 1993 г. остались 2 партии — НДПУ и «Ватан тараккиёти». В 1995 г. возникли ещё 3 партии. Сегодня в республике действуют Народно-демократическая партия Узбекистана, социал-демократическая партия «Адолат», Демократическая партия «Миллий тикланиш», «Фидокорлар» и движение предпринимателей и деловых людей — Либерально-демократическая партия Узбекистана.

В начале 90-х годов прошлого века в руководстве движений, объединений и партий в Узбекистане были люди, которые не имели опыта общественной и аппаратно-управленческой работы. Лидеры использовали в качестве лозунгов броские и политизированные поэтические метафоры, имеющие к действительности весьма опосредованное отношение. С точки зрения профессиональной политологии, социологии и экономики все эти лозунги ничего не значили.

Леонид Левитин, автор книги «Ислам Каримов — Президент нового Узбекистана», отмечал, что ему приходилось несколько раз слушать высказывания Президента Ислама Каримова в отношении организованной оппозиции, во всех

этих случаях Президент предельно искренне говорил о том, что готов вести диалог с оппозицией, но он невозможен, во всяком случае весьма затруднен, прежде всего потому, что лидеры оппозиции не выдвигают конструктивных альтернатив курсу И.А.Каримова и его правительства. «Они только отрицают то, что делает власть, причем отрицают во многих случаях даже не руководствуясь какими-то разумными критериями, забывая об элементарном приличии и такте».¹

Диалог оппозиции с властями осуществлялся во время многочисленных шумных митингов, на которых произносились яростные и зажигательные речи, клеймящие тех или иных персон из состава правящей номенклатуры.

В 1987 г. Наманган нелегально посетили эмиссары из Королевства Саудовской Аравии, Афганистана, Пакистана. Во время тайной встречи в городской мечети «Гумбаз» обсуждался вопрос о создании партии «Возрождение ислама» с целью создания исламской республики в Ферганской долине. Позднее за этим гипотетическим государством закрепились аббревиатура ФАНО (Фергана, Андижан, Наманган, Ош).

В самом начале 90-х годов, еще в рамках перестройки, появились ячейки созданной в 1990 г. в Астрахани «Партии исламского возрождения» (ПИВ), задачей которой было создание исламской оппозиции в масштабах Союза.

В 1991—1992 гг. в Ферганской долине, в частности в Намангане, благодаря поддержке зарубежных религиозных организаций возник ряд неформальных объединений исламистов, стремящихся к свержению существующего законо избранного правительства Узбекистана.

Обласканные вниманием различных международных экстремистских религиозных организаций лидеры преступных группировок присвоили «громкие» названия своим движениям: Исламская партия возрождения, Комитет беженцев Узбекистана. В 1995 г. по аналогии с таджикской ПИВТ, было образовано «Движение исламского возрождения Узбекистана» (ДИВУ), иногда называемое Исламским движением возрождения Узбекистана (ИДВУ). Первоначально штаб-

¹ Леонид Левитин. Ислам Каримов — Президент нового Узбекистана. Вена, 1996, с. 123.

квартира движения находилась в Пешаваре, затем была переведена в Кабул.

В 1998 г. Тахир Юлдашев переименовал организацию в «Исламское движение Узбекистана» и провозгласил себя амиром ИДУ в борьбе против «неверных». В 1999 г. это движение организовало ряд террористических актов в Ташкенте, Баткене, Янгиабаде.

16 февраля 1999 г. в различных районах Ташкента прогремело пять взрывов. Погибло 13 человек, более ста человек было ранено. Одной из основных целей этих террористических актов было покушение на жизнь Президента страны Ислама Каримова. Как отметил глава государства: «Цель террористов состояла в том, чтобы нарушить мир и покой народа, посеять страх и тревогу в душах людей, погасить веру в проводимую нами политику, нанести ущерб совершаемой нами огромной работе. И таким образом свернуть народ Узбекистана с избранного им пути».¹

Отвечая на вопросы корреспондента Национального информационного агентства Узбекистана, глава государства дал толкование и оценку этим событиям и выделил две опасности для Узбекистана.

«Первая из них — агрессивные, фундаменталистские силы, находящиеся за пределами страны. Пользуясь тем, что исламская религия является для нашего народа священной ценностью, прикрываясь верой предков, они стремятся сбить Узбекистан с демократического, цивилизованного пути и направить его развитие вспять.

Вторая опасность заключается в наличии таких сил, которые никак не могут смириться с избранием нами своего независимого пути и стремятся под любым предлогом проводить в Узбекистане свою политику, влиять и господствовать в нем».²

Международный терроризм объединился с центрами религиозного экстремизма с целью повернуть народы Средней Азии и Кавказа, большинство населения которых со-

¹ И.А. Каримов. Своё будущее мы строим своими руками. Т. 7. Ташкент, 1999, с. 324—325.

² И.А. Каримов. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. Ташкент, 2000, с. 19—21.

ставляют мусульмане, с избранного ими пути, то есть с пути прогресса, свободы и строительства достойной жизни, к чему стремится весь мир. Целью террористов стал в 1999 г. не только Узбекистан, но и Киргизстан. В Заявлении деятелей культуры и представителей общественности Узбекистана отмечалось, что мы должны рука об руку действовать во имя того, чтобы обеспечить мир в наших странах, неприкосновенность наших границ.¹

Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Стержень его составляли боевики Тахира Юлдашева и Джумабая Намангани, тесно связанные с международными террористическими исламскими организациями. Планировалось создание халифата в составе всей Средней Азии, мусульманских регионов России и Китая, установление в них вассальных исламских режимов. Газета «Правда Востока» рассказала о том, что в Пакистане и Афганистане были задержаны два боевика ИДУ, которые были переданы властям нашей республики. Один из них, Х.Г.Кудратов, два месяца обучался в Чечне, принимал участие во вторжении боевиков в Дагестан, затем перебрался в Афганистан к талибам. Был кассиром в бухгалтерии ИДУ. После разгрома талибов бежал в Пакистан. Другой, И.Мамаджанов, долгое время жил в Таджикистане, затем воевал на стороне талибов.

Долгое время лидерам ИДУ, находившимся в Афганистане и частично в Таджикистане, удавалось вводить в заблуждение мировую общественность, прикрываясь идеями национально-освободительной и религиозной борьбы. Однако явная направленность террористических актов и особая жестокость их исполнения развеяли этот миф. Лидеры ИДУ основным видом своих доходов сделали наркобизнес. Госдепартамент США внес ИДУ в список самых реакционно настроенных террористических организаций мира.

В газете «Правда Востока» 12 марта 2003 г. была опубликована статья Б. Мадаминова «Позади лагерь боевиков, впереди ...», в которой рассказывалось о судьбе боевика Мухиддина Нуриддинова, уроженца Намангана. Интерес представлял тот факт, что сам фундаменталист, глубоко сожалел о содеянном, попросил журналиста о встрече. У него жена,

¹ Узбекистон адабиёти ва санъати. 28 октябр 1999 й.

трое детей и он просит о помиловании. Но главное, хочет предупредить всех тех, кто еще питает иллюзии по поводу чистоты помыслов религиозных экстремистов.

«Хизбут-тахрир аль-ислами» — религиозно-политическая организация. Является экстремистским течением в исламе. Основана шейхом Такюдином Набахони в 1953 году в Иерусалиме с целью реставрации халифата, то есть исламского государства. Структура движения «Хизбут-тахрир» напоминает пирамиду: основными единицами являются группы (кружки) из 5-6 человек. Члены одной группы не знают членов других групп. Учебной подготовкой руководит «мушриф», который, в свою очередь, подчиняется «амиру». Амир (накиб) оказывает практическую помощь «мушрифу» в проведении занятий, назначает новое место сбора. Возглавляет организацию всемирный Амир. Только ему подчинен «мутаммал» — глава республиканской организации. Ему же подчиняются «масулы» — руководители городских и областных организаций, которые контролируют деятельность «мусаидов». Мусаидам подчиняются «накибы» (районное звено).

Имеющиеся сведения позволяют предположить, что в основе их деятельности лежит стремление «очистить» мировоззрение верующей части населения и заполнить имеющийся идеологический вакуум идеями фундаменталистского толка.

В Узбекистане с 1992 года тайно создавались ячейки «Хизбут-тахрира» — для образования исламского государства, насильственного свержения конституционного строя. Своих сторонников они вербуют среди представителей интеллигенции, научных сотрудников, студентов и молодежи. Особое внимание при этом уделялось мировоззрению кандидатов, образу мышления, отношению к действующему строю. Соответствующая литература поступала в Узбекистан на узбекском языке и представляла собой продукт труда довольно образованных и высококвалифицированных специалистов — идеологов радикального течения в исламе.

Издания подобного толка преследует цель убедить читателей в преимуществах халифата как государственного строя и системы правления. При этом они, как и «Братья-мусульмане», трактуют суры и аяты Корана так, как им выгодно, с учетом своих подрывных планов, цитируют их частично и от-

ставляют мусульмане, с избранного ими пути, то есть с пути прогресса, свободы и строительства достойной жизни, к чему стремится весь мир. Целью террористов стал в 1999 г. не только Узбекистан, но и Киргизстан. В Заявлении деятелей культуры и представителей общественности Узбекистана отмечалось, что мы должны рука об руку действовать во имя того, чтобы обеспечить мир в наших странах, неприкосновенность наших границ.¹

Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Стержень его составляли боевики Тахира Юлдашева и Джумабая Намангани, тесно связанные с международными террористическими исламскими организациями. Планировалось создание халифата в составе всей Средней Азии, мусульманских регионов России и Китая, установление в них вассальных исламских режимов. Газета «Правда Востока» рассказала о том, что в Пакистане и Афганистане были задержаны два боевика ИДУ, которые были переданы властям нашей республики. Один из них, Х.Г.Кудратов, два месяца обучался в Чечне, принимал участие во вторжении боевиков в Дагестан, затем перебрался в Афганистан к талибам. Был кассиром в бухгалтерии ИДУ. После разгрома талибов бежал в Пакистан. Другой, И.Мамаджанов, долгое время жил в Таджикистане, затем воевал на стороне талибов.

Долгое время лидерам ИДУ, находившимся в Афганистане и частично в Таджикистане, удавалось вводить в заблуждение мировую общественность, прикрываясь идеями национально-освободительной и религиозной борьбы. Однако явная направленность террористических актов и особая жестокость их исполнения развеяли этот миф. Лидеры ИДУ основным видом своих доходов сделали наркобизнес. Госдепартамент США внес ИДУ в список самых реакционно настроенных террористических организаций мира.

В газете «Правда Востока» 12 марта 2003 г. была опубликована статья Б. Мадаминова «Позади лагерь боевиков, впереди ...», в которой рассказывалось о судьбе боевика Мухиддина Нуриддинова, уроженца Намангана. Интерес представлял тот факт, что сам фундаменталист, глубоко сожалел о содеянном, попросил журналиста о встрече. У него жена,

¹ Узбекистон адабиёти ва санъати. 28 октябр 1999 й.

трое детей и он просит о помиловании. Но главное, хочет предупредить всех тех, кто еще питает иллюзии по поводу чистоты помыслов религиозных экстремистов.

«Хизбут-тахрир аль-ислами» — религиозно-политическая организация. Является экстремистским течением в исламе. Основана шейхом Такюдином Набахони в 1953 году в Иерусалиме с целью реставрации халифата, то есть исламского государства. Структура движения «Хизбут-тахрир» напоминает пирамиду: основными единицами являются группы (кружки) из 5-6 человек. Члены одной группы не знают членов других групп. Учебной подготовкой руководит «мушриф», который, в свою очередь, подчиняется «амиру». Амир (накиб) оказывает практическую помощь «мушрифу» в проведении занятий, назначает новое место сбора. Возглавляет организацию всемирный Амир. Только ему подчинен «мутаммад» — глава республиканской организации. Ему же подчиняются «масулы» — руководители городских и областных организаций, которые контролируют деятельность «мусаидов». Мусаидам подчиняются «накибы» (районное звено).

Имеющиеся сведения позволяют предположить, что в основе их деятельности лежит стремление «очистить» мировоззрение верующей части населения и заполнить имеющийся идеологический вакуум идеями фундаменталистского толка.

В Узбекистане с 1992 года тайно создавались ячейки «Хизбут-тахрира» — для образования исламского государства, насильственного свержения конституционного строя. Своих сторонников они вербуют среди представителей интеллигенции, научных сотрудников, студентов и молодежи. Особое внимание при этом уделялось мировоззрению кандидатов, образу мышления, отношению к действующему строю. Соответствующая литература поступала в Узбекистан на узбекском языке и представляла собой продукт труда довольно образованных и высококвалифицированных специалистов — идеологов радикального течения в исламе.

Издания подобного толка преследует цель убедить читателей в преимуществах халифата как государственного строя и системы правления. При этом они, как и «Братья-мусульмане», трактуют суры и аяты Корана так, как им выгодно, с учетом своих подрывных планов, цитируют их частично и от-

рывочно. Пропагандируют политизированный ислам, призывают к гражданскому неповиновению и непризнанию действующих законов, готовят почву для расширения религиозного фундаментализма, распространяют рекомендации по созданию исламского государства в форме халифата. Ячейки «Хизбутахрира» имелись в 2000 году во многих областях республики. О негативной деятельности одной из них рассказала газета «Бухарский вестник» в статье «Обманутые», где повествовалось, как семья Хожиевых из Шафиркана попала в капкан «Хизбутахрира». В ходе законного обыска, произведенного 11 сентября 2003 г., в доме Хожиевых в кишлаке Дурман были найдены различные книги экстремистского содержания, в основном касающиеся этой организации, «Устав ислама». Отабек, Одилбек Хожиевы и их дядя Бекмурад были арестованы по подозрению в причастности к экстремистской группе. Брат Отабека Шавкат имел большое влияние на членов семьи. Родом из Шафиркана, он с 1993 г. жил в Ташкенте, где, войдя в фундаменталистскую группу, превратился в ее пропагандиста. Обвиненный в 2000 г. по статьям 159 и 244 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, был по решению суда осужден на семь лет. Спустя год, учитывая его просьбу о помиловании и согласно Указу Президента об амнистии в связи с десятилетием независимости Республики, был амнистирован. Однако, не сделав должных выводов, он продолжал распространять идеи «Хизбутахрира» о свержении конституционного строя и построении вместо него халифатского государства. В результате в марте 2003 г. был взят под стражу, а в июле был вынесен приговор о лишении его свободы сроком на 14 лет.

Кишлачный сход граждан Дурман осудил действия Хожиевых. На этом же сходе их односельчанин Мумин Равшанов рассказал об испытаниях, выпавших на его долю.

Поверив в радужные обещания, Мумин вступил в группу движения «Узбекистон ислом лашкарлари», действовавшего в Таджикистане. С этой группой отправился в соседний Афганистан, затем — в Пакистан, где вместе с обманутыми, подобно ему, людьми учился обращаться с оружием. Истинной целью этого движения, руководимого Джумой Намангани и Тахиром Юлдашевым, было вторжение в Узбекистан и взятие власти вооруженным путем, что вскоре Мумин ясно осознал. После Указа Президента Республики

об амнистии обманутых, но не запятнавших себя кровью людей, при посредничестве посольства Узбекистана в Пакистане он вернулся на Родину, в родной Шафиркан. Парень уверен: теперь он никогда не променяет родную землю ни на какое золото и драгоценности.¹

Многие из фундаменталистских групп способствовали распространению радикальных идей среди части населения, особенно молодежи, их стали называть «ваххабитами». Объявив суннитское направление ислама ересью, они категорически выступают против светской культуры, с упорством стремятся к власти, чтобы беспрепятственно претворять свои планы в жизнь.

Главная идея Мухаммада ибн аль-Ваххаба, как было сказано выше, — это возврат к религии первозданного вида, то есть времен пророка. Он отрицал любую новизну, выступал против почитания памяти богословов, служивших укреплению ислама, посещения мест их захоронения. Для достижения своих целей с момента зарождения этого движения ваххабиты занимались убийствами, налетами и грабежами.

Этими примерами руководствовались ваххабиты Абдували Юлдашев и Толиб Машджонов, приказавшие казнить 17 юношей, которые решили вернуться в Узбекистан с повинной. Второй из них, отрубив голову сотруднику ГАИ, приказал повесить ее у входа в дом его родственников.

Идеи исламского фундаментализма были импортированы в Узбекистан из-за рубежа (Саудовская Аравия, Иордания, Алжир, Сирия, Турция, Пакистан, Афганистан). Экстремистски настроенные религиозные авторитеты из этих стран создавали и создают теологические трактовки и интерпретации, которые ложатся в основу различных нелегальных экстремистских организаций и групп в Узбекистане. Они оказывают содействие и идеологической обработке узбекских боевиков в лагерях в зарубежных странах.

Основная задача этих организаций — построение в Узбекистане халифата, исламского государства, борьба с иностранным засильем, создание «справедливого общества в соответствии с исламскими традициями», конечная цель — захват власти в государствах Центральной Азии и Кавказа.

¹ «Бухарский вестник», 20 сентября 2003 г.

Как показывает анализ деятельности фундаменталистских групп в Узбекистане, их главная цель — добиваться создания халифата, исламского государства, перерастающего в международный халифат. Все они финансируются из-за рубежа, связаны самым тесным образом с террористами и фундаменталистами многих стран — Ирана, Турции, Пакистана, Афганистана, некоторых арабских стран. Бывший премьер-министр Турции Нажмиддин Эрбакан в период нахождения на посту выделил лидеру ИДУ Т.Юлдашеву 100 тысяч долларов для осуществления терактов в Ташкенте. Представители иранских спецслужб также выделили в 1999 году Т.Юлдашеву крупную сумму денег. В середине 1999 года из Турции в Афганистан через представителей ИДУ Т.Юлдашеву было передано 2,5 миллиона долларов. Таких примеров — множество.

Секты ислама в Узбекистане являлись фундаменталистскими по своему характеру. Всем им была присуща изначально профессиональная конспиративная структура, построенная по единому образцу. Все они ставили перед своими членами жесткие условия, ориентированные на непримиримость и подрывную деятельность, свержение светского государства. Анализ идейных установок, организационных структур различных экстремистских, фундаменталистских, религиозных партий, движений, организаций, даже их названия в Узбекистане свидетельствуют об экспорте идеологии ваххабизма. Все они создавались в Узбекистане по определенному шаблону, в отдельных случаях частично менялось лишь название организации. А такие организации, как «Братья-мусульмане», «Хизбут-тахрир аль-ислами», даже не меняли своего названия.

ИДУ позаимствовала название от иракского и ливанского исламского движения — ИДИ, ИДЛ, акрамия (борцы за веру) — от иранских организаций, воины ислама (ислом лашкарлари) — от «воинства Аллаха» (Сирия, Палестина, 60-е годы.) и т.д.

Отношение фундаменталистов к властям: непримиримая оппозиция к официальным властям; свержение их режимов; политико-государственное самоопределение мусульман, включая насилие в качестве джихада, то есть создание теократического исламского государства.

Однако реальное положение в стране по отношению к исламу свидетельствует о другом. Сегодня в обществе сохраняется мнение, что ислам способен приобщить людей к высшим духовным, нравственным и культурным ценностям; ислам остается важным компонентом национального самосознания; активизация религиозного сознания больше всего проявляется в стремлении определенных слоев соблюдать обряды и ритуалы.

Радикальные идеологи ислама не могут подавить светское общественное развитие и вытеснить светские взгляды на жизнь, имеющие в Узбекистане давние традиции. Доминирующее положение в жизни общества все же занимает светскость.

С другой стороны, вакуум, образовавшийся в Центральной Азии из-за давления бывшей советской идеологии и разрушения религиозной инфраструктуры, создал благоприятные возможности для распространения радикальных исламских течений, основанных на чуждых народам Центральной Азии религиозно-культурных традициях.

Однако усиление религиозного фактора проявляется в попытках определенных внешних сил использовать ислам в своих целях, противоречащих принципу мирного сосуществования различных религий и культур. Эти попытки направлены на разрушение стабильности, национального согласия в стране и во всем регионе. «Разве могут быть названы истинно верующими террористы, от преступлений которых неминуемо страдают невинные? — так вопрошает Владимир, Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. — Религия — дело Небесное, политика — дело земное. Духовенство должно не ввязываться в политические дела, а следовать своему прямому призванию: просвещать и воспитывать верующих в религиозных идеалах».¹

Религиозные авторитеты, развивающие идеи фундаментализма и оправдывающие исламский экстремизм, действуют в отношении Узбекистана из Саудовской Аравии, Королевства Иордании, Алжира, Сирии, Турции, Пакистана, Афганистана. Ими создаются теологические трактовки и интерпретации, которые ложатся в основу идеологии исламского экстремизма в Центральной Азии. Они оказывают содействие в идеологической обработке узбекских ислам-

¹ «Правда Востока», 24 ноября 1999 г.

ких боевиков. В этих деяниях принимают активное участие «Аль-ихван аль-муслимун» («Братья-мусульмане»), «Хизбут-тахрир».

Предотвращение угроз, связанных с влиянием радикального ислама, зависит, прежде всего, от динамики демократизации общества, решения насущных социально-экономических, экологических, демографических проблем, создания таких социально-политических и экономических условий, которые способствовали бы гармонизации материальной и духовной жизни человека. Целесообразно было бы привлечь к научным исследованиям вопросов взаимоотношения государства и религии не только ученых, но и представителей религиозных конфессий, верующих. Необходимо научиться сотрудничать с деятелями классического ислама, с просвещенным мусульманским духовенством, наладить диалог с умеренными исламистами, готовыми к сотрудничеству со светским режимом.

Необходимо обучать граждан терпимости, убеждать их в преимуществах толерантного отношения к разным религиям, показывая преимущества общества с многонациональной культурой. Каждый человек и каждое меньшинство должны быть уважаемы государством и пользоваться его защитой.

Школы, в которых учат нетерпимости, будут воспитывать поколение нетерпимых лидеров и нацию, поэтому следует поддержать преподавание предметов по правам человека в средних школах и университетах.

Вместе с тем анализ обращений в Омбудсман при Олий Мажлисе Узбекистана выявил ряд недовольств граждан по вопросам религии и применения законодательства о свободе совести. Основные причины недовольства: отсутствие понимания чувств верующих, неправильное толкование закона и его применение, как со стороны должностных лиц, так и отдельных граждан, недостатки в деятельности некоторых исполнительных и судебных органов — бюрократизм, равнодушие...

Проведение научных исследований для определения путей взаимодействия сотрудничества между государством и религиозными организациями, между различными религиозными конфессиями позволит добиться устойчивого гражданского согласия в обществе.

В статье 57 Конституции Узбекистана сказано: «Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против суверенитета, целостности и безопасности республики, конституционных прав и свобод граждан, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также военизированных объединений, политических партий по национальному и религиозному признакам. Запрещается создание тайных обществ и объединений». Опираясь на эту статью Конституции Узбекистана, были запрещены экстремистские организации, а их лидеры — арестованы.

Но, может быть, такое отношение к фундаменталистам и экстремистам только в Узбекистане? На этот вопрос ответ будет отрицательным, так как есть немало примеров отношения некоторых арабских стран к исламскому фанатизму, экстремизму. Со 2 июня 1977 года на территории Арабской Республики Египет запрещена деятельность любых религиозных партий. 7 июля 1980 года в Сирийской республике был принят закон о применении высшей меры наказания в отношении членов партии «Братья-мусульмане», в том же году была запрещена деятельность этой организации. В Алжире действует принцип: «Политикой должны заниматься исключительно политические деятели». В Саудовской Аравии члены политической группы «Джухаймана» в 1979 году попытались поднять восстание. Силой заняли Каабу, убили безвинных паломников, за что были затем публично казнены. В начале 90-х годов экстремисты-ваххабиты еще раз попытались осуществить переворот, но и эта попытка закончилась провалом и публичными казнями.

Сегодня можно констатировать, что исламский фундаментализм имеет колоссальные денежные средства, идеологическую и военную базу и способен играть дестабилизирующую роль в мире. В докладе ЦРУ, частично опубликованном в прессе, сообщается, что в 2000 году 12 исламских террористических организаций получили 4,5 млрд. американских долларов. В ближайшие планы религиозных экстремистов входит: 1) захват власти в Египте, Тунисе, М

ко, Индии, вооружение местных исламских организаций; 2) объявление ислама второй государственной религией во Франции, ФРГ, отторжение от России Северного Кавказа, создание «исламской республики от моря до моря».

15 ноября 2003 г. в Стамбуле прогремели два мощных взрыва. Город содрогнулся от ужасных терактов, в результате которых погибло около 30 человек, сотни людей были ранены. 21 ноября 2003 г. Министерство иностранных дел Республики Узбекистан от имени правительства Узбекистана сделало Заявление, в котором решительно осудило серию террористических акций в Стамбуле. Особое негодование вызывает тот факт, что чудовишные преступления совершены в священный для всех мусульман месяц Рамазан. В Заявлении отмечается необходимость консолидации и объединения усилий всего мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, ведения бескомпромиссной борьбы со всеми их проявлениями.¹

Темные силы, которым не по душе независимость Узбекистана, мирная жизнь народа, достигнутые в экономике и культуре успехи, продолжают совершать деструктивные действия.

В конце марта 2004 г. в столице Узбекистана г. Ташкенте произошла серия террористических актов, в результате которых погибли 19 и получили телесные повреждения 26 человек. В числе погибших — шесть работников милиции.

Черeda кровавых событий началась 29 марта, когда наряд дорожно-патрульной службы остановил для проверки документов «Жигули». Мужчины, находившиеся в салоне (их было двое), попытались скрыться. Одному из них это удалось, второй был задержан. В хозяйственных сумках, которые они везли, милиционеры, обнаружили десять мощных самодельных взрывных устройств. Сразу же после обнаружения взрывчатки были подняты по тревоге спецназ министерства внутренних сил и службы национальной безопасности Узбекистана.

Через некоторое время в районе текстильного комбината было совершено нападение на сотрудников милиции: один был убит, другой тяжело ранен. У поста Гюльсанам были застрелены еще два милиционера, их табельное оружие похищено. Утром 30 марта террористка-смертница подорвала

¹ «Правда Востока», 22 ноября 2003 г.

себя у магазина «Детский мир» на рынке Чорсу. Всего при взрыве пострадало больше двадцати человек, два милиционера погибли.

Через полчаса в районе того же рынка произошел мощный взрыв — это женщина-смертница привела в действие адскую машину. Террористка и милиционер погибли на месте.

Мощный взрыв прогремел и в Ромитанском районе Бухарской области. В кишлаке Кахрамон взлетел на воздух дом пенсионера Раззакова. При этом погибли девять человек. При обыске милиционеры обнаружили 50 самодельных устройств, около тонны алюминиевой пудры и аммиачной селитры, инструкции по изготовлению взрывчатки, оружие, литературу религиозно-экстремистского толка, ука-зывающую на принадлежность к террористической организации «Хизбут-тахрик».

Была создана специальная государственная комиссия во главе с Президентом Узбекистана по расследованию последствий терактов и предотвращению подобных инцидентов. Выступая по государственному телевидению, И.А.Каримов решительно осудил действия террористов и призвал сограждан к спокойствию.

Теракты в Ташкенте и Бухарской области свидетельствуют о живучести и активизации исламского экстремизма в Узбекистане и Средней Азии. Выступая 29 апреля 2004 г. на четырнадцатой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Президент И.А.Каримов, дав исчерпывающий анализ кровавых событий в Ташкенте и Бухаре, решительно заявил о готовности противостоять любым попыткам экстремистских сил дестабилизировать обстановку в Узбекистане.

Узбекистан вошел в число государств, главами которых 15 июня 2001 года было провозглашено образование Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В эту организацию также входят Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан. Ее основные цели — укрепление между членами-государствами взаимного доверия, дружбы и добрососедства, упрочения и углубления мира, безопасности и стабильности в регионе. Начали функционировать её постоянно действующие органы — Секретариат ШОС в Пекине и Исполнительный комитет Региональной анти-

террористической структуры в Ташкенте. В январе 2004 г. в Ташкенте объявлено о начале работы исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), куда наряду с Китаем и Россией, входят Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан.¹

Директор Исполнительного комитета РАТС Вячеслав Касымов в интервью корреспонденту Информационного агентства «Жахон» отметил, что цели антитеррористической структуры сформулированы в базовых документах ШОС, Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и др. Президент Узбекистана И.А. Каримов в марте 2004 г. посетил исполком РАТС и точно сформулировал его задачу: выработать единый подход государств ШОС в борьбе с терроризмом и другими вызовами современности.²

17 июня 2004 г. в ташкентской гостинице «Интерконтиненталь» состоялся саммит ШОС. Председательствовал на нем Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов.³

Одним из главных вопросов повестки дня саммита был вопрос о безопасности народов государств, входящих в эту структуру. И это было не случайно, ибо террористические акты, совершенные несколько месяцев назад в Узбекистане, показали, что угроза безопасности ещё сохраняется. Эти события должны быть восприняты как действия, направленные на дестабилизацию обстановки не только в Узбекистане, но и во всем Центральноазиатском регионе.

Перед началом очередного заседания Совета глав государств — членов ШОС 17 июня состоялась церемония официального открытия исполнительного комитета РАТС. Открывая мероприятие, И. Каримов подчеркнул целесообразность выработки в рамках структуры единых подходов против существующих ныне угроз, обеспечения данной антитеррористической структуры высококвалифицированными специалистами.

Главы государств ШОС приняли Ташкентскую декларацию по итогам заседания саммита, Соглашение о сотруд-

¹ «Труд», 16 января 2004 г.

² «Народное слово», 11 июня 2004 г.

³ «Народное слово», 18 июня 2004 г.

ничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также ряд других документов.

Таким образом, столица Узбекистана в очередной раз стала центром, откуда международная организация призвала мировое сообщество к противодействию таким угрозам, как международный терроризм, экстремизм, нарко-трафик.

И потому вполне закономерно, что во время официального визита Президента Узбекистана Ислама Абдуганиевича Каримова в США 11—14 марта 2002 года он был удостоен общественными и неправительственными организациями США звания «Выдающийся международный лидер» за огромный вклад в борьбу с международным терроризмом. Знак этого звания вручал в торжественной обстановке бывший государственный секретарь США Г.Киссинджер.

Можно полностью согласиться с Олегом Якубовым — автором трех книг об опасности фундаментализма и терроризма в государствах Средней Азии, писавшим о том, что «сегодня в Странах Центральной Азии, как во многих других регионах мира, бродит призрак религиозного экстремизма и терроризма. Если на это явление не реагировать адекватно сегодня, завтра уже, возможно, будет поздно. Религиозные экстремисты могут создавать не меньшую угрозу народам региона».¹ Отметим только, что эти экстремисты не имеют ничего общего с настоящим исламом.

Живя уже в XXI веке, третьем тысячелетии, мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы миром правил разум. Немало зависит от каждого из нас. Нет волшебных заклинаний, чтобы в мире не стало зла, ненависти, зависти, но одно несомненно — чем меньше на земле будет равнодушных, тем быстрее люди научатся понимать, уважать и любить друг друга.

¹ Олег Якубов. По следам Бин Ладена. М. «Вече», 2001, с. 244.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всем людям доброй воли нужны мир, стабильность, взаимопонимание, межконфессиональное согласие. Вступление независимого Узбекистана вместе с мировым сообществом в цивилизацию XXI века знаменует новое, современное отношение к культурному наследию, религии, к плюрализму политических и нравственных взглядов.

В нашей стране вырабатываются новые нормы духовности, современные мировоззренческие и духовные основы. Наш народ на пути к светлому будущему уверенно преодолевает экономические трудности, не боится внешних и внутренних угроз и провокаций, в нужных ситуациях проявляет национальную волю, которая становится духовной основой национального прогресса.

Независимость принесла Узбекистану много благ, в том числе свободное богослужение, мирное сосуществование различных конфессий. В стране уделяется огромное внимание развитию общественно-политической и культурно-просветительской сфер жизни, восстановлению многовековых духовных ценностей, в частности священной мусульманской религии, национальных традиций и обычаев. «Мы ценим и уважаем исламскую религию, — указывал Президент И.А. Каримов, — являющуюся священной религией наших предков, высоко оцениваем ее место и влияние в укреплении духовной убежденности, формировании высоких человеческих качеств и достоинств. Для законного обеспечения свободы совести и убеждений наших граждан мы создаём все необходимые условия. Однако мы против использования религии в политических и каких-либо иных, тем более враждебных нам, целях и намерениях».¹

Узбекистан активно взаимодействует с международным сообществом, прилагая свои практические, продуктивные усилия с целью эффективного противодействия терроризму, религиозному фундаментализму и его проявлениям, в целях обеспечения регионального и международного мира и стабильности. Руководство независимого Узбекистана с высокой трибуны ООН не раз обращалось к мировому сообществу с призывом объединить свои усилия для борьбы

¹ И.А. Каримов. Своё будущее мы строим своими руками. Т. 7. Ташкент, 1999, с.290—291.

со страшной угрозой — международным терроризмом. В числе многих государств Узбекистан заявил о своей поддержке позиции США и других стран антитеррористической коалиции по ликвидации сети международного терроризма.

В независимом Узбекистане проводится политика уважительного отношения к культурно-просветительской деятельности служителей культа, проявляется государственная поддержка религиозных акций по усилению нравственных начал жизни узбекского общества. Религия воспитывает в человеке чувство принадлежности к единому братству людей, утверждает равенство богатых и бедных, власти и народа. Политика государственной власти в Узбекистане по отношению к религии очевидна и прозрачна: с одной стороны, неприятие любых форм религиозного экстремизма как проявления духовного и политического тоталитаризма, а с другой — всемерная поддержка религии в её нравственной и просветительской сущности.

Человек живет с верой в такие ценности, как гуманность и благородство. Однако для сохранения мирной жизни, кроме веры, необходимы единство и сотрудничество народов в устранении конфликтов, развитии демократии.

Начало XXI века характеризуется большими изменениями в сфере межгосударственных, межнациональных и межконфессиональных отношений. В новых исторических условиях развиваются идеи толерантности, терпимости к людям и социальным группам, имеющим иную расовую, национальную, этническую, религиозную и культурную принадлежность.

Формирующаяся в нынешнюю эпоху цивилизация, главной приметой и особенностью которой является мировоззренческий плюрализм, ставит государства и общества перед необходимостью поиска новых путей согласия, взаимопонимания и толерантности. Наступившее столетие должно стать веком диалога между всеми религиями мира, веком межконфессионального согласия и веротерпимости. Только такая позиция в отношении между верующими различных стран и континентов может послужить надежным барьером на пути религиозного фундаментализма, экстремизма и братоубийственных войн. Именно этой твердой позиции неуклонно и последовательно придерживается и Республика Узбекистан, где представителям различных конфессий и вероисповеданий созданы благоприятные условия для удовлетворения духовных потребностей.

Суверенный Узбекистан, вошедший в двадцать первый век свободной и демократической страной, не собирается отступать перед террористическими угрозами экстремистов различного толка. Руководство республики принимает самые серьезные меры, чтобы укрепить безопасность государства, закрыть путь экстремистам, стремящимся заразить молодежь Узбекистана своими лживыми идеями, воспрепятствовать светскому развитию общества.

Не ослабляя усилий по строительству демократической политической системы, в которой жизнь, достоинство, свобода и безопасность каждого гражданина имеют наивысший приоритет, Узбекистан прилагает все силы к тому, чтобы стабилизировать обстановку в Центральноазиатском регионе, привлечь внимание международной общественности к актуальной проблеме религиозного терроризма и нарастающей наркоэкспансии. Наше государство активно противодействует силам международного терроризма и экстремизма, вынашивающим далеко идущие планы — свернуть молодые независимые страны региона с однозначно избранного им пути демократического и светского развития, сформировать здесь ненавистные народу клерикально-деспотические режимы.

Нет сомнения, что стремление людей к нормальной жизни, их добрая воля и разум победят зло терроризма и экстремизма — эту чуму XXI века. Так уж устроен этот мир — ни один народ, ни одна нация, ни один социальный слой не может долго оставаться в плену иллюзий, ибо человеческий разум обязательно должен восторжествовать.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение к главе 1
Определение содержания понятия «Фундаментализм»

120

Фундаментализм

Что такое
фундаментализм?

Определение

«Фундаментализм» используется как структурный термин, означающий произвольную изоляцию мышления от любой критики или иного способа мышления. Фундаментализм стоит за практические организационные манифестации общего культурного и политического антимодернизма

```

graph TD
    A[Фундаменталистские организации] <--> B[Просвещение]
    A <--> C[Критика]
    A <--> D[Плюрализм]
    A <--> E[Альтернативы]
            
```

Типы фундаментализма

- Религиозный фундаментализм
- Этнический фундаментализм
- Политический фундаментализм

Религиозный фундаментализм

- Исламский фундаментализм
- Буддистский фундаментализм
- Христианский фундаментализм
- Индуистский фундаментализм
- Иудаистский (еврейский) фундаментализм
- Синтоистский фундаментализм
- Сикхский фундаментализм

121

Буддийский фундаментализм

• Организация: — Синхал маха сабха — 1933 г. в Шри Ланке • Лидер — Дхармапала, позже Бандаранаике • Акция — Пробуддистская компания • Конфликт: — Сначала против британцев — Потом против тамиллов	• Сегодняшние конфликтные группы: — SLFP (Пробуддистская партия свободы Шри Ланки с JVPC Janata Vimukti Peramuna, или Национально-освободительный фронт — UNP (Объединенная национальная партия) — TULF (Тамильский объединенный фронт освобождения) — LITE — освобождение тигров Тамила Илама • Предмет конфликта — Независимость
---	---

Христианский фундаментализм — I

• Организация — Юнионисты Ольстера — Северная Ирландия • Лидер — Реверенд Иэн Пейсли • Акция — Религия используется как инструмент • Конфликт — Ирландские католики	• Конфликтные группы: В реальности конфликт между шотландско-английскими протестантами и ирландскими католиками. Это этнический конфликт • Предмет конфликта — Независимость
--	---

Христианский фундаментализм — 2

- Организации —
 - Протестантские христиане
 - Христианские коалиции США в конце семидесятых
 - Лидер —
 - Пэт Робертсон
 - Акция:
 - Против правления Верховного суда (школьные молитвы, аборты)
 - Влияние на политику и общество
 - Конфликт —
 - Против плюрализма
- Первая волна —
 - До тысячелетия с созданием анклава
 - Вторая волна —
 - После тысячелетия с акцией в обществе
 - Сегодня 2 типа:
 - Консервативные фундаменталисты:
 - Единство всех верующих за формальным и писанным законом: новые «созидатели»
 - Пентокосталисты: мечта о чистой и преданной Америке с будущим и надеждой.

Христианский фундаментализм — 3

- Организация:
 - Пентокосталисты
 - Гватемала
 - Лидеры:
 - Миссионеры:
 - Пэт Робертсон, Билл Брайт
 - Сильная личность —
 - Риос Монти
 - Акция:
 - Политическая операция для усиления правого крыла правительства
 - Конфликт:
 - Борьба против католической церкви, которая была в лиге с правящим классом
- Условия —
 - Понижение статуса и влияния Римской католической церкви
 - Провалившаяся экономическая политика правящего класса
 - Отход от традиционной религии, которая вызвала нищету
 - Призыв к сильной личности — Риос Монти, позже Серрано

Христианский фундаментализм — 4

- Организация:
 - Коммунионе либерализме
 - Италия после второй Мировой войны
 - Лидер —
 - Луиджи Джуссани
 - Акция —
 - Консервативная критика современной культуры
 - Конфликт —
 - Моральная коррупция итальянского общества
- Целевые группы:
 - Люди со слабыми перспективами работы
 - Люди, потерявшие иллюзии с революционным радикализмом
 - Организация —
 - Внутренний круг (Мовименто по поляре)
 - Оперативная единица (компания дела опера)
 - Предмет конфликта — Секуляризация и состояние общества

Индуистский фундаментализм

- Организация —
 - Хинду Махасабха (Великий Совет Хинду)
 - Индия 1915 г., как реакция на создание мусульманской лиги
 - Лидер —
 - Савакар, автор книги «Хиндутва»
 - Акция —
 - Экспансия сферы влияния «Хиндутвы» и насильственное исключение сикхов, джайнов и буддистов
- Сегодняшние группы:
 - Раштрия сваямсевак сангх (RSS), или Национальный союз волонтеров
 - Вшива Хинду Паришад (VHP), или Всемирноиндуистское общество
 - Бхаратия жаната партия (BJP), или Индийская народная партия
 - Предмет конфликта —
 - Секуляризированная конституция Индии

Исламский фундаментализм-1

• Организация:	• Условия:
— Революционный шиитский фундаментализм	— Процесс секуляризации
Иран, шестидесятники и семидесятники	— Несбалансированное общественно-экономическое развитие
• Лидер — Аятолла Хомейни	
• Акция:	
— Борьба против шаха	
— Превращение государства в исламское государство	

Исламский фундаментализм-2

• Организация:	• Условия:
— Радикальное суннитское движение	— Процесс секуляризации
— «Братья-мусульмане»	— Несбалансированное общественно-экономическое развитие
— Египет	— Конфронтация со светским египетским правительством
• Лидер — 1928 г., Хасан аль-Банна	— Радикализация после запрета генералами Насера братств и после казни Кутба
— Сайид Кутб	— Запрещение формирования религиозно-настроенных партий
• Акция:	
— Борьба против западной секуляризации	
— Неясные стратегии, потому что нет консенсуса о реальном враге	

Исламский фундаментализм-3

• Организация:	• Условия —
— Хамас	Радикализация компаниями маленькой секты
— Ответвление мусульманского братства в Газе, Палестина	«Исламский джихад»
• Лидер — 1928 г., Хасан аль-Банна	
• Акция:	
— Контроль движения сопротивления против израильской оккупации в соревновании с ООП	

Иудантский (еврейский) фундаментализм-1

• Организация:	• Цели:
— Лига защиты евреев	— Развитие идеи еврейского общества на базе сефардима
— США, конец 60-х, Израиль, 1971 г.	— Исключение арабов из еврейского квартала и затем из всей израильской земли
• Лидер — Меир Кахане	— Отделение от более либерального ашкенази
• Акция в США — борьба против либерального истеблишмента	
— Влияние на местные организации по образованию и социальному обеспечению	
— Отделение: Еврейская община	
— В Израиле, 1917 г. — построение сефардима	

Иудаистский (еврейский) фундаментализм-2

- Организация:
 - Харедим
 - Израиль
- Акция —
 - Изолировать себя от внешнего мира
 - Строгое соблюдение правил иудаизма
- Выдержка из Библии (Исайя 66:5): «Выслушайте слово Господа, вы, трепещущие пред словом Его».

Иудаистский (еврейский) фундаментализм-3

- Организация:
 - Хабад (Любавич Хасидим)
 - Беларусь, США, Израиль
- Лидер — Раввин
- Акция:
 - Борьба против секуляризма (светскости)
 - Глобально активные
- Цели:
 - Обращение в свою веру среди еврейского населения, чтобы отвоевать евреев от секуляризма
 - Используют современные технологии массовой информации

Синтоистский фундаментализм

- Организация:
 - Синтоистский фундаментализм, 1868 г., Япония
 - Объединение государственного и религиозного фундаментализма, 1930—1945 гг.
- Лидер — Мейдзи Эмперорс
- Акция:
 - Борьба против внешнего влияния
 - В сочетании государства с ультранационалистической идеей
- Цели:
 - Империя с государственной и религиозной властью
 - Ультра-национализм
 - Фашизм
 - Послевоенный:
 - Отделение синтоизма от государства
 - Сегодня:
 - Реставрация элементов синто
 - Новые религии (Агоншу, Ассоциация «Свет бога» Махикан)

Сикхский фундаментализм

- Организация:
 - Ширамани Акали ДАЛ (партия)
 - 1980 г. Хаиса ДАЛ (группа чистых)
 - Индия, Пакистан, Пенджаб
- Лидеры:
 - Гуру Хардобинд
 - Джамаил Сингх
 - Бхиндран-вале
- Акция:
 - Борьба за единство религии и государства.
 - Борьба за Халистан
- Цели:
 - Отделение
 - Вернуть привилегии, данные сикхам британцами

Этнический фундаментализм

- Тамилы и синхалийцы
- Ирландцы и шотландцы
- Сербы и албанцы
- Хуту и тутцы
- Баски и испанцы
- Курды и турки

Политический фундаментализм-1

- Организация:
 - NSDAP в Германии
- Лидер:
 - Гитлер
- Акции —
- Организовать общество для идеологических целей путем насилия
- Цели (образа):
 - Создание профиля врага
 - Уничтожение врагов
 - Мировое господство

Политический фундаментализм-2

- Сети:
 - Группы врагов глобализации
 - Радикальные группы защиты окружающей среды
- Лидеры:
 - Группы и сети
 - Международное общество для определенных этнических стандартов путем давления и насилия
- Цели:
 - Создание так называемой «справедливой» мировой экономической системы
 - Воссоздание традиционных структур
 - Мировое господство

Фундаментализм
и его причины

Предпосылки для фундаментализма

- Дезинтеграция установленных общественно-культурных определений и ориентаций
- Социальная уязвимость или угроза социальной уязвимости
- Заслуживающее доверия предложение фундаменталистской организации и лидерства

Заслуживающее доверия предложение в данной ситуации

- Правдивое послание
- Посланник
- Община
- Призвание
- Зло вне общины

Приложение к главе 2 Контрстратегии

- Статус фундаментализма: Не существующий и невидимый
- Предупредительная контрстратегия:
 - Воспитание «хорошего руководства»
 - Борьба с коррупцией и деспотизмом
 - Уполномочие гражданского общества
 - Сокращение общественных конфликтов

- Статус фундаментализма: Отвержение мировой арены

- Предупредительные меры:
 - Совместимость деятельности правоохранительных органов и норм общества
 - Нарушение равновесия создания анклавов путем: Активной дезинформации
 - Предотвращением дифференциации
 - Нарушение равновесия сетевой работы и создания институтов

- Статус фундаментализма — Создание мировой арены
- Остановить образование анклавов
- Никакого преследования и равное обращение
- Делать трудным различие
- Разрушение концепции врага
- Копирование аттракционов
- Инфильтрация
- Развитие недоверия и небезопасности

- Статус фундаментализма: Изменение мировой арены

- Снижение привилегий других групп
- Осуществление децентрализованных структур с ограниченными правоспособностями
- Самозащита гражданского общества
- Добывание доступа к информации и образованию

• Статус фундаментализма:
Завоевание мировой арены

— Строгая защита конституции всеми средствами государственной власти
— Использование международной рабочей сети для защиты большинства и верховенства закона
— Использование угрозы военных альянсов

• Статус фундаментализма:
Оставаться на арене власти

— Использовать стратегию фундаменталистов в ином направлении:
— Образование анклавов
— Сетевая работа
— Инфильтрация
— Разрушение монополии государственной власти
— Партизанские стратегии

5 стратегий фундаменталистов

- Отвержение мировой стратегии.
- Создание мировой стратегии.
- Изменение мировой стратегии.
- Захват мировой стратегии.
- Оставаться в стратегии власти

Отвержение мировой стратегии

• Стратегия самозащиты

Уход от светского мира большинства. Уход в мир, основанный на их собственных стандартах. Никакой угрозы

Стратегия ниши

Стратегия выживания после разгрома. Группа станет активной снова спустя некоторое время. Наблюдение необходимо

Стратегия бойкота

Отказ подчиняться определенным общественным обязательствам. Создаёт конфликты с большинством общества. Акция

Создание мировой стратегии

- Создание анклавов (т.е. территорий, окружённых чужими владениями)
- Образование альтернативных и всеохватывающих общественных структур и институтов как сетевой работы
- Ясная альтернатива «павшему миру»
- Отделение от внешнемировой и внутренней дисциплины — предпосылка для функционирования
- Миссионерские усилия направлены на создание анклавов и институтов

Изменение мировой стратегии

• Оказание влияния на общество

— Попытки переистолковать структуры, институты, законы и обычаи общества, чтобы изменить их
— Ориентация общества на идеи фундаменталистов
— Использование законных средств участия и привилегий других групп
— Оказание влияния на законодательную и исполнительную власти и на судебное право
— Снижение ограничений прав при помощи либералов и терпимых сторонников многорасового государства

Захват мировой стратегии

- Ведение контроля над структурами общества
— Создание неплюралистического общества
— Внедрение их «правды»
— Подавление уклоненного (т.е. неподобающего, противоречивого) поведения и мышления.

Оставаться в сильной стратегии

- Применение и защита власти всеми средствами

Приложение к главе 3

Основы религиозного фундаментализма № 1

"Истинное" послание	Послани- ник Лидер	Община	Судьба	Зло
Библия	Мессия	Хрис- тианская община	Рай	Дьявол
Коран	Мухам- мад	Умма	Дар ал ислам	Неверую- щие
Хиндутва	Савакар	Индусы	Превос- ходство индусов	Другие религии

Основы этнического и политического фундаментализма

"Истинное" послание	Лидер	Община	Судьба	Зло
Незави- симость	Лидер борьбы за незави- симость	Этниче- ность	Незави- симость	Колони- альная власть
Требование этнической группы	Харизма- тический лидер	Собствен- ная этническая группа	Незави- симость государ- ство или превос- ходство	Другие этнические группы
"Майн кампф"	Гитлер	Арийская раса	1000- летняя империя	Евреи- неарийцы

Основы для новых типов фундаментализма

"Истинное" послание	Лидер	Община	Судьба	Зло
Отчёт Римско- му клубу	Ученые Римско- го клуба	Активисты защиты окружающей среды	Справед- ливый и дружес- кий мир	Пользователи ресурсов
"Устойчивость" Брандленд доклад	Встреча ООН в Рио-де- Жанейро	Активисты для защиты окружающей среды	Справед- ливый мир для будущих поколений	Развитые страны, экономика
Глобализация — это плохо	Сеть	Союзы, общины и люди, ищущие защиты	Справед- ливый мир, новый миропо- рядок	Капиталисты, либералы

Причины фундаментализма

- Психологический уровень
- Социальный уровень
- Политический уровень
- Антропологический уровень

Возможные причины фундаментализма № 1

- Психологический уровень
- Люди хотят найти убежище в абсолютной правде в современных условиях неопределенности
- Лидерство
- «Истинное» послание

Возможные причины фундаментализма № 2

- Социальный уровень
- Люди пытаются найти свою общественную индивидуальность в плюралистическом обществе
- Лидерство
- «Истинное» послание

Возможные причины фундаментализма № 3

- Политический уровень
- Люди не готовы жить с политическим релятивизмом демократии
- Лидерство (управляемая демократия)
- Моральные устои, которые не обсуждаются и не изменяются

Возможные причины фундаментализма № 4

- Антропологический уровень
- Человек не может существовать без основного набора несомненных фактов
- «Истинное» послание
- Ясное положение в обществе
- Моральные устои

Что фундаменталисты критикуют во многих государствах?

- Отделение частной сферы от общественной
- Концепция религиозной свободы и индивидуализма
- Светские правительства
- Бесконтрольный доступ к информации

Что фундаменталисты критикуют в области экономики

- Ощутимую несправедливость экономической системы
- Модернизация коррумпировала людей и разобщила общины
- Замена братских отношений бесчеловечной конкуренцией
- Недостаток морального компонента в экономическом мышлении

Цели политически активных фундаменталистов

Массовый отъезд (отход)

- Отделение от общества и построение малой, но человеческой системы
- Создание нового государства
- Построение анклава (Амиш, Харедим)
- Географическая концентрация и изоляция (федерализм)

Объединение

- Изменение системы
- Преодолеть отделение частной сферы от общественной, путем оказания политического влияния (выборы, используя институциональное участие и т.д.), путем создания государства радикальными средствами

Насилие

- Отмена религиозной свободы
- Насильственная интеграция приверженцев других религий или социальное изгнание
- Уничтожение частной сферы
- Отмена отделения религии от государства

Зависимость стадий развития

Ощутимые
враги

Структурные
факторы в
обществе

Внутренние
условия
движения

Ощутимые
враги

- Светское государство
- Установленные религии в регионе
- Гражданское общество
- Религиозное соревнование
- Этно-национальная конкуренция
- Империализм или неоколониализм

Зависимость стадий развития

Структурные
факторы в
обществе

Природа вражеской религии
Светская образовательная система
Коммуникация
Статус гражданского общества
Социальная структура и
их конфликты
Мобильность
Этнические, лингвистические
и региональные структуры
Экономическое развитие
Законность государственных
институтов (учреждений)
Международные влияния

Внутренние
условия
движения

Исторический опыт
Развитие
Организация
Идеологические ориентиры
Тысячелетняя ориентация
Непогрешимость (надежность)
Сепаратизм (отделение)

Террористические организации¹

Несмотря на то, что большинство террористических организаций функционируют подпольно, правительства многих стран пытаются вести их учет, так как врага нужно хотя бы знать в лицо. Так, например, раз в два года такие исследования проводит Государственный департамент США, который затем обнародует для всеобщего обозрения «черный список» организаций, которые, по его мнению, представляют опасность для общества.

1. «Организация Абу-Нидаль» (после смерти ее руководителя она уже практически не существует);

2. «Группа Абу-Сайяфа» (Ближний Восток);

3. «Вооруженная исламская группа» (Алжир);

4. «Аль-Каида»;

5. «Аль-Джихад» (Египет);

6. «Джамаа аль-Исламия» (Египет);

7. «Харакат аль-Муджахидин» (Кашмир);

8. ХАМАС (Ближний Восток);

9. «Хезболлах» (Ближний Восток);

10. «Исламская партия Туркестана» (Центральная Азия);

11. «Палестинский исламский джихад»;

12. «Фронт освобождения Палестины»;

13. «Народный фронт освобождения Палестины»;

14. «Народный фронт освобождения Палестины — Общее командование»;

15. «Аум Синрикэ» (Япония) (после ареста ее руководителя снизила свою активность);

16. «Баскская родина Свободы» — «ЭТА» (Испания);

17. «Настоящая ИРА» (Ирландия);

18. «Кахане Хай» — «KaHane Chai» (Израиль);

19. «Рабочая партия Курдистана» (Турция);

20. «Революционное народное освобождение» (Турция);

21. «Революционная народная борьба» — «ЕЛ» (Греция);

22. «Революционная Организация 17 ноября» (Греция);

23. «Тигры освобождения Тамил Илама» (Шри-Ланка);

24. «Муджахеддине Халд» (Иран);

25. «Национальная Освободительная Армия» (Венесуэла);

26. «Революционные вооруженные силы Колумбии» — «FARC» (Колумбия);

¹ Газета «На посту», 15.04.2004 г., с. 15.

27. «Объединенные Силы Самообороны Колумбии» — «AUG» (Колумбия);

28. «Сияющий путь» (Перу).

При этом следует знать, что всего в мире действует около 500 террористических организаций, но США обращают внимание прежде всего на те из них, которые представляют угрозу их национальным интересам.

В последнее время подобные списки начала составлять и Россия. На данный момент в свой «черный» список Россия включила следующие террористические организации:

1. «Высший военный Маджлисуль — Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа» (Чечня, руководитель — Ш. Басаев);

2. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» (Чечня, руководители — Ш. Басаев, М. Удугов);

3. «База» («Аль-Каида»);

4. «Асбат аль-Ансар» (Ливан);

5. «Священная война» («Аль-Джихад», Египет);

6. «Исламская группа» («Джамаа аль-Исламия», Египет);

7. «Братья-мусульмане» («Аль-ихван аль-муслимун» — международная террористическая организация);

8. «Партия освобождения ислама» («Хизбут-тахрир аль-ислами», — международная террористическая организация);

9. «Лашкар-И-Тайба» (Пакистан);

10. «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами», Пакистан);

11. «Движение Талибан» (Афганистан);

12. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»);

13. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи», Кувейт);

14. «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами», Кувейт);

15. «Дом двух святынь» («Аль-Харамейн», Саудовская Аравия).

Международная террористическая организация «Хизбут-тахрир аль-ислами» («Партия освобождения ислама»), московскую ячейку которой нейтрализовали совместными действиями ФСБ и МВД России, стремилась распространить свое влияние в Российской Федерации.

Там отметили, что «в планы исламистов входила поэтапная исламизация, включая насильственное установление шариатских форм правления, первоначально в Узбекистане и соседних с ним государствах, а в дальнейшем — в регионах Российской Федерации с преобладающим мусульманским населением».

Численность:

до 10 человек (сейчас крайне редко); от 10 до 50 (распространено); от 50 до 100 (распространено); свыше 100 (некоторые террористические организации, особенно на Ближнем Востоке, могут иметь в своем составе несколько сотен активных членов и тысячи сочувствующих сторонников).

Организационная структура:

строгая иерархическая структура (не часто); организация состоит из отдельных независимых боевых ячеек по 5—7 человек (распространено).

Где предпочитают действовать:

В рамках отдельного государства (часто); в том или ином регионе мира (часто); на глобальном уровне (часто).

Основные «поля сражений» (часто сочетаются):

сельская местность (редко); городская инфраструктура (часто).

«Любимые» методы работы (всегда сочетаются):

взрывы в общественных местах; захват заложников из числа местных жителей; захват заложников из числа иностранных граждан; распространение листовок экстремистского содержания; политические убийства; саботаж и организация беспорядков; использование химического или бактериологического оружия.

Назрела целесообразность создания аналогичного списка по странам СНГ, Европы, Африки и т. д. Это позволит вести с террористами непримиримую борьбу на всех континентах.

Приложение к главе 5

Фундаменталистские организации, движения, объединения в Узбекистане
(конец 70-х гг. XX в. — 2002 г.).

№	Движения, объединения	Лидеры	Год и место создания, инициаторы создания	Акции	Условия, цели, задачи. Примечание
1.	«Аль-ихван аль-муслимун» — «Братья-мусульма- не» — религиозно- политическое течение в суннит- ском исламе.	М. Мджали — руководитель «ташкентской группировки», «Амир» «Братьев -мусульман» на территории бывшего СССР. Ядро группир- ровок составили студенты из Иордании, Ирана, Афганистана, обучавшиеся в Ташкенте.	Конец 70-х гг. г. Ташкент Ферганская долина.	Активная миссионерская деятельность по вовлечению жителей Республики в свою религиозную структуру. Особый упор делается на молодежь.	Создание в Узбекистане халифата. Борьба с иностранным «засильем». Создание «справедливого» общества в соответствии с исламскими традициями.

2	Ваххабиты — второе крыло партии «Ислом лашкарлари» (воины ислама).	Идеологи радикального религиозного и политического экстремизма Тахир Юлдашев и др.	Конец 60-х, начало 70-х годов XX в. Ферганская долина (1975 г.) Андижан, Коканд, Маргелан, Ош (Киргизия).	Тайное обучение исламу. Параллельный ислам. «Худжра» — келья.	Политизация ислама. Создание исламского государства, отказ ислама от ханафитского мазхаба. Создавали группы из 20—25 человек. Всего имелось до 60 групп.
3	«Хизбут-тахрир аль-ислами» («Партия освобождения ислама»).	1. Касымов Абдурашид — до 1991 г. 2. Юсупов Низамеддин — 1994 г. 3. Насыров Хафизжан — 1998 г. Всех их назначал Абу Махмуд, нелегально приезжавший в Ташкент и Андижан, сподвижник всемирного амира партии «Хизбут-тахрир аль-ислами».	Ранее 1990 г. Ташкент, Ферганская долина (Андижан).	Создание первичных организаций партии. Гражданское неповиновение, обучение молодежи, распространение литературы, непризнание действующих законов. Пропаганда и политизация ислама.	Возрождение исламского халифата. Насильственное свержение конституционного строя. Распространение ислама в мире путем джихада. Освобождение мира от «неверных». Этапы: 1. Подготовка людей 2. Установление шариата в мусульманских странах 3. Распространение ислама во всем мире. Осуждает сотрудничество мусульманских лидеров с Западом, особенно с Израилем.

4	«Тоувба» (раскаяние, покаяние). Боевая группа («Хезболлах»).	И. Турсунбаев из Киргизии, привез Устав для «Тоувбы». Одни из руководителей: — Абдували Юлдашев — Тахир Юлдашев — Джума Намангани.	1990—1991 гг. Ферганская область, г. Наманган, с 1992 г. — подполье.	Грабежи, налеты. Активисты бежали за рубеж, создали наманганский батальон. В период 1995—1998 гг. вербовали молодежь, вели подрывную работу против Узбекистана. Обучая диверсантов, засылали их в Узбекистан. Лагерь террористов: Афганистан, Пакистан.	Создание исламского государства в Ферганской долине. Объявили джихад неверным. С 1992 г. в подполье, до 1995 г. — 300 человек.
5	«Ислом лашкарлари» (воины ислама) имеет 2 крыла: 1. «Адолат» 2. «Ваххабиты».	Т. Юлдашев	1991—1992 гг. Опорный пункт — Мечеть Ата Валихан Тура в г. Намангане. Имамом мечети был Абд ал-Ахад, «ваххабит», последователь Рахматулла Аллама.	Организация массовых митингов, шествий, уличных беспорядков и захват административных зданий.	Борьба со светским государством. Создание насильственным путем исламского государства.

6	«Адолат» — (справедливость) правое крыло партии «Адолат»	Сатимов Хакимджан	1991—1992 гг.	Под видом охраны общественного порядка устраивали рейды, проверки, задержания, наказывали публично по «законам шарията». Дискредитация местных властей.	Насильственное свержение существующего строя и создание исламского государства (численность 500 человек). Юридические правила — провозглашение норм шарията. Разгромлено в марте—апреле 1992 г.
7	«Акрамия» (борьба за веру), «Иймончилар» — самоназвание, «Халифатчилар» (называют другие).	Основатель Акрам Юлдашев. Автор учебного пособия «Путь к вере», рассчитанного на 12 занятий. Сопутник Абдували Мирзиева — одного из предводителей фундаменталистов Узбекистана (идеолог).	1996 г., Андижан, Ферганская долина (нелегально).	Создание анклага. Вначале на одно село, один город. Создание экономической базы для единомышленников. Создание групп (халка) по видам ремесел, обучение радикальному исламу членов группы. Вербовка новых членов.	Цели такие же, как у «Хизбут-тахрир аль-ислами»: построить исламское государство — вначале в Андижанской области, затем во всей Ферганской долине. Пять ступеней к достижению власти: 1. скрытая; 2. материальная; 3. образовательная; 4. последовательная; 5. завершающая.
8	ПИВУ — Партия исламского возрождения Узбекистана.	Тахир Юлдашев. «амир».	1987 г., Наманган. Мечеть «Гумба», где была создана партия.	Организация массовых митингов, шествий, уличных беспорядков. Захват административных зданий.	Создание объединенной исламской оппозиционной партии в масштабе бывшего СССР.

		Эмиссары из КСА, Афганистана, Пакистана, нелегально приехали в Узбекистан для создания партии.	Аббревиатура: ФАНО — Фергана, Андижан, Наманган, Ош. В начале 90-х гг. в Ферганской долине были созданы филиалы Астраханской ПИВ.	Создание различных фундаменталистских организаций. Вербовка новых членов.	Позднее, после развала СССР, — создание исламского государства в Ферганской долине — «Кокандской джамахирии» со столицей в Самарканде.
9	ДИВУ — Движение исламского возрождения Узбекистана.	Тахир Юлдашев	1995 г., Пешавар, позднее Кабул (Афганистан), с 1998 г. вошло в состав ИДУ.	Подготовка и обучение боевиков из Узбекистана и других зарубежных стран.	Создание исламского государства в Узбекистане, вначале в г. Фергане.

Примечание: 1. Ваххабиты — большинство улемов бывших среднеазиатских республик бывшего СССР — прошли обучение у Мухамаджона Хиндустони — суннизму. В конце 70-х годов у учеников и других улемов начался отход от ханафитских догм. Нетрадиционные, самостоятельные толкования он назвал «ваххабитскими». Активность ваххабитов стала проявляться в 1985—1990 гг. После смерти Хиндустони — раскол между ваххабитами и ханафитами усиливается. В мае 1990 г. дело дошло до взаимных распрей.

2. В 1989—1992 гг., кроме вышеназванных фундаменталистских организаций, имеющих аналогичную программу, действовали различные группировки: «Одабийлик ва инсонийлик (человечность и гуманность)», «Ахл-и Курбон», «Халифатчилар», «Узун соколлар». Суфийские группы: «Нурчилар» — последователи Бади'аз-замон/ Саид Нурси (1870—1960). «Накшбандийлар», «Джахрчилар» и другие.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Абсолютизм (фр. absolutisme < лат. absolutus — безусловный) — неограниченная монархия, форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело монарху.

Авторитарный — Основанный на слепом, беспрекословном подчинении власти, диктатуре.

Адвентисты (от лат. adventus — пришествие) — последователи христианского течения, возникшего в первой половине XIX в. в США в недрах протестантизма. Основатель Уильям Миллер (1782 — 1849.) в своей книге «Свидетельства из священного писания и истории о втором пришествии Христовом в 1843 г. и его личном царствовании в продолжение 1000 лет» ссылками на «пророческие книги Библии» обосновывал свои сроки второго пришествия. Адвентисты верят в близкое второе пришествие, с которым они связывали грядущее счастье в тысячелетнем царстве Христа. Однако движение Адвентистов распалось на несколько ветвей. Самая крупная из них — Адвентисты седьмого дня.

Адвентисты седьмого дня. — В основе их учения лежит вера в близкое второе пришествие: Страшный суд, 1000-летнее царство Христа для праведников. Человеческая история рассматривается как извечная борьба Христа с Сатаной, которая окончится гибелью сатанинского «воинства». Единственный путь к спасению — принятие адвентистской веры. Они отрицают бессмертие души, считая, что она умирает вместе с телом, чтобы воскреснуть в день пришествия Христа. Земная жизнь дана для подготовки к этому дню. Отсюда требования морального и физического совершенствования личности, для чего введена санитарная реформа — свод правил по охране здоровья, во многом расходящихся с ме-

дицинскими предписаниями. Обязательным является соблюдение библейских заповедей, особенно требование «соблюдать субботу» в качестве дня отдыха. Внесение десятой части своих доходов в пользу церкви. Беспрекословным для них является авторитет «пророчицы» Елены Уайт, чьи труды почитаются наравне с Библией.

Ади Грант — Адигрантх (пенджаб. — начальная книга) — святая книга сикхизма, составленная 5-м гуру (наставником) сикхов Арджуной (1584-1606). Подлинник Адигрантх хранится в главном Золотом храме сикхов в г.Амритсаре.

Альтернатива (фр. alternative < лат. alter — один из двух). 1. необходимость выбора из двух или нескольких исключających друг друга возможностей при решении того или иного вопроса; 2. каждая из этих возможностей.

Анклав (фр. enclave) — территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон владениями другого государства и не имеющая морского берега.

Антимодернизм — противоположность модернизму.

Атеизм (фр. atheisme < греч. а (частица отрицания) + theos — бог) — безбожие.

Библия (греч. biblia - книги) — свод книг, составляющих святое писание христиан, а в первой части (Ветхий завет) — также и иудейскую религию. Тора-сефер (др. евр.) — книга закона, др.-еврейское наименование — часть Библии — «Пятикнижие» Моисеева. Состоит из 5 книг Ветхого завета: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Впервые обнаружено в 444 г. до н.э..

«Братья-мусульмане» (Аль-ихван аль-муслимун) — религиозно-политическая организация, появилось в Египте в 1928 г., и до сегодняшнего дня ее можно рассматривать как матрицу фундаменталистских, экстремистских, террористических групп. Основатель — Хасан аль-Банна. Она быстро проникала в общественные организации (профсоюзы, студенческие и женские организации и т. д.) и стала неимоверно влиятельной. Ее приверженцы считают, что Коран является единственной приемлемой конституцией и что западный модернизм — это не что иное, как нравственная коррупция. Их цель — создание исламского государства и восстановление халифата. Хасан аль-Банна был убит в 1949 г.

Буддизм — одна из трех мировых религий, возникшая в Индии в VI в. до н. э.

Ваххабизм — ревизионистское течение в суннитском исламе, отрицающее развитие, модернизм. Основатель — Мухаммад ибн абд аль-Ваххаб (1703—1792). В современном мире ваххабизм ассоциируется с международным терроризмом и радикальным исламским терроризмом. Он осужден и запрещен в большинстве стран.

Веды (санскр., *vēda* — священное знание) — древнейшие памятники индийской религиозной литературы (кон. II — нач. I тыс. до н.э.). Состоят из 4 сборников: «Ригведа» — собрание гимнов мифологического и космологического содержания; «Самаведы» — сборник песнопений, повторяющий тексты «Ригведы» и дополняющий их ритуально-обрядовыми инструкциями; «Яджурведа» — описание ведических ритуалов, правил совершения жертвоприношений; «Атхарваведа» — сборник магических заклинаний и формул.

Вишнуизм (Вишну (инд.) — бог солнца, один из главных богов индуизма) — периодическое появление бога Вишну на земле в различных воплощениях (аватарах). В пантеон индуизма включен и Будда — как десятая аватара Вишну. Для всех направлений индуизма характерна вера в вечность и богодуховность Вед и цикличность существования Вселенной, где движение идет по нисходящей линии; вера в вечность и неучтожаемость души, совершающей странствие (сансара).

В соответствии с законом воздаяния, возмездия, «кармы», освящающим деление на касты и кастовую иерархию, в жизни человека существуют 4 основные цели:

1. *Карма* — исполнение религиозных семейных и общественных предписаний;

2. *Артха* (дело, польза) — приобретение и надлежащее использование материальных ценностей;

3. *Кама* — удовлетворение чувствительных стремлений, прежде всего чувств любви;

4. *Макша* — освобождение от цепи перерождений.

Гегемония — (гр. *hegemonia* — господство, первенство) — преобладание, руководство.

Гетерогенный (гр. heteros — другой + genes — род. происхождение) — неоднородный по составу.

Гомогенный (гр. homos — равный) — однородный по составу.

Дегенерация (лат. degenerare — вырождаться) — вырождение в результате неблагоприятных условий существования.

Депрессия (лат. depressio — подавление, подавленность) — 1. психическое состояние душевного угнетения; 2. промышленный застой после кризиса.

Джихад (араб. — усилие, усердие, рвение). Данное слово является ключевым элементом всех расхождений во мнениях. Фундаменталисты считают, что джихад обозначает свящую борьбу против народов, организаций или государств, отрицающих руководящую роль религии в политической жизни. Для фундаменталистов джихад представляет собой шестую колонну ислама. В отличие от фундаменталистов, умеренные мусульмане, которые представляют собой большинство, и в особенности последователи суфизма, рассматривают джихад как духовную борьбу с самим собой в целях повышения способности человека устоять перед соблазном.

Диффузный (лат. diffusion — нечеткий) — расплывчатый.

Диссидент (лат. dissidentis — несогласный) — инакомыслящий.

Догматизм — мышление застывшими, неизменными формулами, опирающееся на догмы. Догма (гр. dogma — учение) — положение, принимаемое слепо, на веру, без учета конкретных условий.

Доктрина (лат. doctrina — учение) — научная или философская теория, политическая система; руководящий теоретический или политический принцип.

Доктринер — человек, который слепо следует какой-либо доктрине; начетчик, схоласт.

Идентификация (лат. identificare — отождествлять) — отождествление, уподобление. Тождество — полное сходство.

Иерархия (гр. hierarchia) — порядок подчинения нижестоящих органов и должностных лиц вышестоящим по строго определенным ступеням.

Индуизм (собств.) — форма распространенной в Индии религии. Вероучение сложилось в результате эволюции идей Ведизма и брахманизма в середине I тыс. до н.э. С VIII в., когда в Индии распространился ислам, «хинду», т. е. «индусами» стали называть тех, кто его не принял. Индуизм распадается на 2 основных течения. Регламентирует все права и обязанности человека от его рождения до смерти.

Интеграция (лат. integratio — восстановление) — объединение в целое каких-либо частей или элементов.

Инфляция (лат. inflatio — вздутие) — обесценение бумажных денег вследствие выпуска их в обращение в размерах, превышающих потребности товарооборота.

Ислам (араб. islam — вручение, покорность), мусульманство, магометанство — одна из трех мировых религий. Возникла в Аравии в нач. VII в. Вероучение ислама изложено в Коране (араб. Аль-куран — чтение, декламация) — главной святой книге мусульман. Вероучение покоится на 7 догматах: вера в единого бога Аллаха; вера в ангелов; вера во все книги божьи; вера во всех посланников Аллаха; вера в конец света; вера в предопределение; вера в воскресение мертвых.

Исламизм. Под этим термином понимают радикальный ислам, который связывает религию с политическими стремлениями. Активисты исламизма пытаются любыми средствами завоевать и сохранить за собой власть в целях создания исламского государства. Они проповедуют «джихад» (борьбу) против западного мира, а в еще большей мере против тех, кого они считают «плохими» мусульманами, потому что те отказываются объединить религию и политику. Пропаганда исламского фундаментализма, которая была возобновлена мусульманским братством (1928 г.) и стимулирована исламской революцией в Иране, основывается на лозунге: «Ислам — это решение».

Конгрегация (лат. congregatio — соединение) — организация, братство (особенно религиозное).

Коррупция (лат. corruptio — подкуп) — подкупность и продажность должностных лиц, чиновников, общественных и политических деятелей.

Легитимность (лат. *legitimus* — законный) — признание или подтверждение законности какого-либо права или полномочия.

Либерализм (лат. *liberalis* — свободный) — свободомыслие, вольнодумство.

Мазхаб (араб. — путь, направление, образ действий) — богословско-юридическая школа, система в суннитской ветви ислама. Общепризнанными являются 4 мазхаба: Ханифитский, Малакитский, Шафиитский, Ханбалитский. Свои названия они получили по именам своих создателей.

Маргинализированный (лат. *margo* — край) — состоящий из городских и сельских маргиналов, у которых нарушены связи с родовыми и махаллинскими общинами.

Мессия (от др.-евр. *машиах* — помазанник). Мессианизм — учение о грядущем пришествии в мир божьего посланника — мессии, призванного установить справедливый и угодный Богу порядок.

Миллениаризм (лат. *mille* тысяча + *annus* год) — миллений, миллениум — вера в тысячелетнее земное «царствование» Христа которое якобы наступит после второго пришествия Христа, перед «концом мира».

Мировые религии:

а) Христианство — 254 государства, 2 млрд.чел.

б) Ислам — 172 государства, 1,3 млрд.чел.

в) Буддизм — 86 государств, 0,7 млрд.чел.

Модернизм (фр. *modern* — современный, новейший) — 1. направление в архитектуре, декоративном и изобразительном искусстве конца XIX — начала XX вв., свободное от исторических заимствований; 2. обозначение различных современных направлений нереалистического искусства, в частности абстракционизма.

Мусульманин — тот, кто полностью подчиняется Богу. Ислам — третья по величине монотеистическая религия. В настоящее время количество мусульман превышает миллиард. Самым большим мусульманским государством является Индонезия (численность населения — 210 миллионов, 85% из них — мусульмане), на втором месте находится Пакистан. С учетом Центральной Азии ислам стал самой большой группой по численности, по сравнению с тради-

ционным арабским центром. Двадцать миллионов европейцев и американцев являются мусульманами.

Мышление — способность человека рассуждать, представляющая собой процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях.

Ориентация (фр. orientation. < лат. orientis — восток) — 1. определение своего местонахождения по отношению к странам света (первоначально по отношению к Востоку); 2. умение разобраться в окружающей обстановке; 3. направление деятельности в определенную страну.

Ортодоксальный (гр. orthodoxos — правоверный) — неуклонно следующий определенному учению, направлению, системе взглядов; строго придерживающийся какого-либо учения в его первоначальном или общепринятом виде.

Парадигма (гр. paradeigma — пример, образец) — пример из истории, взятый для доказательства, сравнения.

Плюрализм (лат. pluralis — множественный) — множественность мнений, взглядов и т.п.

Политика (гр. politike — искусство управления государством) — 1. деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, деятельность партий и общественных объединений, определяемая их интересами и целями; 2. вопросы и события общественной, государственной жизни; 3. образ действий, направленных на достижение чего-либо.

Постлиментарный (лат. post — после) — последующий.

Прелиментарный (лат. prae — прежде + limen (limini) начало) — предварительный.

Принцип (лат. principium — основа, первоначало) — 1. основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки; 2. убеждения, взгляд на вещи; 3. основная особенность в устройстве чего-либо.

Протестантизм (лат. protestari — возражать) — общее название различных христианских вероучений, возникших в ходе Реформации XVI в., как протест против католицизма.

Психология — наука, изучающая процессы и закономерности психической деятельности. Совокупность психи-

ческих процессов, обуславливающих какой-нибудь род деятельности.

Пять столпов веры: исповедание веры — произнесение формулы «нет божества кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник божий»; ежедневная пятикратная молитва; пост в месяц Рамазан (ураза); обязательная благотворительность (закят); паломничество в Мекку (Хадж).

Радикализм (лат. radicalis — коренной) — 1. политическое направление и движение радикалов; 2. решительный образ действий. Радикал — сторонник крайних решительных действий, взглядов; член радикальной партии.

Религия (лат. religio — набожность, святыня, предмет культа) — одна из форм общественного сознания — совокупность мистических представлений, основанных на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются объектом поклонения.

Релятивизм (лат. relativus — относительный) — философское учение, отрицающее возможность объективного познания на основании относительных знаний.

Риторика (гр. rhetorike) — 1. теория ораторского искусства; 2. напыщенная и красивая, но по существу малосодержательная речь.

Салафия (араб. салаф — предшествовать). Данная тенденция (преимущественно под влиянием Саудовской Аравии) появилась в середине XVIII в. с намерением «реформировать» ислам, имея в виду возвращение к его изначальной форме. Салафия предлагает борьбу с модернизмом, который в их глазах олицетворяет западный образ жизни. См. ваххабизм.

Секуляризация (secularis — светский, мирской) — в данном случае освобождение от церковного влияния в общественной и умственной деятельности, в художественном творчестве.

Сецессия (лат. secessio) — отпадение, отделение, отступление.

Сикхи — этноконфессиональная общность в Индии; последователи религиозной доктрины сикхизма.

Сикхизм (от санскритск. сикх — ученик) — религия, возникшая в XVI в. в Северо-Западной Индии. Основатель —

гуру (учитель) Нанак (1469—1539). В борьбе с империей Великих моголов сикхи создали государство, которое просуществовало до 1849 г. Сикхи признают единого неперсонифицированного бога. Все явления окружающего мира — лишь проявление высшей силы творца. Книга «Ади Грант» (букв. Господин книга), которая содержит наставления и жизнеописание гуру, является источником учения и объектом богослужения.

Синтоизм (синто — путь богов.), шинтоизм — традиционная национальная религия японцев, сложилась в VI—VII в. н. э., распространена в Японии наравне с буддизмом.

Скептицизм [гр. skepsis — рассмотрение, взвешиваю, обдумываю, сомневаюсь] — 1. идеалистическое, философское направление, выражающее сомнение в возможности достоверного познания объективного мира; 2. стремление все подвергать сомнению; критически-недоверчивое отношение к чему-либо.

Стратегия [гр. stratos — войско + ago — веду] — 1. наука о ведении войны, искусство ведения войны; 2. переносное — искусство руководства общественной, политической борьбой.

Структура [лат. structura] — 1. строение; 2. устройство, организационная структура.

Сунна (араб. — обыкновение, образ действий, поведение) — священное предание ислама, изложенное в хадисах (рассказах), о поступках и изречениях пророка Мухаммада. Сунне в исламе придано значение источника, поясняющего и дополняющего Коран и служащего второй (после Корана) основой мусульманского права. Появление (сложение) сунн восходит ко второй половине VII — началу VIII в. 6 сборников сунны играют роль канонических. Главные из них составлены Исмаилом аль-Бухори (810—870) и Муслимом ан-Нишапури (817—875). Истолковывая сунны, современное мусульманское богословие, как правило, модернизирует их.

Суннизм: норма или традиция — 90% мусульман — сунниты. Поскольку они считают себя ортодоксальными, то выступают против шиитов в том, что касается значения уммы и сунны. Их «улемы» (ученые) дают советы о правильном

поведении в соответствии с религией. По общественным и политическим вопросам они советуют слушаться действующего руководителя, даже если он в религиозном отношении не является самым квалифицированным лицом. Кроме того, они советуют избегать «внутреннего беспорядка» («фитну»).

Теология (гр. theos — бог + logos — учение) — учение о боге, богословие.

Теория (гр. theoria — наблюдение, исследование). — 1. учение, система научных принципов, идей, обобщающих практический опыт и отражающих закономерности природы, общества, мышления; 2. сложившееся мнение, суждение, взгляд на что-либо.

Тора — древнееврейское название первых пяти книг Библии («Пятикнижие Моисеево»); пергаментный свиток, с текстом «Пятикнижия», хранимый в синагоге, как продукт религиозного культа

Традиционалистский (лат. traditio — передача, повествование) — обычай, порядок, правила поведения. В данном случае сложившийся вокруг нелегальных групп традиционного мусульманского обучения в подпольных мактабах.

Умма — исламское сообщество. Исламская умма призвана выходить за пределы племенных междоусобиц, которые раздирали средневековую Аравию. Современные представления о государстве, нации, гражданском обществе и демократии противоречат этой эксклюзивной и унитарной доктрине о концепции фундаменталистского исламизма. Эта доктрина может объяснить, почему в глазах фундаменталистов деятельность гражданского общества ограничивается благотворительной работой.

Фетва — в принципе приравнивается к правовой рекомендации юриста, который отвечает за истолкование источников права. Отсутствие духовенства среди суннитских мусульман (талибы и мусульмане Саудовской Аравии являются суннитами) дает любому богослову возможность заявить, что его фетвы вытекают из его личной интерпретации ислама. Так, группа вооруженных повстанцев может приговорить человека или группу людей к смертной казни.

Достаточно вспомнить о фетве Хомейни против Салмана Рушди или о фетве Бин Ладена против США.

Фундаментализм — в широком смысле этот термин употребляется применительно к тем религиозным направлениям, которые провозглашают неизменность догматики, требуют буквального принятия содержащихся в «священных» книгах пророчеств и чудес, отвергая при этом всяческие попытки их толкований и т.д. Произошло от слова **фундаментальный** (лат. fundamentum — фундамент, основание) — крепкий, солидный, прочный, основательный, глубокий, основной, главный.

Хадис (араб. — сообщение, рассказ) — короткий рассказ о высказываниях или поступках пророка Мухаммада. Состоит из 2 частей: в первой перечисляются имена людей, передавших хадис, вплоть до человека, который лично слышал изречение пророка Мухаммада или видел его поступок, во второй части содержится сам рассказ. С IX—X вв. хадисы, отобранные известными теологами и признанные подлинными, составляют Сунну — мусульманское святое предание.

Халиф (от слова халифа — преемник или представитель). Когда Мухаммад умер, не было назначенного им преемника. Члены его племени возглавили сообщество под названием «халифа» или «амира правоверных», то есть руководителя (или имама для шиитов). Конфликт вокруг преемства является причиной многих конфликтов и гражданских войн. Для суннитского большинства халифат находился в Дамаске (омейяды), в Багдаде (аббасиды), в Каире (мамелуки) и в Стамбуле (оттоманы), прежде чем его в 1924 г. отменил Мустафа Кемал Ата Тюрк. С тех пор было предпринято много попыток восстановить халифат. Войну Бин Ладена, ваххабитов и др. можно рассматривать как последнюю войну за восстановление старомодного халифата.

Ханафизм — религиозное движение в Аравии VI—VII в., предшествующее исламу и оказавшее на него влияние.

Всего в мире насчитывается 1 млрд. 300 млн. мусульман. Из них:

I. Сунниты — 92,5%

В том числе:

1. Ханафиты — 47%
2. Шафииты — 27%
3. Маликиты — 1,7%
4. Ханбалиты — 1/%

II. Шииты — 7,5%, в том числе исмаилиты, жафари-ты, зайдий, мазхабы.

Харизма (гр. charisma, лат. gratia — изящество, прелесть) — благодать. По религиозным представлениям, особая божественная сила, якобы ниспосылаемая человеку свыше, с целью преодоления внутренней присущей ему греховности до достижения спасения в загробном мире; в современном понятии — имидж.

Хиджра (араб. hidzra(t) — бегство). Бегство Мухаммада из Мекки в Медину, где была основана первая мусульманская община, что представляло собой исходную позицию для создания первого исламского государства. Поэтому «хиджра» принята за начало нового календаря (летосчисления) для мусульман. Для всех фундаменталистов «хиджра» представляет собой золотую эру, к восстановлению которой надо стремиться.

Шариат (араб. — правильный путь) — исламское право, свод мусульманских религиозных, бытовых, уголовных и общественных законов, основанных прежде всего на письменных ссылках из Корана, а также на устных традициях и на хадисах. Они составляют Сунну, или традицию Мухаммада. Определенные хадисы вызывают расхождения во мнениях. Их часто употребляют в целях оправдания фундаменталистского экстремизма.

Шиваизм (от бога Шива). Согласно индуистскому учению, во Вселенной нет ничего постоянного, кроме Шивы, уничтожающего и возрождающего все существующее. В начале космического цикла он создает Вселенную, а затем ее уничтожает.

Шиизм (араб. шиа — группировка, партия, сторонники). Шииты признают Коран божественным откровением, однако считают, что в его Османской редакции опущены аяты, имеющие отношение к Али (зятю Мухаммада). В Сунне признают только те хадисы, которые восходят к Али. Шииты

считают, что право быть наследником мессии Мухаммада принадлежит исключительно прямым потомкам — детям, внукам, правнукам и т. д. — Али и Фатимы. В VII— IX вв. распался на несколько ответвлений: кайсанитов, зейдитов, имамитов. Секта кайсанитов исчезла в XI в. Приверженцы одной из ведущих сект — имамиты верят, что таких наследников имамов было 11, начиная с Али, а 12-й, по имени Мухаммад аль-Махди, в конце IX в. скрылся, но обязательно вернется, и тогда наступит эпоха справедливости и благоденствия. «Скрытый имам» считается руководителем шиитов. Шииты предпочитают верховенство имамов верховенству халифов. Шиитская вера включает в себя два направления: 1. верующих в двенадцать имамов и ждущих «Скрытого имама», который восстановит справедливость на земле; 2. исмаилиты, которых в Иране большинство, признают семь имамов.

Этнический (гр. *ethnikos* — племенной, народный) — относящийся к какому-либо определенному народу, народности; этнический состав населения — состав населения по входящим в него различным народам.

Экстремизм (лат. *extremus* — крайний) — приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике и религии).

Экстремист — человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. И.А. Каримов. Мыслить и работать по-новому — требование времени. Т. 5, Ташкент, «Узбекистон», 1997.
2. И.А. Каримов. По пути безопасности и стабильного развития. Т. 6, Ташкент, «Узбекистон», 1998.
3. И.А. Каримов. Своё будущее мы строим своими руками. Т. 7, Ташкент, «Узбекистон», 1999.
4. И.А. Каримов. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т. 8, Ташкент, «Узбекистон», 2000.
5. И.А. Каримов. За безопасность и мир надо бороться. Т. 10, Ташкент, «Узбекистон», 2002.
6. А. Аббасова. К вопросу о религиозном факторе в современном Узбекистане. «Центральная Азия и Кавказ», №1 (13), 2001, с. 142—148.
7. Е. Абдуллаев. Ислам и «исламский фактор» в современном Узбекистане. «Центральная Азия», №6 (12), 2000, с. 87—100.
8. А.Х. Абдухалимов. К определению содержания понятия «экстремизм». «Общественные науки», Ташкент, 2001, с. 40—42.
9. Абдухолиқ Фиждувоний ва тасаввуф. Тошкент, 2003.
10. А. Ахмедов. Ислам в современной идейно-политической борьбе. М., 1985.
11. Б. Бабаджанов, М. Комилов. Развитие религиозной ситуации в Ферганской долине: Проблемы и перспективы изучения. «Общественное мнение», Ташкент, №1—2, 2000, с.95—102.
12. М.С. Гаффарли, А.Ч. Касаев. Ривожланишнинг ўзбек модели: тинчлик ва барқарорлик — тараққиёт асоси. Тошкент, 2001.
13. Диний экстремизм ва фундаментализм: тарихи, моҳияти ва бугунги ҳавфи. Тошкент, 1999.
14. И. Добаев. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма. «Центральная Азия и Кавказ».

Центр социально-политических исследований. Швеция, № 4 (22), 2002. с. 151—163.

15. Г. Дресвянская. Из истории религиозного экстремизма. «Общественное мнение. Права человека», №4, 1998, стр.83—89.

16. Н.В. Жданов, А.А. Игнатенко. Ислам на пороге XXI века. М., 1989.

17. Н. Жўраев. Халқаро терроризм ва минтақавий можаролар. Тошкент, 2000.

18. А.А.Игнатенко. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны». «Центральная Азия и Кавказ». № 1 (13), 2001, с. 114—131.

19. А.А.Игнатенко. Халифы без халифата. М., 1988.

20. Ислам. Справочник. Ташкент, 1989.

21. Ислам в Центральной Азии: взгляд изнутри. Сборник статей под ред. М.Б.Олкотт, А.А. Малашенко (ИЗО Московского фонда Карнеги). 2001.

22. Ислам: бағрикенглик ва мутаассиблик. Тошкент, 1998.

23. Ислам ва дунёвий-маърифий давлат. Тошкент, 2003.

24. Д. Микульский. Исламский фундаментализм вчера и сегодня. «Звезда Востока», № 1, 1999, с. 114—121.

25. Г. Мирский. Исламский фундаментализм и международный терроризм. «Центральная Азия и Кавказ», № 6 (8), 2001, с. 30—42.

26. Комил Муқимов, Аҳрор Ҳасанов. Терроризм — XXI аср офати. Бухоро, 2001.

27. А. Муминов. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии. «Центральная Азия и Кавказ». Центр социально-политических исследований. Швеция, № 4 (5), 1999, с. 77—83.

28. З. Миноваров, Ш. Ёвқочев, Н. Жабборов. Терроризм: иддао ва ҳақиқат. Тошкент, 2001.

29. Политические партии и движения в Узбекистане. Ташкент, 1977.

30. Адил Рахматов. Бдительность — священный долг. Ташкент, 2000.

31. Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Проблемы и перспективы. Материалы конференции. Душанбе, 2002.

32. Суфизм в Центральной Азии. Зарубежные исследования. Санкт-Петербург, 2001.

33. Л. Сюкияйнен. Религиозный экстремизм: правовые, политические и идеологические аспекты. В книге: «Религиозный экстремизм в Центральной Азии». Душанбе, 2002, с. 22—42.

34. **Б. Фахриддинов.** Гражданские движения и партии в Узбекистане: тенденции развития и проблемы. «Центральная Азия и Кавказ». Центр социально-политических исследований. Швеция, № 5 (23), 2002, с. 52—62.

35. Февраль воқсалари. Тошкент, 1999.

36. **Г.А. Хидоятлов.** Основы дипломатии. Ташкент, 2002.

37. **Ҳожи Абдулғафур Раззоқ Бухорий.** Тариқатга йўлланма. (Нақшбандия таълимотидан ибтидо маълумот). Тошкент, 2003.

38. **З. Ҳуснутдинов.** Исломдаги йуналишлар ва мазҳаблар. Тошкент, 1999.

39. **Э. Юсупов.** Исломий қадриятлар ва диний экстремизм. «Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари». № 3, 1998, 43—55 б.

40. **И. Якубов.** Религиозный фундаментализм: тенденции и угроза распространения. «Общественное мнение. Права человека». № 4, 2001, с. 118—122.

41. **Олег Якубов.** Волчья стая. М., 1999.

42. **Олег Якубов.** Агония. Ташкент, 2001.

43. **Олег Якубов.** По следам Бин Ладена. М., 2001.

44. **Р. Ялчин.** Становление многопартийной системы в Узбекистане. «Центральная Азия и Кавказ», № 5 (17), 2001, с. 32—43.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Сущность и типы фундаментализма	7
Глава 2. Формы проявления фундаменталистского движения	26
Глава 3. От религиозного фундаментализма к терроризму	47
Глава 4. Влияние фундаменталистских групп на государственную власть	70
Глава 5. Борьба с попытками фундаменталистского влияния в Узбекистане	90
Заключение	116
Приложения	119
Словарь терминов	150
Литература	163

Научно-популярное издание

Роберт Валиевич Альмессв
Фархад Хабибович Касымов

В ПЛЕНУ ИЛЛЮЗИЙ

*Религиозный экстремизм —
угроза миру и стабильности*

Редактор *Л.А. Казакова*
Художник *А.А. Бобров*
Технический редактор *Т.И. Смирнова*
Компьютерная верстка *Г.А. Отаскевич*

ИБ № 4253

Подписано в печать 22.11.2004. Формат 84×108¹/₃₂.
Гарнитура таймс. Офсетная печать. Усл. печ. л. 8,82.
Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 1000. Заказ № 271. Цена договорная.
Договор № 97—2004.

Издательско-полиграфический творческий дом
имени Гафура Гуляма Узбекского агентства
по печати и информации.

700129, Ташкент, ул. Навои, 30/
700128, Ташкент, ул. У. Юсупова, 86.

Альмеев Р.В., Касымов Ф.Х.

A56 В плену иллюзий. Религиозный экстремизм — угроза миру и стабильности/Р.В. Альмеев, Ф.Х. Касымов. — Т.: Изд.-полигр. творческий дом им. Гафура Гуляма, 2004. — 168 с.

В книге рассматриваются сущность и типы фундаменталистских движений, анализируются формы проявления их идей в различных государствах и обществах. Раскрыты истоки формирования и характер религиозного экстремизма и фундаментализма, на конкретных примерах показано влияние религиозных движений, сект и партий на государственную власть. Особое внимание уделено вопросам борьбы с попытками распространения фундаменталистских идей в Узбекистане.

**ББК 66.4(0) + 86.38 +
+ 66.3(54)**

Альмеев Роберт Валиевич родился в 1947 г. в Бухаре. Окончил Бухарский педагогический институт.

С 1985 г. является генеральным директором Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника. Заместитель председателя международного Совета музеев Республики Узбекистан. Кандидат исторических наук.

Автор 62 научных, научно-популярных статей, 6 монографий и книг, в том числе: «Новое в работе музеев Узбекистана», «Бухара — город-музей», «Исследования и материалы по истории и этнографии бухарских евреев», «Древний Пайкенд — резиденция правителей Бухары», «Бухара в легендах и фактах истории», «Влияние фундаменталистских групп на государство».

Касимов Фархад Хабибович родился в 1941 г. в Бухаре. Окончил Бухарский педагогический институт. Доктор исторических наук, профессор.

В 1986 — 92 гг. ректор БГПИ (БухГУ). Ныне — заведующий кафедрой историографии и источниковедения Бухарского университета. Председатель общества историков Бухарской области.

Автор более 100 научных статей и 10 книг. Среди них — «Бухара в эпоху Темуридов», «Драма революции и правда истории», «Бухара—Париж: эхо веков», «Исторические взгляды Алишера Навои», «Бухара в эпоху Имама аль-Бухори», «Идея национальной независимости и историческое наследие», «Независимость и историческая память».

